



ШЛАТА

ЛИЛЯ РИЗК

Виктория была очень красивой девушкой. Она с уверенностью и лёгкостью могла покорить любого мужчину, повстречавшегося ей на пути. И это было ее сильным и верным оружием в жизни. Но однажды, оно в мгновение повернулось против нее самой. С высоты полета блаженства и неги, она внезапно полетела вниз, на самое дно. Сможет ли она выплыть на поверхность, туда куда прежде несли ее грёзы...?! Она уже не была уверена ни в чем.

Лиля Ризк

Плата

Глава 1

— Доброе утро.

— И тебе...

— Что-то случилось? — потянувшись и при этом зевнув, как гибкая рыженькая кошечка, спросила Виктория.

Лана опустила свои глаза.

— Да так...

Они жили в общежитие при небольшой фабрике. Девушки проходили практику после учебы в Ростовском Институте защиты предпринимателя. Делили небольшую комнату на двоих. В ней находилось минимум мебели — стол со стульями, шкаф и две кровати, но девчонок все вполне устраивало.

Лана сидела напротив на своей постели, забравшись с ногами, и грустно раздумывала о своем. Немного погодя, глянув на подругу, обратилась с вопросом:

— А как прошло вчера твоё свидание?

Виктория поднялась и, мотнув слегка головой, ответила:

— Кажется, я перепила немного. В остальном все отлично! Впрочем, как всегда!

Она открыла дверцу платяного шкафа, стоящего у стены, порылась на полке, вынула полотенце и не спеша вышла из комнаты. Уже удаляясь кинула через плечо:

— Ланушка, включи чайник, кофею попьём!

Оставшись сидеть на месте, девушка с мрачным видом смотрела ей вслед.

Спустя полчаса, они уже завтракали бутербродами и кофе. Виктория одновременно наводила марафет, глядя в небольшое зеркальце пудры.

— Вот, скоро у меня будет свой салон красоты! — мечтательно проговорила она, подкрашивая снизу вверх свои, и без того длинные, ресницы.

— Ага...

— Ну ладно, рассказывай чё у тебя стряслось?

— Да ничё, — потупив голову, произнесла Лана, помешивая ложечкой свой остывший кофе.

Виктория отложила косметику и внимательно посмотрела на подругу:

— Что, опять не вышло?

Лана, не поднимая глаз, покачала головой.

Чуть скривив уголок рта и немного поразмыслив, Виктория предложила:

— Давай мы тебя преобразим слегка, сделаем новую причёску, макияж, мм? — в ее глазах загорелся огонек.

Лана, посмотрев на нее с угрюмым выражением лица, произнесла:

— Думаешь мне это поможет?!

— Уверенна!

Вечером, девушки отправились на дискотеку в закрытый клуб «Мона Лиза», куда их пропустили благодаря хорошему знакомому Виктории. Как и было запланировано, Лане уложили волосы в длинные вьющиеся локоны, сделали яркий макияж, и облачили в красивое бирюзовое платье, выгодно демонстрирующее ее фигуру.

Когда они вошли, у нее разбежались глаза от разнообразия красивой и модной публики. В нос ударили смешанные ароматы. И по ее слегка растерянному виду, не трудно было определить, что девушка впервые посещала подобного рода заведение.

— Да, расслабься ты! — дёрнув ее за рукав, проговорила Виктория.

Затем ее кто-то потянул в сторону и она, указав пальцем на другой край зала, крикнула Лане, чтобы та шла к угловому столику с табличкой. Сама исчезла в толпе.

С трудом пробираясь сквозь танцующие тела, Лана направилась в указанную сторону. Глядя себе под ноги, она старалась никого особо не касаться, осторожно продвигаясь вперед.

Вдруг какой-то парень пристал к ней. Он схватил Лану за руку, заставив остановиться. И пританцовывая, жестами стал зазывать ее в свой круг. Ритмичная светомузыка ломала блики, в один миг меняя черную тьму на яркий свет, создавая интересный эффект замедленной съёмки. Все происходящее своей новизной производило на нее огромное впечатление. Она словно спала и это все ей снилось. Громкие басы, смешавшиеся с гулом голосов и различных шумов, стучали не только в ее голове, но, кажется, и во всех участках тела. Лана машинально развернулась и задела локтем другого парня, который держал в руках бокал. Он резко крикнул, и она прямо за своей спиной услышала его голос:

— Черт! Девушка, вы пьяны?!

В ту же секунду оглянувшись назад Лана наткнулась на брюнета, который салфеткой стряхивал со своей светлой рубашки пролитый напиток. Он бросил на нее гневный взгляд и что-то недовольно пробурчал.

— Извините, я не хотела, — обратилась она, как можно громче, и парень машинально пригнулся подставляя ей свое ухо. В тот момент Лана почувствовала аромат его парфюма и ещё чего-то. И с блаженством вдохнула, прикрыв свои глаза. С ней произошло нечто непонятное, как будто что-то торкнуло внутри. Вдруг захотелось оставаться в такой позе, с губами у его шеи... вечность. Но он выпрямился. И бросив на нее беглый взгляд сделал подобие улыбки. Его черты лица смягчились и она поняла, что он более не сердится.

Этот взор карих глаз и улыбка в какой-то миг успели ее опьянить. Она приоткрыла рот и просто уставилась глядя на этого парня. Тем временем неугомонный танцор ещё раз, только более резко, потянул ее за руку и привлек к себе. Круто развернувшись и не устояв на ногах, Лана припала к его груди, словно в огненном танце «Танго». Но ее совсем не порадовало подобное бесцеремонное вмешательство в драгоценные минуты встречи с мужчиной ее мечты, а разозлило. Она сразу же оттолкнула его от себя и гневно прикрикнула:

— Ты с ума сошел, что ты делаешь?!

Абсолютно не растерявшись, парень продолжал танцевать. Он закусил нижнюю губу и стал водить руками по контуру ее тела. Присаживался и также плавно поднимался, как бы повторяя телодвижения змеи. При этом не обращая никакого внимания на ее явное негодование. Лану обескуражила подобная выходка незнакомца и даже развеселила. Спустя пару секунд, она, приподняв свои тонкие руки над головой, сама начала извиваться перед ним в такт музыки. Не за этим ли она пришла сюда, в конце-то концов?! Поспешно кинув взгляд на молодого человека, у которого недавно просила прощение. Она надеялась, что тот заметит и оценит ее по достоинству. Но, к сожалению, кареглазого красавца уже не было на месте. Лана с досадой вздохнула и, повернувшись к своему партнеру, продолжила танцевать.

Через пару-тройку треков заиграла медленная композиция и танцпол немного поредел.

Лана тоже решила передохнуть и наконец, добралась до столика, на котором стояла табличка «бронь». Она положила ее и через две минуты к ней подошёл официант, он поинтересовался ее именем, а затем предложил меню.

Ей принесли воды, на большее, Лана не рискнула. Но горячительные напитки с закусками все же подали. А к этому моменту подоспела и Виктория.

— Я думала, ты уже не вернёшься! — чуть с обидой проговорила Лана.

— Ну, извини дорогая, надо же как-то расплачиваться за вечер, — пожав плечами, ответила подруга, продвигая к себе бокал с выпивкой.

— Вика, сейчас ты была у хозяина этого заведения?? — выпучив глаза переспросила, Лана.

— Почти. С его близким другом. Мы сидели за тем столиком, — показала она куда-то вглубь зала. Потом, глотнув коктейля, чуть прищурила глаза и добавила. — Ты красиво танцуешь кстати, Костя сказал, что хотел бы тебя тут видеть чаще.

— Какой ещё Костя?

— Ну, тот парень, с которым ты танцевала, — с этими словами, она сделала большой глоток и поперхнулась от крепости напитка. Ее горло сжалось и глаза сами с собой зажмурились.

Лана так и сидела с открытым ртом, смотря на нее. Так значит, это она подослала к ней того самого танцора диско...

Через минуту подошёл какой-то мужчина и пригласил Викторию на танец. Она отвернувшись, сделала недовольную гримасу, но тотчас же обворожительно улыбнулась ему, вложив свою руку ему ладонь, и грациозно поднялась. Он повел ее к середине зала, утопающего в романтических бликах.

Виктория была очень красивой девушкой. Чего только стоили ее зелёные глаза, обрамлённые густыми ресницами и длинными изогнутыми бровями. Ни один мужчина не мог противостоять ее чарам. Однажды взглянув в них, утонул в глубине и оставался плененным навсегда. К тому же красивое лицо дополняла стройная фигура, с тонкой талией, и округлыми соблазнительными формами. Когда она шла в группе других девушек, то была уверена на сто процентов, что глаза встречных мужчин выбирали именно ее.

Но и Лана тоже была довольно симпатичной и приятной девушкой — высокой, стройной, с длинными русыми волосами, обычно свисавшими с ее плеч сплетённые в косу. Хотя ей казалось, что она не имела необходимой притягательности и сексуальности. Со временем, она все больше чувствовала себя обладательницей кучи недостатков. Эти мысли вводили ее в состояние неуверенности в себе. К тому же, очередные провалы в налаживании личной жизни, еще сильнее ухудшали ситуацию и забивали девушку плотнее в угол.

Виктория была ее подругой с детства — сначала одноклассницей, после, в институте, однокурсницей. Они вместе поступили и по окончанию его, не разлучаясь, подались на практику. Лана и Вика для всех, кто их знал, были сестричками, парочкой «Твикс», сиамскими близнецами. И это при том, что образ жизни и характеры у девушек были далеки и не похожи друг на друга. Им самим казалось удивительным, как они сумели пронести свою дружбу через десятилетие.

Родители Ланы являлись обеспеченными и уважаемыми людьми в городе Ростове. Отец, Виктор Александрович, имел небольшое производственное предприятие по изготовлению кованных изделий из металла, таких, как ограждения, решетки и прочего в том же направлении. Бизнес продвигался неплохо, и их семья не тужила. Он имел деньги и

имел любовниц, хотя старался не обижать свою супругу. Ольга Николаевна, мать Ланы возможно уставшая от разгульной жизни своего мужа, тоже имела свою личную жизнь. В итоге, предоставленная сама себе дочь, нашла умиротворение в дружбе с самой красивой девочкой в классе, а затем и на курсе. Поэтому она пошла поступать в тот же ВУЗ, что и ее ненаглядная Викуля, дабы не разлучаться.

В тоже время, Виктория не могла похвастаться зажиточностью и авторитетом своих предков. Да и вообще, она старалась не поднимать тему о родителях. Мать и отец, еле сводили концы с концами, а то, что находили сразу пускали на пропой. Проживали они в старом доме, доставшимся им от родителей отца. Который не видел ремонта скорее всего со времён своей постройки. Она как сбежала после школы из дому и больше туда не возвращалась. Кроме Виктории у ее родителей ещё был сын Игорь. Он практически не вылезал из тюрем, постоянно попадая туда за грабежи и разбои. Девочка выживала, как могла. Ее мозг сразу смекнул, как только она стала взрослеть и понимать, что ее внешность привлекает к себе внимание противоположного пола, что это можно использовать с выгодой. Именно так она и поступала. Она научилась соблазнять и манипулировать мужчинами.

Лана задумчиво смотрела на танцующую пару. «Наверняка, это тот самый приятель хозяина заведения», — думалось ей. Приятной внешности мужчина выше среднего роста, смотрел на неё влюблёнными глазами и уверенно вел в танце.

— А на меня может клюнуть только подосланный танцор и то, для собственного развлечения... — с досадой проговорила Лана сама себе.

В свои 24 года Лана все еще оставалась девственницей и это при том, что ее подруга — не разлей вода, к этим же годам, могла похвалиться опытом и разборчивостью во многих вещах, касающихся мужчин.

Занятая тяжёлыми думами, она вдруг ощутила в своем кармане вибрацию мобильного телефона. Лана включила связь, звонила мать, которая плакала в трубку.

— Мама, ты плачешь? Что-то случилось? — звуки громкой музыки и шум мешал разобрать слова, издающиеся в трубке, и она в спешке направилась к выходу. Выйдя на улицу, сразу принялась расспрашивать.

— Витя... он, попал в аварию, Лана, — проговорила мать всхлипывая от рыданий.

— О Боже! — прикрыв лицо рукой, вскрикнула она.

— Он сейчас в реанимации. Приезжай.

Как одурманенная, Лана побежала на проезжую часть и, остановив первое попавшееся такси, помчалась в больницу. Она отправила смс подруге, «я уехала, срочные дела дома». Лана не стала сообщать Виктории о случившемся, подумав о том, что возможно она приедет в больницу не одна. А объяснять кто этот или эти мужчины матери, ей не хотелось.

Тем временем Виктория отделавшись от назойливого поклонника, вернулась к своему столику. И не обнаружив подругу, сразу достала телефон, чтобы ей позвонить. Но прочитав смс, успокоилась. «Скорее всего, с не привычки решила сбежать домой» с усмешкой, подумала Виктория.

Посидев немного в одиночестве, она тоже решила ехать «домой» спать, то бишь в общежитие. Надев тоненький ремешок своей туалетной сумочки на плечо, поднялась. Но тут она заметила знакомый силуэт молодого человека, стоявшего немного поодаль. Он разговаривал с какой-то дамой. Виктория поправила причёску и, подтянув немного вниз подол своего коротенького платья, направилась напрямик к нему.

Тихо подойдя со спины, она ткнула его пальцем вбок. Парень приподняв одну бровь, резко обернулся и, увидев ее, сразу просиял.

— Вика??

— Я! Роб как дела?! — улыбаясь и сверкая белизной своих зубов, она поприветствовала давнего знакомого.

— Сколько лет, сколько зим... А ты стала ещё краше... — бросив на нее похотливый взгляд, проговорил он и тоже улыбнулся.

Меньше чем через час, они ввалились в ее комнату в общежитие. И не отрывая друг от друга губ в страстном поцелуе, упали на кровать.

Утром, спозаранку, прямо из больницы, Лана приехала в общежитие забрать свои вещи. Мама попросила пожить с ней, пока отец поправится.

Душевая и санузел на каждом этаже был общий, как и кухня. И по утрам там обычно выстраивалась очередь. Но это в будничные дни, а сегодня было воскресенье и все спали. Все кроме Вики и ее гостя, который с повязанным полотенцем на своей талии прошел в комнату чтобы одеться. Вика оставалась ещё в душевой. Когда он вошёл в их комнату, то наткнулся на опешившую девушку с дорожной сумкой у своих ног. Она стояла, приоткрыв рот, и смотрела на неожиданно появившегося почти обнаженного мужчину. Он совершенно не смутился и даже моргнул ей. Подойдя к кровати, взял свои вещи и начал одеваться, скинув мокрое полотенце на пол.

Лана так и осталась стоять, как вкопанная, наблюдая за движениями мышц совершенно голого мужика перед собой. Хотя он стоял к ней спиной, но все же, она в первые в своей жизни видела такую картину.

Наконец, закончив с брюками, он повернулся и, застегивая пуговицы на своей рубашке с пятном на груди, улыбнулся ей. Лана, встретив его пронизательный взгляд, пришла в себя и сразу опустила свою голову и отвернулась.

— Прошу прощения, мы думали, вы приедете позже. Я не успел обратиться, — проговорил он каким-то издевательским тоном.

Она, не оборачиваясь, что-то промычала ему в ответ вместо слов.

Вскоре, с пожеланием «хорошего дня!» послышался глухой звук закрывающейся двери.

Лана села на кровать и опустила руки. «Это он...» — горько пронеслось у нее в голове. Вкуснопахнувший брюнет. Тот самый, ради которого она хотела бы вернуться туда ещё раз, и чей облик уже поселился в ее тайных фантазиях и девичьих грезах. Черт! Опять она в полете. Все сливки съедает ее лучшая во всех смыслах подруга, как ненасытная кошка.

— Ланушка?! — послышался мягкий голосочек вошедшей Виктории в махровом халате и с полотенцем на голове. Она подошла поближе и, посмотрев ей в лицо, спросила. — Все в порядке?

— Нет, — еле слышно проговорила Лана.

— Что случилось? — она присела рядом и озадаченно взглянула на свою подругу. Потом на приоткрытую большую сумку у шкафа.

— Отец попал в аварию...

— Ох....

— Он пока в реанимации, я пришла за вещами. Какое-то время мне придется пожить дома.

— Милая, я очень сожалею! — проговорила Виктория и обняла ее.

— Спасибо. Врачи сказали, что его состояние стабильное, но все же... маме плохо, она не переставая плачет.

— Я могу чем-то помочь?

Лана улыбнулась и покачала головой.

— Надеюсь, ты скоро вернёшься, — сказала Виктория, когда провожала ее у подъезда.

Лана села в такси и помахала ей рукой.

Через два дня, Виктор Александрович так и не придя в сознание скончался.

Виктория была рядом все время, а когда провели последний, сороковой, поминальный день, уехала назад.

— Викуля, оставайся жить у нас, — предложила мать Ланы, которая ещё больше привязалась к подруге своей дочери, за ее внимательность и обходительное отношение.

— Спасибо большое, тётъ Оль, но мне привычнее в общаге. Я буду часто вас навещать, — ответила Виктория с благодарным взглядом.

Лана прекрасно знала истинную причину отказа подруги, конечно же она заключалась в частых гулянках допоздна. Пока ей не поделят кого-нибудь из девчат на фабрике, скорее всего кареглазый красавец будет у нее частым гостем. В доме Ольги Николаевны столь разгульную жизнь Виктория себе позволить не смогла бы.

— Надо жить дальше, — сказала мать Ланы, покачав головой.

Они сидели в полумраке комнаты, в доме, который как будто сразу опустел после смерти его хозяина.

— Теперь бизнес отца будет вести другой человек. Если мы не найдем управляющего, придется его продать.

— А что потом?

— Я ещё не знаю, дочка. Я ещё не знаю...

Лана уволилась с фабрики и ввиду семейных обстоятельств в скором времени получила диплом. В то время, как Виктория продолжала трудиться на прежнем месте в должности помощника заведующего отделом продаж. Но все же, подруги не расстались. Часто навещали друг друга и по возможности, проводили вместе свободное время.

— Тебе кого-то из металлургов надо, — проговорила Виктория, обдумывая ситуацию.

— Металлурга найти — не проблема, проблема — найти доверенного человека, — со вздохом проговорила Лана.

— Это точно.

Виктория, как училась, так и проходила практику посредственно. Для галочки. Ее очередной покровитель помогал ей финансово держаться на плаву и во всем остальном. Ещё один год работы — и она свободная птица с дипломом маркетолога на руках.

Конечно, иметь диплом, даже если это вовсе не твоя профессия, необходимо для собственной уверенности в будущем. Быть симпатичной образованной девушкой лучше, чем быть просто душкой. Высшее образование придает весомость имени. И Виктория с железным терпением его себе зарабатывала.

А потом... мечты они ведь имеют крылья и у них нет горизонтов.

— Как у тебя на личном? — спросила Лана, интересуясь только одним человеком.

— Встречаюсь с одним, и встречаюсь с другим в тайне от него, — призналась Виктория с горечью в голосе.

— А зачем ещё кто-то, если есть тот самый?

— Для того, чтобы не нуждаться, Ланушка, — поджав губы, высказала Виктория бросив на подругу удручённый взгляд. — Мой милый — гол, как сокол. Все оставил своей бывшей и вышел за дверь.

— И кто он, с кем ты встречаешься? — чуть занервничав, поинтересовалась Лана.

— С Робом. Кстати, я забываю спросить, в то утро, когда ты пришла за вещами, помнишь?

Лана кивнула головой и чуть побледнела. Конечно она помнила это утро. Она никогда его не забудет в своей жизни.

Тем временем, Виктория не о чем не подозревая, продолжила:

— Ты случайно не встретила его?

— Кого?

— Ну, моего Роберта?

«Твоего Роберта», — повторила про себя Лана, а вслух призналась, — я даже видела его голым.

— Не поняла?!

— Он вошёл, скинул свое полотенце и стал переодеваться прямо перед моим носом, — спокойным тоном пояснила Лана, — после попрощался и ушел.

Виктория рассмеялась.

— Наверное, он не заметил тебя?!

— Как же?! Прежде он весело моргнул мне, а после сказал, что вы меня ждали позже. И даже продемонстрировал мне свой накачанный зад! — не сводя своих глаз с подруги, Лана пересказывала ситуацию того судьбоносного утра.

— Вот бесстыжий! Странно, он даже не сказал мне об этом...

Пожав плечами, Лана продолжала смотреть на везучую подругу с некоторой злостью. Виктория вовсе не замечала ее сметённых чувств и махнув рукой, добавила:

— Наверное забыл.

Как будто ее подруга была чем-то совершенно не существенным, чтобы о ней говорить и напоминать. Лану это ещё больше завело.

— Потом я увидела пятно на его рубашке и вспомнила, как случайно задела его руку, и

он пролил на себя напиток, — добавила она, желая хоть как-то оставить о себе впечатление.

— Так это была ты?! — тут Виктория вновь беззаботно рассмеялась.

— Да, он мне рассказал, что какая-то пьяная девушка, не устояв на месте, пнула его, и он перепачкал свою дорожную рубашку.

— Я не была пьяна.

— Ну да, он же не знал, — ответила Виктория.

Серьезный тон подруги наконец подействовал и она перестала смеяться. Рассматривая лицо Ланы, пыталась угадать ее эмоции и мягким голосом спросила, — ты обиделась, Лан?

— Нет, — сразу ответила та. Вздохнула и чуть пришла в себя.

В действительности, Лана еле сдерживала свой гнев и это совершенно не касалось одного случая, скорее, обстановки в целом. Вдруг она поняла, что стала завидовать своей более яркой подруге. Словно проснулась после долгого сна и ощутила себя живой личностью. Личностью, которая имела право на все то, на что она привыкла смотреть со стороны. И вот она впервые так сильно захотела мужчину. Ее безудержно потянуло к нему. Но и он оказался занятым.

Виктория обладала некой магией. Она тянула к себе не только своими внешними данными, но еще и искренней доброжелательностью. И это подкупало больше всего. На нее невозможно было долго сердиться или обижаться. Ее сожалеющий взгляд, и правдивые переживания тушили гнев и все отрицательные эмоции вместе с ним, что ещё больше бесило Лану. Она любила свою подругу, восхищалась ею и завидовала одновременно. И хуже всего то, что ситуацию изменить уже была не в состоянии.

И вот, когда в очередной раз Виктория встретила со своим молодым человеком, то вкратце рассказала ему о положении дел своей подруги. Они лежали в постели номера гостиницы. Роберт задумчиво поинтересовался:

— Они хотят нанять управляющего на зарплату или под проценты от выручки?

— Я не знаю, — проговорила она, бросив на него вопросительный взгляд, — а что, у тебя есть кто-то на примете?

Он еле заметно кивнув головой и проговорил:

— Я мог бы.

— Ты шарить в этих делах, милый? — с удивлением спросила Виктория.

— Я работаю заведующим отделом на небольшом металлургическом заводе. И если с оплатой у них будет более лучше, чем, то что я сейчас получаю, то почему бы и нет?!

Она просияла заслышав эту новость. Подтянув ноги под себя, присела и с воодушевлением произнесла:

— Да, конечно! Я прямо сейчас позвоню и договорюсь о вашей встрече.

— Окей.

К обеду следующего дня Роберт и Виктория прибыли в дом Ланы на переговоры.

— Роберт, Вы знаете, я наняла сейчас аудитора, который ведёт полную проверку всей документации. И Вы могли бы приступить к работе уже сегодня, чтобы хотя бы ознакомиться с фирмой. Возможно, мы будем продолжать работу вместе с Петром Николаевичем и в будущем. Он станет вести нашу бухгалтерию. Сейчас он обдумывает этот вопрос. И по ходу дела мог бы Вас познакомить с производством, объяснить детали, — предложила Ольга Николаевна, в итоге обсуждения.

— Да, прекрасная идея, спасибо! — сразу отозвался Роберт, — Но мне нужны две недели отработки на своей прежней работе, — объяснил он матери Ланы. Его тоже порадовал тот факт, что они пришли к полному соглашению.

— Хорошо, распределяйте свое время, как вам будет удобно, нас устраивает ваша кандидатура, — заверила женщина.

— Благодарю. Но все равно, я, по возможности, начну посещать фирму. Производственный отдел и административный, как у меня получится, — пообещал с готовностью новоиспеченный управляющий.

— Договорились.

Они подали друг другу руки и попрощались. Виктория радостно взглянула на подругу, ожидая с ее стороны ответной реакции, но та, поджав губы, не выдала ни единой эмоции.

Вскоре жизнь завертелась. Лана приступила к новым обязанностям на фирме покойного отца, вместе с Робертом. Он в свою очередь, со знанием дела принялся за работу производственного отдела. Она же взялась за контроль платежей и договоров с заказчиками. Мало-помалу, дела двинулись если не с мертвой точки, то вышли с временного застоя, точно. Потянулись новые заказы, интересные предложения и повысилась продуктивность фирмы.

Так проходили недели, а за ними месяцы. Время летело быстро, в виду наплыва дел. Новоявленное руководство обустроивалось и вполне прижилось.

Тем временем, рабочие отношения Роберта и Ланы постепенно переросли в теплые и дружеские. Да она была подругой его девушки, но все же продолжала в тайне вздыхать по этому человеку. Все попытки усмирить свое влечение, не привели ни к какому результату и даже больше начало тянуть к нему. Лана понимала, что поступает неправильно, но не могла ничего с собой поделать.

Ее дела шли в гору. И ничего не мешало устроить свое счастье. Все складывалось прекрасно, за исключением этого самого нюанса — мужчина ее мечты, в дополнение ко всему хорошему, не мог принадлежать ей. А других она не видела и не замечала.

Ее глаза все время искали Роберта, а сердце тянулось к нему. Очень часто, она незаметно разглядывала его и любовалась. Из окна своего кабинета, из-за угла, искоса где-то сбоку, издалека там у ворот. Один только звук при произношении его имени приводил ее в трепет. А взгляд его карих глаз, голос, манеры, будоражили ее воображение и возбуждали в ней желание покорить его сердце и разум. Порой мечты и фантазии заносили её настолько, что она еле сдерживала себя от какого-либо шага в его сторону. Страсть билась в ней, как дикая птица, оказавшаяся в клетке и не давала покоя.

Однажды они вместе обедали, и Роберт стал звонить Виктории, несколько раз подряд. Она не отвечала. Он положил телефон на стол и задумался. Лана предполагала, где находилась его девушка в этот момент, вернее с кем она могла проводить время. Ее подмывало открыть парню глаза, чтобы он освободился от ненужной связи. Но совершить предательский поступок по отношению к близкому ей человеку, было делом не лёгким. Извинившись, она вышла из-за стола и направилась в дамскую комнату. Подойдя к умывальнику, взглянула на себя в зеркало, тяжело задышала и стала размышлять.

То, что она полюбила Роберта, не было сомнений. Полюбила всей душой и телом. И ведь если подумать, они отличная пара, по всем параметрам! Они работают вместе и у них может сложиться прекрасное будущее. И дом есть и готовый бизнес! А что их ждёт с Викторией? Счастье? Брак, дети?! Вряд-ли. Скорее всего через пару месяцев они насытятся

друг другом и разойдутся. Кто-то кому-то разобьёт сердце. И если это будет Виктория, то у Ланы останется меньше шансов завоевать его доверие, как женщине, чем сейчас. А если наоборот, то ей будет ещё сложнее попытаться начать с ним собственные отношения, переступив через слезы подруги. Пока они ещё не перешли ту черту, где люди прирастают друг к другу косточками, пока ещё расставание не сможет принести большую боль и сердечные муки, у нее есть шанс. Ничтожно маленький, но есть. Но не потом, не после всего...

— Что, дозвонился? — поинтересовалась она, вернувшись обратно.

— Пока нет, наверное, забыла телефон где-то. Может занята на работе, — пожал плечами сказал парень, отпивая напиток со своего бокала.

— Занята, да, только не на работе, — проговорила Лана, глядя ему в глаза.

Роберт встретил ее взгляд своим пронизывающим и замер.

— Что ты хочешь сказать этим?

— Ничего. Придет время — сам узнаешь, — тихо ответила она и направилась к своему месту. Но он схватил ее за руку и потребовал ответа:

— Нет уж, продолжай, если начала.

Лана немного растерялась, его требовательный тон и ревностный порыв пошатнули ее уверенность в правильности недавних предположений.

— Она моя подруга, я не смею, — пролепетала девушка.

— Это уже не имеет значения. Я не отстану от тебя, пока не узнаю.

— Я не хочу выглядеть предательницей!

Что она делает? Что она делает?!

— Она не узнает от меня правду. Говори, — настаивал Роберт.

Лана стояла, глядя на него, и не решалась выговорить ни слова. Но он крепче сжал ее руку.

— У нее есть один влиятельный человек. Все это время, он поддерживал ее и помогал. Они встречаются тайно. До него был другой. И ещё, и ещё. А иногда были просто парни для удовольствия, — выговорив это, она закрыла руками свое лицо и задрожала.

Он какое-то время продолжал смотреть на нее, потом просто встал и ушел.

— Можно твой телефон? — попросил Роберт. Вечером они встретились в снятой им квартире и после близости лежали в обнимку, в постели.

— Зачем? — удивилась Виктория.

— Ты же моя девушка или нет? — спокойным тоном спросил он, пристально вглядываясь в ее глаза.

Она потянулась к своей сумочке, которая стояла сбоку на тумбочке и вынув мобильный, вручила ему.

Он принялся просматривать ее телефон. Открыл сообщения, стал пролистывать их, ничего особенного не увидев, пощелкал фотографии. Так же никаких мужчин. Далее перешёл на контакты. Виктория положив одну руку ему на живот, закрыла глаза и расслабилась. В итоге она просто уснула. Он с облегчением вздохнул и подумал о Лане, желая понять причину ее поступка. Зависть?

Все же сомнения точили его и для полной уверенности, он установил на телефон Виктории программу слежения, которую подготовил заранее, но скрыл ее и уничтожил все следы. Теперь, в тайне от хозяйки телефона, он мог в любое время проследить за ее местонахождением. И заодно проверить правоту слов ее закадычной подружки. Если та солгала, он оставит эту работу, не смотря ни на какие перспективы. Уволится с фирмы и отвалит подальше от этой странной девушки. И ещё... возможно, он сделает предложение Виктории. Почему нет?! В ней есть все, что любо его сердцу и душе. Проникнув к ней чувствами, Роберт осторожно повернул ее на спину и стал нежно целовать, прогоняя сон...

Ближе к выходным, Виктория сообщила ему, что у нее намечаются сверхурочные и они не смогут встретиться. Он смотрел на нее долго и в нем поднималось сожаление. Потом он начал вспоминать, что и раньше были такие ситуации, на которые он даже не обращал внимания. Неужели правда?!

— Разве фабрика работает по выходным, милая? — с досадой в голосе, поинтересовался Роберт. Виктория прихорашивалась у зеркала, при его словах она обернулась и подошла к нему. Взяв его лицо в свои ладони, попробовала мягко объяснить. — Солнце, когда есть заказы работают в три смены и без выходных.

Он кивнул, не отводя от нее своих глаз. Ну что ж, работа, значит работа.

Выходных он ждал с нетерпением и страхом. Он даже не представлял, как переживет грядущее разочарование. Роберт был на грани серьезных чувств или возможно его сердце уже запылало. Он ещё не удостоверился в действительности существования факта измены, но уже ужасно ее ревновал. Ему хотелось удалить к чертям эту программу с ее телефона и ничего не знать. Просто наслаждаться ее близостью дальше. Но он сидел и не ничего не делал.

Наступила суббота, Роберт позвонил ей ближе к ночи. Телефон оказался отключённым. Он дрожащими пальцами, открыл папку с программой и, выждав мучительную минуту, все же нажал на кнопку «поиск». Поиск пошел и высветил ее место нахождения.

Парень со всего размаху стукнул свой телефон о пол и зарычал.

В десять вечера, в субботу, Виктория сидела в ресторане отеля, в котором ей предстояло провести ночь со своим «папиком», сейчас они ужинали. Она выглядела крайне обольстительно в своем красном вечернем платье с открытым декольте и разрезом, доходившим ей до середины бедра. Ее волосы огненными волнами ниспадали на одно плечо, а губы сияли алой помадой. Виктория планировала поговорить о своем давнем желании открыть салон красоты и тщательно подготовилась к встрече. Хотя обещание было получено задолго до этого вечера, ей все же захотелось ускорить решение дела. Для чего она приняла атакующую позицию.

Ее покровителем был высокопоставленный чиновник, мужчина в возрасте под шестьдесят лет. Он занимал пост в системе органов местной власти, по имени Антон Семёнович. Этот человек имел огромный вес в обществе и высокий авторитет даже в криминальных кругах. Находясь с ним в близких отношениях, девушка все же его побаивалась. Один только взгляд его глаз цвета колкого льда, порой вселял ужас. К тому же, он часто не брезговал и грубой силой в моменты их уединения, что доставляло ему не малое удовольствие, а ее выводило из себя. Она давно прекратила бы с ним даже редкие встречи, на которые он приглашал ее, но этот человек не отпускал.

На очередном свидании, всем своим видом Антон Семёнович говорил ей о том, чтобы она даже не думала с ним расставаться. Его поведение, как он себя ставил, всецело указывало — кто был здесь главным. Хотя при всем при этом, он не проявлял чувства собственника открыто, позволяя своей молодой протее пользоваться свободой. И в принципе, особо ничего и не требовал взамен, кроме уважения к себе. Может быть потому, что Виктория умела хорошо играть роль искренне влюбленной девочки, простой и безобидной. Хотя на самом деле ею больше руководила осторожность и не простая жизненная ситуация. Она действовала крайне осмотрительно, всячески избегая любых ошибок. Хорошо освоив уроки соблазнения и манипуляции. В ее арсенале имелась дюжина масок, что позволяло ей выбираться почти из любого положения. Тем самым, даже такой опытный и умный мужчина, как Антон Семёнович безо всяких подозрений доверял ей.

Они договорились, что по окончании срока практики, Виктория съедет с общаги в собственную квартиру и получит в управление небольшой бизнес. Она хотела этого больше всего на свете. Но с момента начала отношений с Робертом в ней что-то изменилось, что-то переключилось, и уже она стала обдумывать иной план своей жизни. С удивлением для себя, Виктория обнаружила, что начала рассматривать альтернативы. А вдруг и не надо ей всего этого... денег, подарков, салона красоты и т. п.? А может с милым и рай в шалаше? ...Или нет, или надо?! Время покажет.

Узнай, Антон Семёнович о ее тайных мыслях и желаниях в отношении другого мужчины, с кем она могла бы быть по настоящему счастливой, может быть он и отпустил бы ее по-доброму. Позволил бы выйти замуж и построить свою собственную семью. Ведь она ещё так молода.

Да, Роберт поселился в ее мыслях... почему нет?! За последнее время, она так к нему привыкла. Ей уже казалось, что она хочет провести с ним остаток своей жизни.

— О чем ты задумалась, красавица моя? — поинтересовался ее благодетель, погладив рукой по щеке. — Твои глазки так загорелись.

— Сижу мечтаю, — призналась Виктория, нежно улыбнувшись.

— Обо мне? — пошутил он и немного закашлял от смеха.

— Конечно, дорогой, о ком ещё?!

Он подал знак своему человеку, который сидел немного подальше от них, и тот подошёл, положив на стол небольшой пакет.

Мужчина вынул из него квадратный бархатный футляр и раскрыл его. Перед ошеломлёнными глазами девушки засверкали алым блеском рубины обрамлённые бриллиантами. Она приоткрыла рот и с широко распахнутыми глазами смотрела на своего щедрого любовника. Мужчина подошёл к ней футляр с колье и, довольно улыбаясь в ответ, сказал:

— Это тебе.

— Можно я тебя поцелую? — почти шепотом произнесла она, находясь в полном изумлении.

— В номере, — с намеком ответил он и, показав глазами, спросил, — сможешь сама надеть?

— Конечно!

Аккуратно приподняв драгоценность за края, она приложила ее себе на грудь и, откинув волосы, потянулась к шее. Затем осторожно застегнула замочек и на секунду зажмурила глаза. А когда открыла их, чуть не подпрыгнула от радости. Камни засверкали на ее декольте, создав радужный ореол своим сиянием.

— Ты сама украшение для этого колье, — вполголоса проговорил мужчина с нескрываемым обожанием.

— Спасибо! Боже, мне даже не верится! У меня теперь есть настоящие бриллианты и рубины! — прикрыв свое лицо руками, воскликнула Виктория.

Но после того, как она открыла глаза, сразу же пожалела об этом. За спиной одного своего любовника, она увидела лицо другого, демонстрировавшего полное отвращение своим выражением. Виктория побледнела. Только не это. Только не сейчас!

— Это тоже тебе! — проговорил Роберт, снимая с руки тонкую золотую цепочку.

Браслет, который она ему подарила не так давно, он швырнул ей на стол. Это был первый подарок Антона Семёновича пару лет назад, когда между ними только все завязалось и сейчас его глаза упали на распластавшуюся золотую цепь перед своим носом. Ему сразу вспомнился тот момент и с какими чувствами он выбирал ей этот подарок, а потом надевал ей на руку. Виктория за мгновение успела прочесть на его лице все эмоции, которые кричали о том, будто его пнули грязным носком по подбородку.

В этот же миг телохранители ее высокопоставленного любовника скрутили Роберта и вывели на улицу. А тот встал с места и ровным тоном произнес, чтобы она отправилась в номер. Дрожа всем телом, Виктория направилась на выход из ресторана, затем через холл по коридору и к лифту. Они снимали всегда один и тот же номер, и она точно знала куда ей надо идти.

Десять долгих и мучительных минут, девушка ждала его, и чего только не успела передумать за это время: план побега, звонок в полицию чтобы спасти Роберта, в МЧС, ещё не зная куда, в тысячи мест! Но все, на что ее хватило, это трястись от страха, в ожидании неминуемой казни. Тяжёлой поступью, Антон Семёнович присоединился к ней и, закрыв за собой дверь в номер, подошёл ближе. Виктория смиренно сидела на кровати затаив свое дыхание. Все ее существо превратилось в натянутую пружину. Сердце предательски колотилось бешеным ритмом. Она еле держалась, чтобы всем телом не раскачиваться ему в

такт. Не проронив ни слова, мужчина развернулся и наотмашь дал ей пощечину. Виктория сразу же упала на пол. Ее щека загорелась, а спустя секунду она услышала шипящий голос над своим ухом, — меня ещё никогда в жизни так не унижали!

Он схватил ее за волосы и ещё раз ударил в лицо, но уже кулаком. Онемев от боли, она сразу почувствовала, что захлёбывается. Кровь хлынула, перекрывая ей дыхательные пути. Но его совсем не остановил вид крови на лице беззащитной девушки, он ударил ее ещё раз и сильнее, как бьют мужчину. Виктория на пару минут потеряла связь с реальностью, для нее внезапно исчезли звуки и наступила темнота. Но уже скоро она вновь почувствовала новую боль. Резкие пинки носков его кожаных туфель полетели ей в бока. Машинально скрутившись калачиком, она попыталась спрятаться от ударов. Волосы, слипшиеся от крови, закрывали ей лицо. Уже даже не издавая почти никаких звуков, как подстреленное животное, Виктория просто содрогалась, и от каждого удара непроизвольно вырывался всхлип из ее груди.

Колье отлетело под кровать, но он даже не заметил этого. Вскоре она потеряла сознание.

Спустя некоторое время недавний доброжелательный и обходительный кавалер, а ныне разъяренный зверь успокоил свою злость и наконец ушел. Оставив девушку в красном платье в луже красной крови. Она с трудом вздохнула, придя в себя. Сцепив зубы, со стоном перевернулась на спину. Все болело. Ее тело было разорванным изнутри на куски. Тонкий блеск бриллиантов и рубинов сверкал недалеко под полой покрывала и звал к себе. Собравшись с силами, Вика протянула руку под кровать и, нащупав цепь колье, медленно подтащила его к себе. Все ее тело била дрожь, но она все же схватила его пальцами и сжала в кулаке. Собрав все свои силы, она засунула его в лиф, под свою упругую грудь. Хотя далось ей это с невероятной трудностью. Потому что любое движение даже самое легкое, сопровождалось адской болью. Но своим туманным сознанием, она решила, что если час умирать ей настал, то пусть это случится с ее бриллиантами. После, откинув голову, она почувствовала, как дрожь в теле постепенно проходит и ее снова накрывает темнота.

Новые удары по всему телу, заставили девушку прийти в себя. Она приоткрыла один глаз, который не совсем заплыл, но встретила густую темноту. Через пару секунд ее мозг все же заработал, и она поняла, что лежит в очень темном месте на чем-то жестком, и ее куда-то везут. Скорее всего ее положили в багажник. Она почувствовала, что была завернута в какую-то ткань. Что-то мягкое и немного пушистое, похожее на большое полотенце. Которое впрочем, не защищало ее пробитое тело от тряски на ухабах.

Наконец-то машина остановилась. Она, сцепив зубы, немного повернулась набок и замерла. Ее подняли. Вытянув руки вверх, один схватил ее за запястья, другой — взялся за щиколотки ног. Она почувствовала, как стали раскачивать ее тело из стороны в сторону, набирая размах. На какие-то секунды девушка почувствовала невесомость в полете. Затем удар о воду. Плеск. Ей вдруг стало легко, мягко и прохладно. А потом сразу холодно. Кислород закончился. Ткань лезла ей в рот и закрывала всякий проход воздуха. Паника, доходящая до ужаса ударила ей в голову. Виктория стала барахтаться руками и ногами, не обращая внимание на сковывающую ее тело боль и пытаясь вывернуться из окутавшего савана. Наконец, ей удалось выпутаться, и она рванула наверх, с развивающимися в воде длинными огненными волосами. Она двигала ногами ещё и ещё, отталкиваясь от толщи воды и при этом, оставляя кровавый след после себя. Течение подхватило ее и подкинуло наверх.

Вынырнув с хрипом, она вдохнула долгожданный кислород своей измученной грудью.

Она живая. Она живая... Девушка легла на спину и расслабилась, ее тихо понесло течение. Прохладная вода, как любящая подруга ласково поглаживала ее кровоточащие раны и легонько, словно сотнями ладошек, подталкивала к дикому каменистому берегу.

Через некоторое время, почувствовав под ногами дно, Виктория из последних сил подтянулась ближе к берегу и снова закрыла глаза.

Ей повезло, что был август. Если бы все произошло осенью или весной, она больше не увидела бы свет солнца.

Силы вновь ее покинули и темная ночь накрыла ее своим бархатным полотном.

Наступило утро. Виктория наконец, открыла один глаз (второй напрочь заплыл) и почувствовала, что у неё щиплет ободранная кожа. Она постаралась приподняться и со стоном снова упала. Немного полежав и привыкнув к новым болевым ощущениям, она снова предприняла попытку встать. Опершись на локти, посмотрела на свое тело, насколько это было возможным. Оно почти все было фиолетово — багровым цветом, а рваные раны кровоточили. Прощупав лиф, она почувствовала в нем колье и улыбнулась своим мыслям.

Оглянувшись, насколько могла себе это позволить, она обнаружила трухлявое дерево, половина которого лежало в воде. Превозмогая страшную боль в груди, она протянула руку и, нащупав острый камешек, начала рыть под ним ямку. Достигнув требуемой глубины остановилась и снова закрыла глаза дав себе время передохнуть и набраться новыми силами. После передышки с огромным усилием вынула колье из лифа. Глянула на него чтобы убедиться, что все камни в оправе белого золота были на месте. Сложила драгоценность в ямку и закопала, орудуя тем же остроконечным камнем. Ее вновь одолела дрожь. Виктория чувствовала, что вот-вот потеряет сознание. К тому же солнце начало сильно припекать. Зачерпнув ладонью прохладной воды, она намочила себе лицо. Потом просто лежала, слушая тихий плеск небольших волн озера, поющее ей свою колыбельную, пока тишина и умиротворение снова не накрыли ее целиком и полностью.

Лана проснулась посреди ночи от плохого предчувствия. Ее стало мутить и тяжёлое чувство подняло с постели, не дав спать. Она поднялась и облокотилась о стену, приложив руку к вздымающийся груди. Точно такое же состояние у нее было пред самой смертью отца. Она не могла усидеть в коридоре больницы, ее внезапно стали душить слезы. Лана тогда почувствовала, что он уходит. Побежав к дверям реанимации, стала тарабанить в них, требовала, чтобы посмотрели ее папу. «Ему плохо», — кричала она медперсоналу тогда. Но ее успокоили, и заверили, что все в порядке с ее отцом, что он спит. А он умирал. В течении часа его не стало.

И вот сейчас с ней происходило тоже самое. Почему?! Кто ещё умирает? Ее мама спит спокойно в своей спальне. Дедушки и бабушки давно покинули этот свет. Близких родственников у них нет, кого бы она могла так чувствовать. Мысленно она перебирала всех родственников поименно.

Присев на пол, Лана прикрыла глаза и стала молиться:

— Господи помоги, тому человеку, кто сейчас страдает! Господи, умоляю, спаси этого человека! Господи, услышь мои молитвы, убереги его от гибели. Кто нуждается в тебе, подай руку, спаси! — из ее глаз ручьем лились слезы, и она не знала почему. Ей просто было очень плохо.

Роберта тоже избили, но не до смерти. Его били ребята того человека, которого он решил унижить своим присутствием. Они били его дубинками со знанием дела и не сломали ничего, только наставили синяков. А потом пригрозили, если он попытается искать Викторию или где-нибудь о ней заикнется, вспомнит этот вечер — ему не жить. Он пообещал, что с этого дня она умерла для него. И его отпустили.

В понедельник он не вышел на работу. Отправил сообщение на телефон Ольги Николаевны с извинениями, пояснив, что сильно заболел и не сможет эту неделю появиться на фирме. Она ему сразу позвонила, а затем и ее дочь. Он не хотел разговаривать, но ему пришлось. Сказал, что попал в аварию, и что это не серьезно, ему просто следует отлежаться и все. Конечно же, Лана в течении часа примчалась к нему домой.

Вот почему ей было плохо — ее любимый попал в аварию, думала она. А когда он открыл ей дверь съемной квартиры, в которой проживал, Лана не справившись с чувствами обняла его, проговорив:

— Слава Богу, ты жив!

— Тише, тише..., — сказал он и осторожно отстранился.

— Как это случилось? — озабоченно поинтересовалась девушка, разуваясь, хотя он ее не приглашал войти. Она сразу прошла на кухню чтобы оставить пакеты с продуктами, которые принесла с собой. Он стоял слегка склонив голову набок и с тяжёлым сердцем наблюдал за ней. Почему ей просто не оставить его в покое?! Но поняв, что она и не думает этого делать, закрыл дверь и побрел обратно на диван. Лег, прикрыв тыльной стороной своей ладони глаза, сделав вид, что засыпает.

— Роберт, ты дорогу переходил что ли? — не унималась гостя, зная, что он не имел автомобиля. Она подошла к нему и присела на коленки рядом, осторожно потрогала его

багровую щеку.

— Боже мой, тебе надо в больницу, а ты просто лежишь. У тебя нет переломов?

— Со мной все будет нормально, — заверил он, не оборачиваясь, — мне просто нужен покой.

— Да, конечно, — сказала она, не отрывая от него своих влюбленных глаз.

Он проклинал все на свете, за отосланное сообщение. Надо было соврать, что он уехал из города! Когда же она уйдет?!

— Я принесла котлет и супчика, поешь, хорошо? Там ещё салат и фрукты, сыр, сок.

— Не надо было ничего, — вздохнув, проговорил он, — спасибо. Лан, если не возражаешь, я хотел бы поспать.

— Да, да, извини, — проговорила она и поднялась на ноги. Чуть помявшись, добавила, — если вдруг что-то надо будет, звони в любое время суток, хорошо?

— Обязательно. Хлопни дверью пожалуйста, — проговорил он, дав ей понять, чтобы она не медлила.

Лана тихо вышла.

Через пол минуты Роберт встал и прошёл на кухню. Он выкинул всю ее еду в мусорку. Его вдруг все стало бесить. Он стал переворачивать и бить все, что попадалось ему под руку. Чайник с чашками, тарелки, какие-то стаканы и ещё что-то. Все полетело в стену, на пол, в мебель. Он заревел, как зверь. Его глаза налились горечью и помутнело все вокруг. Как же было невыносимо это состояние!

Он сел на пол и схватился руками за голову. Ее лицо, улыбка, такая красивая с бриллиантами на шее, не выходили из его головы. Он просто начал выть как загнанный в угол дикий зверь.

Ее гладили по щеке, так нежно, с улыбкой и любовью в глазах. Какая-то женщина, как будто она была ее матерью, хотя у нее было другое лицо. Лицо не той женщины, что родила ее, но Виктория чувствовала нутром, что она была ей родным человеком.

— Мама..., — простонала девушка еле слышно.

— Я здесь, дочка, — проговорила эта чудесная женщина и снова погладила ее по голове, — все будет хорошо, — произнесла она.

— Защити меня, мама, — попросила она, и вдруг ощутила себя маленькой.

— Конечно, милая, тебя больше никто не посмеет обидеть, — пообещала женщина.

Виктория прошептала «спасибо» и из ее закрытых век медленно потекли слезы.

Когда она открыла через некоторое время глаза, то чувство теплоты и защищённости не покинуло ее. Ей не приснилось. Она с трудом, одним чуть раскрытым глазом стала разглядывать обстановку вокруг себя. Розовые занавески, стол с белой скатертью, а на нем цветы. Посмотрев вниз, Вика приподняла руку и стала трогать свое тело. Она лежала на постели вся в бинтах. Даже голова была перебинтована. Интересно, где она?

К ней подошла женщина, с теплой улыбкой на лице:

— Ну, здравствуй, моя хорошая! — проговорила она, тем голосом, которым разговаривала с ней мама в недавнем сне.

Сейчас она уже выглядела немного иначе, хотя такая же приятная.

— Здравствуйте, — еле слышно, поздоровалась Виктория.

— Как ты себя чувствуешь, болит где-нибудь?

— Нет. Мне очень хорошо, спасибо, — она в действительности поняла, что больше не чувствует боли, — а где я?

— Ты у меня дома, в деревне. Я знахарка, выхаживаю тебя, Виктория, — ответила, женщина, потом представилась, — можешь звать меня тетей Машей.

Она снова улыбнулась и погладила девушку.

— Спасибо тетя Маша, а как вы меня нашли?

— Тебя нашли наши из деревни и привезли ко мне. У озера ты лежала, дочка, на Слезном берегу без чувств.

— Да, помню, — сказала Вика и закрыла глаза.

Весь пережитый ужас пронесся в ее памяти и живот скрутило. Повторяя название Слезный берег, она поняла, что где-то слышала о нем. Кажется, там часто вылавливали утопленников. Боже, значит и ее черёд пришел к нему пристать.

— Все будет хорошо, — снова сказала тетя Маша и погладила ее опять с теплой улыбкой на лице, — выходим тебя и на ноги поставим. У тебя сломаны ребра, и сотрясение мозга, но я вылечу, не беспокойся, хуже были случаи. Будешь, как новенькая.

— Спасибо, тетя Маша, — поблагодарила Виктория и ее голос задрожал.

Через три дня, Лана приехала на фабрику и направилась напрямик к директору.

— Я же вам сказал, Виктория Соколова уволилась и уехала в Москву, — ответил Петр Владимирович, не глядя ей в глаза и стараясь побыстрее удалиться.

— Этого быть не может! — упорствовала Лана, — она бы сообщила мне. Как она могла уволиться, у нее практика здесь проходит?! Ей диплом надо получать!

— Лана, когда вы ее отыщите, спросите у нее. От меня, что надо?! — разозлился он и ушел прочь.

Девушка так и осталась стоять с открытым ртом.

Потом она направилась в общежитие. Ее комнату уже заняли другие девушки. Вещей Виктории не было, сказали, что приехал какой-то парень за ними и забрал.

Боже мой, а вдруг она узнала правду, а вдруг Роберт лжет на счёт аварии и там что-то произошло серьезное?! И поэтому она уехала, не попрощавшись!

Лана присела на ступеньках общежития и закрыла лицо руками. Что же она наделала?!

Когда она пришла с вопросами к Роберту, он невозмутимым тоном ответил, что она ошибается. Да они действительно с ней поссорились, вернее решили расстаться, но Лана здесь не причём. Вика призналась во всем, и они разошлись, как в море корабли. Все. И добавил, что больше ничего не хочет слышать о ней. Они стояли и разговаривали на лестничной площадке его дома, он не приглашал ее зайти и вышел сам.

— Она уволилась с фабрики и уехала, Роберт, — сказала Лана, стоя на первой ступеньке второго этажа, на котором располагалась его квартира.

У него заходили желваки на скулах, но он промолчал. Потом тихо попрощался и вернулся к себе.

Он не спросил куда она уехала. А зачем ему это знать? Ему же сказали, чтобы он не пытался ее искать, это означало, что она не одна. Она с ним. Да хоть бы они напрямик в ад отправились! Сука!!! Он ударил кулаком в стену.

Прошел месяц.

Синяки понемногу сходили, возвращая девушке былую красоту. Правда она все это время больше лежала. Все так же носила тугую повязку, и тетя Маша продолжала обмазывать ее мазями и поить своими волшебными снадобьями.

— Тётъ Маш, мне бы телефон, — как-то спросила Виктория. Она не заметила в доме ни каких средств связи, даже телевизора не было, и вообще, к ним никто не приходил. Слышны были лишь звуки природы и тишина. А когда она пару раз выходила во двор, то хозяйка быстро заводила ее обратно, словно прятала от людей.

— А зачем он тебе, лапушка? Кому звонить хочешь? Родителям?

— Нет..., — грустно ответила Вика.

Ее родная мать никогда даже не пробовала с ней связаться. Иногда она отсылала ей денег, но мать даже не благодарила, просто брала и уходила. Звонить она хотела своей подруге, больше ей было не кому.

— Тебе лучше не сообщать о себе, хотя бы пока не поправишься, — мягко сказала

женщина, взяв ее за руку.

Виктория взглянула в ее глаза и поняла, что та хотела сказать этим. Она не подумала об опасности. Конечно! Этот кретин со своими псами ведь решили, что убили ее. И если они узнают, что она выжила то...

— Что же мне теперь делать то? — прикрыв рот рукой, с ужасом проговорила Вика, больше самой себе, чем ей. На что женщина ответила:

— Я знаю одного хорошего человека, он поможет тебе, — заверила она, — вот встанешь на ноги, и мы его позовём поговорить.

— Спасибо! — проговорила девушка, сжав крепко руку тети Маши.

Роберт ушел с головой в работу. Он, не жалея сил и всего себя посвятил делу, словно это фирма была его собственной. Всего за несколько недель он сумел обрести ещё несколько постоянных клиентов, и работники фирмы просто не успевали с выполнением заказов.

Двадцать процентов от прибыли были его, и Роберт поставил себе цель — подняться с положения, в котором находился после развода, как оказалось с очень расчётливой девушкой. Они заключили брачный договор, в котором был пункт, что в случае измены одной из сторон, все имущество движимое и не движимое отойдет другой стороне. И он изменил ей. А она узнала и поймала его на месте преступления. Было ли это подстроено или нет, уже не важно. Он собрал свои вещи в чемодан и ушел. А она разбила хрустальный бокал о закрывающуюся за ним дверь. И вот теперь он снова остался один. Теперь изменили ему, потому что он был не в состоянии одаривать свою подругу дорогими подарками. Вот и вся мораль жизни. Нет бабок — нет ничего.

Отныне он будет воспринимать женщину только, как объект пользования. Взял — отдал, до свидание. В его судьбе больше не было места доверию, искренним чувствам, мечтам, надеждам. Все просто. Есть он и его жизнь, и больше в ней никого не будет.

Вместе с тем, Лана продолжала лелеять мечту о союзе с Робертом. Теперь между ними больше не существовало никаких преград. Виктория саморучно вручила ей этого мужчину. Отдала и исчезла. Они расстались. Лана не стояла между ними, когда они ещё были вместе. Она была всего лишь другом. Ее вины не было в том, что Вика сделала свой выбор не в пользу Роберта. А Лана тоже имеет право на счастье, впрочем, как и Роберт! И она будет за него бороться.

— Через две недели будем снимать повязки и отправимся в поликлинику в город, сделаем рентген головы, — сообщила тетя Маша.

— Рентген головы? — с изумлением переспросила девушка.

— Ну я не знаю, как это называется. В общем, проверим головку, чтобы все было нормально, — как всегда с теплотой отозвалась она и погладила Вику, по голове и плечам.

Девушка, положив ей на грудь свою голову, закрыла глаза. Однажды, Виктория попросила ее: — «Можно мы с Вами не расстанемся? Когда я уеду, хочу всегда возвращаться сюда, как к маме».

Женщина тогда погладила ее по волосам и, поцеловав, проговорила:

— Ты сделаешь меня очень счастливой, если будешь приезжать.

Через несколько дней приехал какой-то парень на внедорожнике и войдя в дом, поздоровался. Виктория была одна на тот момент. Она обернулась, завидя гостя и сразу испугалась, попятилась назад. Его глаза показались ей до боли знакомыми. Она узнала его. Этот парень был одним из группы охраны ее бывшего, того самого благодетеля, который её чуть не убил!

— Не бойся. Я не сделаю тебе ничего дурного, — заверил он, стоя в дверях.

Тетя Маша была в сарае и, заслышав голоса, быстро поспешила в дом.

— Тетя Маша, не отдавай меня ему! — взмолилась Виктория, подбежав к ней.

— Здравствуй, сынок, заходи, — обратилась она к высокому и крепкому парню, со светлыми короткими волосами, а потом обернулась к девушке, обняла ее и ответила, — я тебя никому не отдам, не бойся, дочка. Он защитник, он не обидит. Не волнуйся, это Руслан, мой сын. Это он тебя нашел и привез. Он спас тебя, милая.

— Что??

Парень стоял и смотрел на нее, потупив голову. Он боялся что-то сказать, чтобы ещё больше не напугать дрожащую всем телом девушку.

Немного погодя, ее успокоили и все объяснили. Воспоминания приносили боль даже одним своим напоминанием, но пришлось снова вернуться в тот день.

После того, как ее без чувств бросили в озеро и уехали, двое из охраны того человека, отправились в бар и напились в стельку. Им самим было до боли жаль девушку, но таков был приказ. Уничтожить. И послушаться они не могли. В то время Руслан, приехал за парнями в бар чтобы отвезти их по домам, и ему рассказали о случившемся во всех подробностях. Когда он освободился, ночью помчался к озеру, куда они ее кинули. Было темно, плюс ко всему, по рассказу друзей, было не очень понятно в каком именно месте они ее оставили, да ещё и бросили в воду. Он пустился в поиски, но лишь на утро смог ее отыскать, едва живой на берегу. На том самом Слезном, где постоянно находили трупы.

Виктория закрыла лицо руками и дала волю рыданиям. Все это время она сдерживала их, отгоняя прочь мрачные мысли, а теперь ее прорвало. Она сидела ровно за столом, повязка не давала ей согнуться или повернуться. И она ревела с гордо поднятым подбородком, в голос, в крик. Оплакивая себя в прошлом, себя, хрупкую, беззащитную, слабую девочку. Ту, которую почти убили и бросили в озеро.

Тетя Маша заплакала вместе со своей подопечной, словно они кого-то хоронили. А ее сын вскочил и не знал, что ему делать, бегая от одной к другой и не находя слов утешения.

После он просто выбежал из дому, сел в автомобиль и умчался.

— Руслан! — закричала его мать, ещё пуще зарыдав.

Через минут пятнадцать, он вернулся и, подойдя к столу, аккуратно положил на его поверхность маленький комочек. Женщины постепенно затихли, с интересом стали разглядывать пушистое существо, которое замаякало и в испуге забегало по столу.

— Ой, Боже мой, котёнок! — с умилением в голосе проговорила Виктория, стирая слезы с глаз и шмыгая носом потянувшись вперед.

Тетя Маша всплеснула руками и пошла на кухню за молочком.

Руслан поджал губы и, сложив руки на своей широкой груди, с облегчением вздохнул.

— Слава тебе, Господи! — проговорил он.

Потом он сообщил, что увидел его недалеко от дороги, но не стал трогать, а сейчас вспомнил и решил, что это хороший способ перевести мысли женщин с одной темы на другую.

Вскоре, они отправились в город, в больницу. Викторией сделали МРТ и УЗИ. Все было в порядке, за исключением одной внезапной новости. От которой она чуть было не тронулась головой.

— Вы беременна, — сообщила ей врач, осматривавшая ее, — срок семь недель.

То есть перед тем самым случаем она забеременела и чей это был ребенок было ясно без всякого сомнения. Виктория закрыла свое лицо. Что она теперь будет делать?!

— Ребенок — это дар Божий, и все, что тебе надо делать, это радоваться ему, — заверила ее тетя Маша, как всегда мягким и любящим голосом.

— Тетя Маша... — снова заплакала Вика.

— Все будет хорошо, милая, не переживай ни о чем. У нас есть дом и хлеб найдется малышу.

В этот момент она вспомнила о своем закопанном кладе. Она перестала плакать и, опустив руки, посмотрела на улыбающуюся женщину, свою названную мать.

— Матушка, можно мне с Русланом проехаться в одно место?

— Конечно, дочка, скажи ему, он отвезёт тебя, но будь осторожна. Теперь ты в ответе не только за свою жизнь.

Она схватила ее за руку и зажав, произнесла:

— Я буду, обещаю.

Они довезли тетю Машу до дома и поехали на озеро.

— Скажи мне, что ты там потеряла? — недоумевал парень.

— Я покажу тебе, — заверила она.

Они добрались до места почти за час, но по прибытии Виктория почувствовала себя не хорошо и ее вырвало. Она подошла к воде и умылась. Посидела немного, потом обернулась и стала искать то бревно. Ей показалось, что это было не там. Они стали прогуливаться по берегу, все было похожим. Тут он заметил собранные камни.

— Вот тут, — показал он пальцем, — ты лежала тут, я собрал эти камни и подстелил под тебя доску. Вместе с ней поднял на руки, боялся повредить кости, если они были сломаны, — объяснил он.

Она взглянула на него с большой благодарностью. Ее глаза снова наполнились слезами, и она прошептала:

— Я никогда не смогу с тобой рассчитаться за это.

— Будь счастлива и живи долго, этого хватит, — ответил он и улыбнулся.

Она прикусила губу и обернувшись стала искать глазами трухлявое дерево. Вот оно! Она бросилась к нему и, взяв крепкую палочку, немного порылась ею и сразу же наткнулась на металл. Колье было на месте.

Виктория аккуратно вынула его, взглянула на замазанное грязью украшение и протянула его Руслану.

— Что это? — спросил он, разглядывая вещь в ее руке.

— Я думаю, что тебе больше не надо работать на этого убийцу, — проговорила она, со словами, — возьми.

Руслан взял в руки драгоценность и посмотрел на нее:

— Это то самое кольцо??

Она кивнула.

Руслан приоткрыл рот и постоял немного, потом подошел к воде и, присев на корточки, промыл его. Камни сразу засверкали, излучая сияющий ореол.

— Вика, знаешь, это какие огромные деньги. Он в действительности тебя любил, хотя конечно поступил очень жестоко... Такой подарок даже жене не все делают.

— Будь он проклят, — в сердцах проговорила она, ее тело до сих пор помнило боль, которую наносили удары рук и ног, — никакие деньги не искупят то, что он сделал со мной.

Руслан поднялся, впервые за все время легонько приобнял ее и тихо повторил слова своей матери:

— Все будет хорошо, забудь.

— Спасибо.

— Пойдем, нам не стоит тут гулять.

— Это кольцо он искал как бешенный, они перевернули весь отель, потом тут все изрыли, но так и не нашли.

— Серьезно?? — распахнув глаза, спросила Виктория, когда они уже ехали назад.

— Да. Это же большие деньги, а ты как думала?! — глянув на нее, сказал парень. Потом, немного подумав, продолжил. — Я думаю, нам надо отсюда уехать. Забрать все и переехать в другое место.

— Я согласна, — сразу отозвалась Виктория, — пусть все здесь горит синим пламенем!

Он ничего не ответил.

Колье он забрал с собой. Сказал, чтобы она ни о чем не переживала, и что он через два дня снова вернется после своего дежурства.

Виктория благодарила Бога за помощь, за дом, за матушку, за ее спасителя. Она стала набожной и вместе с тетей Машей, которую начала называть матушкой, стала молиться, стоя на коленях. Они читали молитвы утром и перед сном. Виктория перекрасила свои волосы с рыжего в каштановый, и с заплетённой косой в простенькой одежде щеголяла по деревне. Да, она оставалась все такой же красавицей, но уже другой. Чуть поправилась и ее животик стал расти, никто не мог в ней узнать прежнюю девушку из ночного клуба. Той Виктории больше не существовало. Она утонула.

Для безопасности они сменили ей имя с Виктории на Веронику. И тетя Маша стала звать ее Верочкой.

— Откуда прибыла, Верочка? — спрашивали её односельчане.

— С Обнинска, — отвечала она, — муж умер, и тетя забрала меня к себе. В аварию попал, быстрая смерть.

Так и жили. А кольцо лежало в тайном месте и ждало своего часа.

Прошло полгода. Роберт повысил производительность цеха в больше чем в два раза. Фирма стала разрастаться, они купили дополнительное большое складское помещение и, разделив его на двое, открыли ещё один цех. Набрали работников. Ольга Николаевна тоже приступила к работе, так как дел было невпроворот. Лана уже не могла терпеть его безразличное отношение к себе и решила, что пришло время поговорить серьезно.

Она пришла к нему домой ближе к вечеру. Он открыл ей дверь и очень удивился ее внезапному визиту.

— У меня есть серьезный разговор, — объяснила девушка.

Он молча пропустил ее в дом. Она прошла в гостиную и не снимая пальто, сразу стала говорить.

— Я знаю, что твое сердце ещё болит..., — она опустила глаза на свои руки, теребя пальцами лямку сумочки.

— Не надо, — ледяным тоном, остановил он ее.

— Позволь мне договорить, прошу тебя, — попросила Лана.

Роберт стоял напротив с серьезным выражением лица.

— Дай мне шанс, — сказала она, взглянув на него, своими огромными голубыми глазами, полными любви и надежды, — я сделаю тебя счастливым, я рожу тебе детей, и ты забудешь обо всем! — она буквально взмолилась, готовая упасть на колени. — Мы с тобой можем создать превосходную семью, мы подходим друг другу во всем. Посмотри сам, Роберт, и дела у нас вместе идут хорошо. Я нуждаюсь в тебе. А ты дополнишь свою одинокую жизнь моим вниманием и заботой. Попробуй хотя бы...

Роберт склонил голову и потёр пальцами глаза. Она все говорила правильно и возможно он согласился бы, случись это год назад, до встречи с Викторией, черт бы ее побрал! Сейчас он ещё не мог, он всё ещё был болен. Его сердце было заперто наглухо, душа замурована. Куда она стучалась?!

— Лана, я не люблю тебя никогда, — признался он, и пусть она сейчас уволит его, он не хотел обманывать и использовать эту девушку. Она должна знать правду.

Но Лана, не отступала. Она подошла к нему ближе и тихо проговорила:

— Моей любви хватит нам на двоих. Прошу тебя, дай мне возможность попробовать подарить тебе счастье! Даю слово, если ты поймёшь, что ничего не получается, я отпущу тебя без упрека.

Он с горечью взглянул на нее. Надо же, какая самоотверженность...! Не о такой ли супруге он мечтал в свои юные годы?! Чтобы она была готова ради него, успешного, красивого парня, на все?! И вот она, стояла перед ним — приятная, симпатичная, обеспеченная, образованная, скромная девушка и молила его о любви. Чего ещё ему надо?!

Он продолжал молчать и смотреть на нее. Лана взяла его за руку и тихо проговорила:

— Я очень люблю тебя, с того самого момента, когда впервые увидела там, в клубе...

Он нахмурил брови, не понимая, о чем она.

— Когда я случайно задела тебя, и ты пролил себе на рубашку что-то из бокала. Я извинилась... В тот момент я и влюбилась в тебя, с первого взгляда. Это навсегда.

Он стал вспоминать тот вечер и его лицо бледнело. Так значит та, в клубе, была она? А

потом утро в общежитии, он переоделся перед ее глазами, только что выйдя из душа, после близости с ее лучшей подругой?! И она знала все это и продолжала вздыхать по нему?! Да она сумасшедшая!

— Лана, я негодяй, я не тот человек с которым ты будешь счастлива, — с хрипотцой в голосе, проговорил он и попятился от нее. Нет, он не даст своего согласия. Эта девушка не в себе. «Ее любовь пугающая, так нельзя», — решил он и стал отходить подальше.

Она осталась стоять на месте с потухшим взглядом, ее руки опустились. Роберт отвернулся. Он не хочет ее и никогда не захочет. Смысла настаивать больше нет. Она повернулась и тихо пошла прочь, ничего не говоря.

Роберт даже не взглянул ей вслед. Но через минуту, он подошёл к окну посмотреть и убедиться, что она ушла.

Стоял март и всё ещё лежал снег, было холодно и особенно к ночи очень морозно. Лана шла с распахнутым пальто, ее волосы чуть растрепались от ветра, но она, кажется, ничего не замечала, просто шла, как зомби. Роберт приник ближе к окну и стал всматриваться внимательнее. Потом он понял, что она хочет что-то с собой сделать. Лана шла не глядя на дорогу. Она шла под колеса.

Он окрикнул ее и тут же, спохватившись, побежал к дверям. Помчался на улицу. Перепрыгивая через ступени. Роберт со всей мочи побежал за обезумевшей девушкой. Он стал кричать ей, но она не оборачивалась и продолжала идти. Уже дойдя до середины проезжей части медленным шагом, она двигалась дальше, не реагируя на объезжающие ее автомобили. Кто-то что-то выкрикивал ей, кто-то настойчиво подавал сигнал, но Лана, словно оглушенная, не обращала ни на кого внимания. Для нее все было кончено. Тут Роберт с ужасом заметил, что навстречу мчалась грузовая машина и тоже с длинным предупреждающим сигналом. Остановиться или объехать девушку, она не успевала. Лана как в бреду продолжала идти навстречу своей смерти.

Грузовик тормозил, но его юзом несло вперед. Лана шагнула вперед и зависла в воздухе. Чьи-то руки обхватили ее и резко дернули назад. Звук сигнала и морозный ветер с гулом пролетели мимо.

— Дура, что ж ты делаешь?! — тихо прошептал Роберт дрожащим голосом ей над ухом, обнимая и прижимая к себе. Она, как во сне взглянула на него и по ее щекам побежали слезы.

Он поднял ее на руки и понес обратно. Роберт принес ее к себе домой. Его трясло от холода, он выбежал в одной рубашке, но ещё больше от ужаса и страха за ее жизнь. Он положил ее на диван и нагнувшись приник к ее губам. Она не оставила ему выбора.

Лана в ответ, обняла его за шею и подалась навстречу долгожданному поцелую, отдалась ему полностью и без остатка.

К концу апреля подходил срок родов. Тетя Маша и ее сын обдумывали, как быть с документами Виктории и ее будущего ребенка. УЗИ показало, что это девочка. Они наперебой придумывали имя дочке. Остановились на имени Ксения. Руслану нравилось это имя и Виктория согласилась.

И вот к концу марта Руслан нагрянул с озадаченным видом обратившись к Виктории:

— Ты сможешь преодолеть долгий путь в машине?

— Да, — с готовностью ответила она.

Он с неммым вопросом посмотрел на свою мать, которая сидела рядом.

— Что ты задумал, сын?

— Завтра мне надо ехать в Москву по делам моего начальства. И я поеду на правительственной машине, а это значит, что на постах ГИБДД меня не будут останавливать, — пояснил он.

Тетя Маша и Виктория переглянулись.

— Поедим, — сказала мать, — на всё воля Божья. Если суждено, чтобы все обошлось, она выдержит дорогу.

Руслан посмотрел на Викторию, и она с улыбкой кивнула.

— Я готова! — сказала она чуть слышно.

Они собрались и рано утром тронулись в путь. Дорога занимала всего около трёх с половиной часов, но в положении Вики это было не мало. Первый час она сидела, потом прилегла на бок, положив голову на колени матушке. За все время путешествия они несколько раз останавливались в безлюдных кустистых местах, для того чтобы беременная девушка справляла часто мучающую ее малую нужду. Поездка растянулась почти на пять часов. Когда они добрались до места, то высадив их у дома, Руслан сразу умчался по делам. И уже только ближе к ночи он вернулся.

Квартира в тихом районе Москвы принадлежала его армейскому другу, который находился за границей на заработках и ключи оставил Руслану, разрешая при необходимости ею пользоваться.

Когда Руслан зашёл, в доме уже пахло вкусным ужином, который приготовили мать и Вика. Он быстро принял душ и сел за стол.

— Завтра утром мне надо ехать обратно, — сказал он, поглощая тушенную курицу с овощами и рисом, — но через несколько дней я вернусь, и займусь твоими документами. Сейчас я не могу рисоваться на правительственном автомобиле. Я должен двигаться на нем только строго по назначению. В следующий раз, я приеду на своем, — заверил он, по-видимому уже все обдумав заранее.

— Ты столько делаешь для меня, — с благодарностью произнесла Виктория, глядя на парня, — даже не знаю, как отблагодарить тебя...

— Не надо мне твоих благодарностей, — ответил он и его мать кивнула с улыбкой.

Вика посмотрела на нее и тихо сказала:

— Вы ангелы, которых мне Бог послал.

Утром Руслан уехал обратно в Ростов, но вскоре, как и обещал, вернулся на своей машине.

По квартире бегал их кот, Тимошка, которого они взяли с собой, тот самый пушистый котенок, которого принес Руслан в день знакомства.

Он зашёл в дом со спортивной сумкой. Прошел в комнату и раскрыл ее. В ней были пачки долларов. Виктория и тетя Маша ахнули, с удивлением взглянув на парня.

— Я продал колье, — ответил он на их немой вопрос. — От него надо было избавиться.

— Правильно сделал, — сказала его мать.

— Тут не все деньги, пришлось заплатить почти пятьдесят тысяч одному человеку. Через неделю он сделает новый паспорт для тебя, Вероника Началова, — сказал он, кинув на девушку долгий взгляд.

— Началова...?

Он молча кивнул.

— Всего я выручил триста тысяч баксов, но этого больше, чем предостаточно, чтобы жить и не беспокоиться ни о чем. Единственное..., — он замялся.

Вика смотрела на него с беспокойством. Конечно, она и без слов понимала, что он хотел сказать.

— Тебе надо бежать, Вика, — выговорил он, потом глянул на мать и продолжил. — Я тут посоветовался с одним своим хорошим знакомым, и он мне сказал, что Капюшон отыщет тебя в любом случае, а это угроза всем нам, в том числе и ребенку.

— Капюшон? Не поняла?

— Его так прозвали за глаза, твоей бывшего, он крышу многим бандитам кроет. Сейчас он не в себе, страдает до сих пор, после случившегося, и знаешь, что он говорит в пьяном бреду?

Виктория не спрашивала, зная наверняка, что скажет ей Руслан, и подтвердив ее мысли, он произнёс:

— Что ты не умерла. Ты жива, и он это чувствует. А это значит, что он будет тебя искать. Потому, как его ищейки, рыскали по озеру и по окрестностям спустя сутки и естественно ничего и никого не нашли.

Виктория тяжело задышала, приложив руку к груди. Тетя Маша махнула на сына рукой и недовольно пробурчала:

— Что ты запугиваешь бедную девочку, хочешь до родов ее довести?!

Она обняла ее и повела к дивану, приговаривая:

— Если Бог спас тебя от смерти, значит тебе ещё рано умирать. Не слушай и молись, дочка. Молись, и все будет хорошо.

Руслан не спал почти всю ночь, бродил по дому, сидел на кухне с котом. Виктория слышала звуки и тоже не могла заснуть, хотя выйти к нему и поговорить не решалась. На следующий день, он сообщил им, что разговаривал со своим другом, хозяином этой квартиры. Тот живёт и работает в Америке, и рассказал ему обо всем. Он предложил свою помощь.

— Мы поедим в Америку? — спросила Виктория.

— Да, вы с ребёнком, — ответил Руслан.

— А мама, а ты? — недоумевала девушка.

— Может мы приедем позже. Не сразу.

Виктория озадаченно глянула на тетю Машу, а она взяв ее руку, согласилась со словами сына.

— Антон Семёнович опасный человек, его не стоит недооценивать. Даже сейчас я не уверен в вашей безопасности, сидя тут, — произнес Руслан на полном серьёзе.

Виктория снова всполошилась, вспомнила о прошедшей ночи, когда парень в действительности не ложился. Значит на самом деле им угрожает опасность. А она ещё и ребенка ждёт. Тетя Маша была напугана не меньше и не знала, как ей себя вести. С одной стороны, беременная девушка, с другой, ее сын.

Руслан прочистил горло и попросил разрешения задать личный вопрос. Виктория кивнула, понимая, что ему нужны подробности ее нелегкой личной жизни.

— Кто отец ребенка?

— Роберт, — ответила она, опустив голову.

«Наверно, он ненавидит ее сейчас», — подумалось ей.

— Антон Семёнович не может быть им? То есть, мне важно знать, может ли он так подумать?

Виктория стала вспоминать, когда последний раз она провела ночь с этим чёртовым Капюшоном. Она покачала головой, они встречались почти на месяц раньше, и то она предохранялась. А с Робертом нет. Но не будет же она рассказывать подробности Руслану?!

— Вика, послушай, если он вычислит тебя, он обязательно будет выяснять, чей ребенок. Это важно. Ты должна быть уверена.

— Я уверена. И пожалуйста, давай придумаем что-нибудь, я не хочу с ним больше встречаться в своей жизни! — взмолилась она.

— Конечно, я этим и занимаюсь. Но нужно быть готовыми ко всему, понимаешь?

Тетя Маша обняла ее и стала поглаживать по спине, успокаивая.

— Я готова уехать хоть на Камчатку, лишь бы больше не видеть его рожу.

— Родишь и как только станет возможным, вы с дочкой улетите к Эдику в Нью-Йорк. Он встретит и поможет устроиться. Там и няньку можно нанять, и ты сможешь отучиться и выйти на работу.

— Спасибо, было бы здорово... — загорелась Виктория, но немного с досадой добавила. — Я не хотела бы расставаться с матушкой и с тобой, Руслан. Нельзя ли нам сразу лететь всем вместе?

— Я же говорю, нужно быть предельно осторожными. Надо все сделать так, чтобы и

никто не заподозрил ничего. Мне надо сначала уволиться, в Ростове чем-то позаниматься, увести подозрения, потом поехать покантоваться в Москве полгода, а потом уже исчезнуть насовсем, — пояснил Руслан.

Вика поняла и тяжело вздохнула. Тетя Маша тоже согласилась с мнением сына.

28 апреля 2014 года на свет появилась девочка, малышка с большими карими глазками и с рыжими завитушками. Виктория прижала к своей груди дочку и прослезилась от нахлынувшего счастья. Взглянув на Ксению, она погладила пальцем ее по лобику, по щечке и она тут же, скривив ротик, стала искать сосок.

— Ах ты моя, голодненькая девочка...

К общей радости, роды прошли без осложнений и с ребенком тоже было все хорошо. Тетя Маша с Викторией и Ксенией так и жили в Москве. Вика получила паспорт ещё до рождения дочери, а после оформила и на нее метрики. Руслан сделал им московскую прописку в коммуналке. Конечно, все дела решались за деньги, вырученные с колье. Как бы ни было, все шло по плану. Вскоре они получили и загранпаспорта и уже ближе к сентябрю готовились к отъезду. Виктория однажды по интернету пообщалась с Эдуардом, другом Руслана, который ожидал их в Америке и заручилась его полной поддержкой.

Она с нетерпением ждала того дня, когда самолёт унесет их в другую страну.

Лана в салоне примеряла свадебное платье. Ольга Николаевна и ещё одна ее приятельница сопровождали девушку и были ее зрителями и критиками. Вскоре она выбрала более подходящий наряд, скромного и в то же время изысканного стиля и получила одобрение остальных. К платью подобрали жемчужное ожерелье с серёжками, а так же приобрели обручальные кольца. Роберт попросил освободить его от всех хлопот в подготовке к торжеству, объяснив своей сильной занятостью. На самом же деле ему было все равно. Он просто выполнял то, что от него требовали, без всяких эмоций. Что не скажешь о его невесте. Она летала на крыльях любви и, не смотря на его явное безразличие, была безумно счастлива, осознавая, что этот человек, наконец, принадлежит ей. Время от времени они встречались и проводили вместе ночи. Он был с ней ласков и нежен, но страсти, желания и огня, как бывало с Викторией, он не испытывал. Роберт с нетерпением ждал, когда воспоминания в конце концов сотрутся в его памяти, и Лана своей любовью и заботой вытеснит их из его головы и сердца.

25 августа того же года, Роберт и Лана поженились. А через три дня самолёт унес Викторию и Ксению в Нью-Йорк.

Они долго прощались с тетей Машей. Женщина плакала, целуя крошку и ее маму.

— Как же я буду скучать по вам, — приговаривала она.

— Я тоже, — с тяжёлым сердцем, говорила Виктория. — Буду ждать вас, матушка, с Русланом. Мы будем ждать вас там.

— Дай-то Бог свидеться нам ещё, — пролепетала она и прочертила в воздухе крест, благословив на дорогу.

Виктория крепко обняла Руслана и с мокрыми щеками от слез, сказала ему:

— Огромное спасибо! Я буду молиться за тебя.

Виктория летела бизнес классом, все было предусмотрено для полета с маленьким ребенком и особого дискомфорта от его длительности они не ощутили.

Под утро, самолет приземлился в международном аэропорту Кеннеди. Виктория прошла миграционный контроль, сказав все, как ее научил Эдуард. Ксения спала у нее на руках. Подошедший носильщик помог с багажом и уже у дверей он их встретил — высокий парень с табличкой, на которой было написано русскими буквами ее имя. Виктория с облегчением вздохнула.

Эдуард, оказался человеком приятной внешности, тридцати четырех лет, как и Руслан тоже имел атлетическую фигуру, работал в Америке в охранной компании. Он звал своего друга к себе, но тот все тянул с переездом.

Виктория была немного растеряна, ей пока трудно было сосредоточиться на информации, которую получал ее мозг и она кивала головой и улыбалась на все, что бы не говорил ей Эдуард по дороге. Он аккуратно вел машину, а она сидела на заднем сидении со спящей дочерью на руках.

— В течение месяца я помогу собрать пакет документов на получение Грин-карты, а пока мы тебя оформляем работницей одной компании, где ты будешь числиться сиделкой для пожилых людей. Иногда будешь там появляться. На основании рабочей визы, далее получишь Грин-карту.

— Хорошо, спасибо большое, — ответила Виктория, рассматривая панораму за окном. Небоскребы и яркие вывески рекламных щитов, шумные улицы утопающие в лицах разных народностей проплывали кадр за кадром мимо ее глаз.

Выезжая из Куинса, Эдуард немного показал ей город, пока из автомобиля, потому что ребенку нужен был покой, да и ей самой тоже не помешал бы полноценный отдых. Но пообещал, что вскоре ей даже надоест гулять по нескончаемым улицам этого большого и шумного города.

У Виктории разбегались глаза ещё с самого аэропорта. Толпы иностранцев, говоривших на различных языках мира, разного цвета кожи, культуры и традиций, что выражалось и в одежде и в целом во всем их внешнем виде и даже в движениях, бросались в глаза. Она подумала, что, наверное никогда не перестанет удивляться этим буйным краскам жизни.

Хотя она уже привыкла к шумной Москве с ее многонациональностью и разнообразием колорита. Но все же, американский стиль и новые образы во многом контрастировали с прежними ощущениями и видением. Эти по-истине каменные джунгли — небоскребы, которые стояли плотно друг к другу с пылающими рекламными вывесками и билбордами. А посреди них располагался настоящий райский сад — центральный парк с красивым озером. Виктория взяла на заметку, при случае, посетить его. Далее, они пересекли Бруклинский мост и оказались в большом районе города, Манхэттене. Здесь проживал Эдуард. Он снимал квартиру со своей девушкой, где первое время должна была жить и Виктория со своей малышкой.

— Ксения иногда плачет по ночам, — поджав губы, сказала Виктория, стараясь предупредить их о возможных неудобствах.

— Значит нам будет весело, — широко улыбаясь, ответил он, — будем нянчить ее по очереди.

И так проходило время, Виктория постепенно осваивалась. Какое-то время она жила с молодой парой. Ей выделили небольшую комнату и сразу же обустроили все для ребенка. Но первым делом ей оформили документы, затем она пошла на курсы языка, где в последствии обзавелась приятными знакомыми. С девушкой Эдуарда, Магдой, они тоже сразу нашли

общий язык и подружились. В прочем у Виктории никогда не было проблем в общении с людьми. К ней магическим образом, все тянулись. Они часто гуляли и конечно же отправились смотреть Статую Свободы. Эдуард купил Ксении коляску и мягкие игрушки. Он ее обожал, полюбил, что называется с первого взгляда. Видно было, что сам очень хотел стать отцом. Виктория в свою очередь, очень прониклась к ним и была рада новой семье. Она вновь начала строить далеко идущие планы. Но готовилась к переезду в отдельные апартаменты. Хотела нанять нянечку и уже выйти на работу на полный рабочий день. Дав возможность Эдуарду с Магдой продолжать свою прежнюю жизнь.

Наступил ноябрь, но погода была всё ещё теплой. Виктория была счастлива. Подрастала дочь и жизнь завертелась одаривая ее неожиданными приятными новшествами и сюрпризами. Она на самом деле стала ощущать ее полноту. Энергия этого вечно движущегося мира каким-то образом передавалась ей и заставляла вновь и вновь желать, хотеть, творить, стремиться. И утро начиналось с той самой, нужной улыбки. Единственное, кого ей не хватало, так это тети Маши рядом. Их частые разговоры по интернету не заменяли присутствия, она нуждалась в реальном ощущении теплоты ее заботливых рук. И ее названная мать тоже скучала по ней не меньше.

— Руслан, обещает, что на будущий год мы тоже приедем, — заверяла она и Виктория с надеждой ждала этот день.

В Ростове жизнь тоже шла своим чередом. Роберт переехал жить в дом Ольги Николаевны в статусе мужа ее дочери и продолжал работать на их фирме на прежних условиях. Он сам настоял на этом. Как бы они не уговаривали его и не называли бы хозяином фирмы, так как он вошёл в их семью, он отказывался.

— Это фирма, моего покойного тестя. Создал он, а не я. Вот когда я заработаю нужную сумму и открою свое, вот тогда можно будет считать меня владельцем, но не сейчас.

Лана терпеливо соглашалась.

— Как скажешь, любимый. В любом случае, мы с тобой.

— Спасибо.

С детьми они решили подождать. Он не хотел пока торопиться. Лану это мучило, но снова она не смела возражать. И так было всегда и во всем. Хотя ее самопожертвование было ему в тягость, но изменить он ничего уже не мог. Он стал ее мужем, и нравится ему или нет, приходилось терпеть и принимать.

Иногда, он наблюдал за ней незаметно, убеждая себя в том, что решение о женитьбе на ней было верным. Ведь Лана тоже не плохо выглядела и главное подавала себя верно, эдакая утонченная светская дама. И главная ее ценность заключалась в том, что она во всем поддерживала своего супруга. Он был уверен на все сто, что его жена всегда будет бороться за его интересы, беречь его имя и честь. И ещё одна немаловажная вещь — с ней он мог идти с гордо поднятой головой, так как не один мужчина на земле не имел бы возможности показать пальцем на его жену и сказать про нее что-то дурное. Разве не это было для него главным? В ней заключалось все, чем мог бы гордиться любой мужчина. Так почему бы ему не ощущать полноту жизни и не отдаться счастью?! Пожалуй, он попробует.

Вечером, Роберт решил заехать в бутик и купить для Ланы золотые серьги. Еще пригласить в ресторан на ужин, где планировал преподнести подарок в знак своего внимания. И это будет началом. Он улыбнулся своим мыслям глядя на нее из далека. После зашел в свой кабинет и вернулся к работе.

Ближе к обеду, ему позвонили и сказали, что некто из администрации округа, желает с ним встретиться по делу. Ему назначено время и место встречи.

Роберт сел за руль своего нового БМВ и поехал. Когда он вошёл в закрытый ресторан, то немного оторопел. Перед ним сидел тот самый человек из его ужасного прошлого. Тот, кто вырвал из его груди сердце. Что ему ещё понадобилось?!

Антон Семенович глазами указал ему на стул напротив. Роберт присел, не подавая руки и не здороваясь. Плевать на все!

Мужчина пригнулся и, взглянув ему в глаза, немного молчал, потом сказал:

— Ты хороший актер. Тебе надо играть в театре, а не работать в цеху.

— Что Вы имеете ввиду?

— И ее подруга тоже, как я понял.

— Мою жену не трогайте и вообще, что Вы хотите от меня?!

— Я не буду на тебя тратить долго свое время, скажу и дам тебе несколько дней подумать. Затем я приступлю к действиям.

— Я вообще не понимаю ни хрена!

— Где Виктория и где мои деньги?! — вполголоса проговорил он.

У Роберта брови поползли вверх.

— Что??

— Ты что, оглох?

— Что значит, где Виктория? Разве не ты у меня её отнял?! — перейдя на «ты» обратился Роберт с бешенством на лице, не обращая внимания на его охрану, которая была наготове.

Антон Семенович поднял палец, дав знак своим парням, стоять на месте, и пригнувшись, проговорил:

— Ты хочешь сказать, что к ее побегу в Нью-Йорк не имеешь никакого отношения?

Роберт покачал головой, не в состоянии вымолвить ни слова.

— А что у нее ребенок, ты тоже не в курсе? — не сводя своего пронизательного взгляда с его глаз, задал свой следующий вопрос, мужчина.

— Ребенок?! — Роберт заморгал.

Он откинулся на спинку стула и стал смотреть по сторонам, словно ища ответы. Что этот старый черт несёт ему?! Потом, взглянув на него, сам спросил:

— Что происходит? Ты же ее увез в тот день, вернее ночь?! Она же уехала с тобой?

Роберт соскочил с места, ощутив приступ вдруг нахлынувшей на него паники. Его вдруг словно осенило.

— Или вы что-то сделали с ней?! Ты не забрал ее?! Куда ты ее дел в ту ночь?! — он подбежал к пожилому мужику и схватил его за грудки. Но в эту же секунду его оттащили и дали под дых, так, что он не смог вдохнуть, упав ничком на пол.

Антон Семенович нагнулся к нему и процедил сквозь зубы:

— Если я узнаю, что ты мне соврал, не обижайся!

Через минуту его выволокли за дверь и швырнули на землю, как какого-то надоедливого попрошайку.

Роберт поднялся и побрел в машину. Сев за руль, стал бить об него кулаками.

Значит она не уезжала с ним никуда! Значит она сама сбежала. Почему?! Что он сделал с ней?! И о каком ребенке он говорил?! И что значит ее побег в Нью-Йорк?! Как она могла туда добраться, сама бы она не смогла этого сделать. Ее самая крайняя для точка — это Москва! Какой Нью-Йорк?!

Роберт взялся за голову. Потом вышел из машины и снова забежал в ресторан. Наткнувшись на охранника, он через его плечо стал кричать:

— Когда она улетела? О каком ребенке ты говорил?!

Но ему снова дали кулаком по лицу и выкинули на улицу. Он стоял на четвереньках у дверей и тихо матерился.

Через минуту, ребята вышли и затащили его обратно.

Антон Семёнович стоял и смотрел на него несколько секунд. Потом спросил:

— Хочешь ее найти?

— Да, — не раздумывая ответ Роберт.

— В конце августа она улетела бизнес-классом в Нью-Йорк. В самолёте ее увидел мой знакомый, недавно мы встретились, и он поинтересовался о Виктории. Он решил, что это я отослал её с нашим ребенком. А я даже был не в курсе, где она. Я сам искал ее все это время, — стал он рассказывать, с каким-то отрешенным чувством, словно забыл с кем говорит, но потом спросил ещё раз:

— Если ты хочешь ее найти, я тебе дам ее данные, уверен, это она. Полетишь в Нью-Йорк и отыщешь ее. Я тоже хочу знать, от кого у нее дочь — от меня или от тебя.

Роберт побледнел. Он схватился рукой за спинку рядом стоящего стула и тихо проговорил «Боже...»

— Если это ребенок мой, я заберу его. Если твой, то я просто хочу с ней поговорить и больше ничего.

— Дай мне все, что у тебя есть на нее.

— Вероника Началова и ее дочь Ксения Началова. По этим документам они теперь живут в Америке. Но ты поедешь с моим человеком. Он поможет тебе сориентироваться там. И все необходимые расходы я тоже беру на себя, — сказал пожилой чиновник, поджав губы и на минуту задумался смотря куда-то в пол, затем подняв свои глаза на парня с бледным лицом, стоявшим напротив него:

— Ты согласен?

Роберт, не сомневаясь, ответил да.

Отправив Лане смс, в которой написал, что сегодня он хотел бы поужинать с ней в ресторане, Роберт не собирался менять намеченного плана, не смотря на резкий поворот событий. Он приобрел пару серёжек с сапфирами, в тон ее глазам, и положив бархатный футляр во внутренний карман своего пиджака, отправился в ресторан. Спустя минут пятнадцать, прибыла и его супруга. Она была очень обворожительна в бежевом коротком платье, с красиво уложенными волосами на затылке. Строгий и в то же время немного вечерний стиль ее наряда, привлекал внимание своим необычным покроем. На платье не было одного рукава и красовалось оголённое плечо, в то время как с другой стороны рука до запястья была прикрыта. Подходя к нему, она сияла.

Роберт поднялся и как настоящий кавалер помог ей присесть напротив, отодвинул стул и после поцеловал ее в щеку, сделав комплимент. Лана смотрела на него с обожанием.

— Милый, так приятно, спасибо! — с широкой улыбкой, проговорила она.

— Ты заслуживаешь большего, — признался искренне Роберт и вернулся на свое место.

Они поужинали в непринужденной обстановке, что-то обсуждая и нежно общаясь друг с другом. В конце, когда они расслабились и просто пили вино, он преподнёс ей приготовленный подарок.

Лана раскрыла небольшой футляр и ее глаза наполнились слезами. Роберт пригнулся и накрыв ее руку своей ладонью, прошептал:

— Не надо плакать, ты же моя жена.

— Любимый, спасибо, — в чувствах произнесла она и сразу надела на уши серьги. Роберт довольно улыбнулся.

— Тебе очень идёт, дорогая. Думаю, я не ошибся с выбором, — проговорил он.

Лана, не стерпев, поднялась и, подойдя к мужу, легонько его поцеловала с чувством произнесла «спасибо», затем сразу вернулась на место.

Он одарил ее теплым и искренним взглядом. Ему хотелось сделать больше в благодарность за ее преданность и любовь. Тем более, что им предстояла разлука и он собирался ей сообщить об этом, конечно утаив истинную причину поездки.

После романтического ужина последовала бурная ночь любви, унесшая Лану на седьмое

небо блаженства. Внимание и нежность ее возлюбленного супруга приводили ее в неопишуемое состояние эйфории. Ей не верилось, что сердце Роберта оттаивает, и он начинает испытывать к ней взаимность. Неужели все получится?!

Утром, за завтраком, он отпил кофе и начал разговор:

— Лан, я должен тебе сказать кое-что...

— Да, милый? — намазывая булку маслом для него, произнесла она, не подозревая ничего плохого.

— Мне скоро предстоит поездка в Америку.

— Куда?? — изумилась Лана, замерев на месте.

Он посмотрел на нее и продолжил:

— Давние дела дали о себе знать и мне нужно будет съездить кое-что уладить.

— Ты никогда не говорил, что у тебя были какие-то дела в Америке, — не могла прийти в себя Лана.

— Я и сам не знал, но как оказалось имеются.

— Ты не мог бы мне рассказать подробнее?

Он смерил ее неодобрительным взглядом, сразу ответив:

— Нет. И раз уж ты стала моей женой, одну вещь должна принять к сведению — никогда не устраивай мне допросов. Я не люблю этого.

— Это же не касается женщины? — не унималась она, пропустив его слова и тон. Ее предчувствие говорило, что их счастьем угрожает опасность.

— Лана! В моей жизни нет другой женщины и не будет, не волнуйся по этому поводу. Но прекрати на меня давить.

Она вздохнула и согласилась. Ее руки опустились. И она посмотрела в сторону с нескрываемой досадой.

Роберт поднялся и, обойдя стол, подошёл к ней, пригнулся и нежно поцеловал в шею:

— Мне никто, кроме тебя, не нужен, верь мне, — с теплотой в голосе произнес он.

Лана погладила его по щеке и с горечью улыбнулась.

Роберту быстро подготовили необходимые документы, визу и всё прочее. К середине ноября он уже был готов лететь.

Тем временем бывший любовник Виктории не сидел на месте, он нанял самых опытных специалистов уголовного розыска. И им удалось выйти на ее след. В то же самое время, Руслан, узнавал мало-помалу о происходящем. Он пришел к своему начальнику и сообщил, что у него умер родственник и попросил отпуск на неделю. Антон Семёнович, ничего не подозревая, отпустил парня.

Забрав мать, он кинулся в бега. Улететь в США у него не получилось бы, оставалось слишком мало времени на оформление документов, но хотя бы потеряться в Москве, пока не найдется подходящий вариант, удалось.

Спустя два дня, после того, как он уехал, детективы просмотрели видеокамеры аэропорта, и увидели Руслана с матерью, провожающих Викторию. Антон Семёнович озверел, когда узнал, что это был его человек. Человек, которого он пригрел, как змею у себя на груди, которого он кормил! Его гневу не было предела. Он так кричал и негодовал, что в итоге его увезла скорая с сердечным приступом.

— Найти и уничтожить! — из последних сил проговорил он.

Но нанятые им следователи не поддержали эту идею. Найти надо было обязательно, но оставить в живых и выудить необходимую информацию о настоящем месте нахождения беглянки. Плюс, эти люди могут быть хорошим поводом для нее, вернуться к папочке и выполнить все его требования. В итоге Антон Семёнович согласился и с облегчением вздохнул. Уже через неделю он вернулся в строй, бодрый и ещё более злой. Его кулаки зудели, внутри бесился дьявол, требуя возмездия.

Руслан и тетя Маша спрятались в поселке в Подмосковье. Не сообщив о ситуации Виктории и Эдуарду, они надеялись, что удастся решить проблему без паники. Но их разыскивали, отправляя ориентировки на все посты и участки, словно разыскивались отъявленные преступники. В конце концов их обнаружили и поймали. Роберт к тому времени уже находился в Нью-Йорке и ждал новостей.

Капюшон самолично принимал участие в исполнении наказания. Когда Руслана вынесли из помещения, где с ним занимался его бывший начальник, парень впал в кому от полученных побоев. Тетя Маша, увидев сына, от горя прокляла человека, сотворившего с ее ребенком такое.

— Адрес! — кричал в бешенстве Антон Семёнович. — Или вместо больницы его повезут на кладбище!

— Я знаю только телефон! — заревела бедная женщина. — Я звоню ей только через интернет, по-другому я не знаю, как можно найти. Будь ты проклят, чудовище!!! — ее горю не было предела, она упала на землю и в голос кричала от безысходности.

К ней быстро принесли планшет с открытым сайтом. Она дрожащей рукой набрала номер и в Ватсапе вышло имя Вероника.

Мужчина нажал на кнопку видео вызова и сразу повернул камеру на тетю Машу.

Виктория включила связь и обомлела.

Он показал ей сначала женщину, потом валяющегося избитого ее сына и, повернув на

себя, процедил:

— Если ты не хочешь, чтобы они подохли, вернёшься.

— Беги, дочка, беги, спасай Ксению, — кричала тетя Маша с ревом.

Но ее ударили, и она резко замолчала. Виктория поняла, что ее матушка потеряла сознание.

— Я вернусь, — пообещала она, дрожащим голосом, закрыв лицо руками, — я вернусь, прошу только, не трогай их. Я выполню все, что ты пожелаешь! Прошу тебя! Умоляю!!!

— Сейчас тебе позвонит твой бывший, назови ему адрес.

— Кто?!

— Роберт. Он в Нью-Йорке, отправился за тобой и ребенком.

Виктория с презрением слушала и смотрела на своего некогда щедрого и заботливого любовника. Боже, какой же он был мерзкий человек!

— Хорошо, — всхлипывая, ответила она, потом добавила, — обещаю, что оставишь этих людей в живых!

— Их отвезут сейчас в больницу, — сказал он, — но они будут под моим присмотром и если ты в течении нескольких дней не окажешься передо мной, их смерть будет не просто неминуемой, но и ужасной, — пообещал он.

В течении часа к ней приехал Роберт. Виктория уже жила отдельно, не желая мешать молодым влюбленным, переехала сняв небольшую квартиру. И когда он появился на пороге, то застал в доме только ее с дочерью. Он вошёл весь дрожа от растерянности и нахлынувших чувств. Но она не смогла сдерживать накопившееся в ней негодование и с порога кинулась на гостя с кулаками и проклятиями!

— Лучше бы я никогда не знала бы тебя! Сколько горя ты принес в мою жизнь!!!

— Где моя дочь? — схватив ее за запястья, спросил он, тоже без предисловий и приветствий.

Виктория села на пол и разревелась. Он постоял немного и его сердце сжалось от боли. Он понимал, что она боялась за жизнь своего ребенка и себя. И в ее глазах он выглядел, не как человек и мужчина. Но она не знала всего, через что он прошел за этот год. Сколько боли он пережил сам из-за ее предательства и обмана. В чем его вина перед ней?!

Была уже ночь, и Ксения спала в кроватке. Роберт тихо прошел в спальню и приблизившись посмотрел на малышку. Не было никаких сомнений, что она была его дочерью. Он сразу узнал в ней свои черты. Присев на корточки у кроватки, он стал смотреть на спящую дочь с острым желанием поднять ее на руки и поцеловать. Его сердце трепетало, а глаза налились слезами от острого ощущения счастья. Позади послышались тихие шаги и голос матери ребенка:

— Он тебе заплатил или тоже шантажировал?

— Он мне сообщил о дочери, — ответил Роберт, не оборачиваясь.

Виктория ухмыльнулась, она была как пьяная от боли и отчаяния. Подойдя к ребенку, проговорила тихим голосом:

— Смотри на нее и запоминай, как она выглядит, потому что вскоре он убьет и меня, и ее.

Роберт кинул на нее гневный взгляд и поднялся.

Виктория подняла на него глаза и взглянула не моргая.

— Кто ему позволит? Что ты такое несёшь?! — выпалил он.

— Однажды ты уже это позволил, сделаешь и второй.

— Что я позволил, о чем ты?

— Он избил меня до смерти и выкинул в озеро, — проговорила Виктория, из ее глаз одна за другой потекли слезы, — но я выжила, и мой ребенок во мне тоже. А те люди, еле живые от его изуверств, которых в настоящее время он держит у себя, спасли меня и отправили сюда. Сейчас ты помогаешь ему вновь совершить расправу, — с этими словами она закрыла лицо руками и снова стала плакать.

Роберт растерялся. Его гнев улетучился, и он дрожащим голосом сказал:

— Я не помогаю ему, будь он проклят! Он сказал мне, что ты родила дочь, и я примчался к ней. Я не знал, что... что произошло, мне сказали, он увез тебя. Я так страдал из-за твоего обмана, Виктория! Я не виноват перед тобой! — пытался оправдаться Роберт. — Это ты меня обманула! Я не изменял тебе ни разу, а ты лицемерно делила постель со мной и с этим боровом! — не сдержавшись высказал он.

Роберт в гневе вышел из комнаты, боясь разбудить ребенка и дрожа всем телом. Его накрыли воспоминания и вернулись прежние чувства, ревность и злость.

Виктория последовала за ним и проговорила в полголоса:

— Он не отпускал меня! Я не хотела с ним встречаться, но боялась, что он может что-то со мной сделать. Я боялась и за себя, и за тебя. Мне нужно было немного времени, чтобы по-хорошему с ним расстаться!

Роберт обернулся и с горькой улыбкой взглянул на нее:

— Прекрати, — попросил он.

— Да пошел ты! — не выдержав, буркнула Виктория и отвернулась.

Он в один шаг преодолел расстояние между ними, схватил ее за плечи, развернул к себе и впился страстным поцелуем в ее губы. Она опешила, не ожидая с его стороны подобного порыва, ахнула и просто стояла, как кукла не предприняв никаких действий. Он прижал ее к себе и прошептал:

— Я не знал ничего, я очень ревновал тебя. Я просто не мог справиться со своими чувствами. Если бы ты мне рассказала обо всем, я решил бы проблему, но ты обманула меня!

— Реши ее сейчас, пожалуйста, — с сарказмом проговорила Виктория, когда он перестал ее целовать.

Боль, которую она испытала, никогда не забудется, и ее тело умерло в тот день, вернее ночь, как и сердце. Она продолжала стоять с опущенными руками, в то время, как он все ещё держал ее в своих объятиях и не отпускал.

— Я приехал не один, под присмотром, — сказал он, немного времени спустя.

Они сидели в гостиной и разговаривали, Виктория дала ему паспорта для билетов.

— Я, не знаю почему он позволил мне с тобою встретиться, возможно, потому что рассчитывал на мои чувства. Ведь я не дам потеряться моему ребенку, а он сможет иметь на крючке ещё одного человека, если вдруг ты сорвешься, то я сам тебя достану, — размышлял вслух Роберт.

— Он ещё тот шантажист, — подтвердила Виктория, — а чем он мог тебя шантажировать? Ты сказал, что у тебя в живых нет почти никого из родных, — обратилась Виктория, взглянув на отца своего ребенка.

— Есть, — утвердительно кивнув, ответил он и посмотрел на нее долгим взглядом.

Молча приподняв брови, она подумала о каком-нибудь его брате или сестре, и что он их отыщет и тоже замучает до смерти.

— Я женился, — признался Роберт, прервав ее мысли и не сводя с нее своих глаз.

Виктория еле сдержалась чтобы не открыть рот, но огромным удивлением взглянула на него. Какой же он быстрый в своем страдании?!

Роберт сцепил зубы, так что его желваки заходили, он продолжал смотреть на нее, с надеждой ожидая какой-нибудь реакции с ее стороны. Ревность, злость. А какая ей разница теперь?! Все равно она узнает правду, пусть знает с самого начала. Но спустя полсекунды, она произнесла слова поздравления и даже не поинтересовалась, кто его избранница.

— Пойду посмотрю дочку, — сказала она и, поднявшись, вышла из комнаты.

Роберт опустил голову. Кажется, ей глубоко наплевать на него. И раньше, и сейчас. Это ее явное безразличие наносило удар по его самолюбию и усиливало былую боль. Он не знал почему эта женщина так крепко держала его сердце, что в ней было особенного. Мозг бунтовал. Она ни грамма не стоила даже доброго взгляда на себя! Она не стоила и мизинца Ланы. Грубо выражаясь, Виктория была падшей женщиной, повидавшей на своем ещё коротком отрезке жизни уже много мужчин. Но, черт, как же она была ему нужна, со всеми ее грехами... Она была ему необходима, и сейчас ещё больше, как мать его ребенка.

Он поднялся и подошёл к окну. Огни Нью-Йорка зазывно горели, обещая забытье и новую жизнь. Думая о Виктории и их дочери, он соглашался с мыслью, что в действительности, им стоило бы остаться жить тут, забыв о былых нелёгких временах.

Виктория вошла в спальню и, тихо прикрыв дверь, оперлась на нее спиной и беззвучно заплакала, закрыв глаза. Кому они с Ксюшкой нужны к чертям собачьим?! А сейчас и подавно. Она взглянула на свою малышку, которая сладко сопела, сложив крохотные кулачки у своего лица. Антон, возможно, захочет убить ее или не даст ей растить ребенка, возможно, эти минуты последние, что они вместе. Виктория подошла и присела у постели дочери, стала плакать все сильнее, но не громко. У нее перехватило дыхание от страха и ужаса. Она находилась в таком безысходном положении и не могла найти себе места, не знала, что ей сделать. Ну почему все так плохо?! Когда это закончится уже?! Разве она мало страдала, Господи!

Она встала на колени и стала молиться Богу, вознося молитвы за свое дитя, за Руслана и тетю Машу. Только Ему под силу свершить чудо и устранить нависшую беду. Хоть бы с ее родными все было бы хорошо, хоть бы они жили! Слезы ручьем бежали по щекам. Виктория готова была принять свое наказание за грехи! Она готова платить, но молила уберечь ее крошку и тех людей, не повинных ни в чем...

— Прошу Тебя, Господи, убереги их от гибели, от всяких бед! Прошу тебя Боже...

Устав плакать, она прилегла прямо на ковер, свернувшись на боку и закрыла глаза.

Какое-то время спустя, Роберт тихо отворил дверь и заглянул. Обнаружив ее спящей на полу, он не стал будить, а прошел к кровати, взял одеяло и осторожно накрыл ее. Потом подоткнул одеяльце под ребенка. И так же, тихо вышел.

Виктория открыла глаза, когда услышала звук захлопывавшейся входной двери.

Утром ей снова позвонил ненавистный Антон, чертов Капюшон. Она спросила с состоянием тети Маши и Руслана.

— Они в больнице. С ними все будет в порядке, — заверил он. Его тон был более мягким, чем прежде.

Виктория с горечью смотрела на него опухшими от слез глазами.

— Роберт приходил? — спросил он.

— Да, — ответила она без эмоций.

— Между вами был секс? — прямо спросил он, не обращая внимания на ее вид. Видимо он уже совсем тронулся головой от ревности.

Виктория еле сдержалась, чтобы не швырнуть телефон и послать его куда подальше. Ей так хотелось съязвить ему, так хотелось выплеснуть на него все презрение, которое она испытывала, но она прекрасно понимала, что сила не на ее стороне и, взяв себя в руки, просто ответила:

— Я отныне фригидная женщина и мне не интересны мужчины.

— Ну, как же?! — с еле заметной ухмылкой, проговорил он, и потом кашлянув, продолжил:

— Ближайшим рейсом лети сюда. Я тебя жду с нетерпением.

— Хорошо, — сказала она и без прощаний отключила телефон.

Присев, она закрыла лицо руками и снова заплакала.

Немного погодя позвонила Магда и сказала ей, что Эдуард летит в Россию вместе с ней.

— Нет, Магда, не пускай его! — взмолилась Виктория, — он убьет и его. Прошу тебя!

— Он не слушает меня, Вика, и потом, он будет не один. Возможно это к лучшему, он вызовет вас из беды. Здесь он из худших передраг выходил живым и здоровым.

— Здесь у него есть оружие, — досадно проговорила она.

— В России он его тоже найдет.

— Капюшону нужна только я, он получит меня обратно и отпустит их, — пыталась объяснить Виктория, — Эдуарду не стоит рисковать своей жизнью.

Магда вздохнула и сказала, что если он что-то решил, его не переубедить и добавила:

— Но это секретная информация и если ты его увидишь в самолёте или в аэропорту — не подавай виду.

— Хорошо, — ответила Виктория и тоже тяжело вздохнула.

Она позвонила на работу, куда только устроилась, и сообщила, что ей срочно приходится вернуться на родину в связи с семейными обстоятельствами. Попрощалась и пожелала всего хорошего.

Ксения, покушала и игралась с игрушками, Виктория раскрыла чемоданы и стала складывать вещи. Позвонил Роберт и сообщил, что купил билеты на ночной рейс.

— Превосходно, — так же безразлично, ответила она. Он молчал, и она молчала, ожидая, что он ей ещё скажет или отключит связь. Но он не делал ни того ни другого, и тогда она нажала на кнопку отбоя.

Он услышал гудки и печально опустил глаза. Роберт хотел спросить, нужно ли ей что-нибудь, но не успел.

В час ночи они сели в самолёт. Виктория прижимала к груди дочь, целовала ее и тихо плакала. Роберт сидел рядом и не знал, что сделать чтобы изменить ситуацию. Он чувствовал, что она винит его во всем и сейчас ненавидит его всей душой, вместо того, чтобы испытывать вину перед ним. Она даже не давала ему в руки дочку, все время прижимая ее к себе.

Почти к вечеру следующего дня они, наконец, добрались до Ростова.

— Отвези меня сначала к своей жене, — попросила она, посмотрев на Роберта красными от непрерывного плача, глазами.

— Зачем? — растерянно спросил он.

— А кто будет воспитывать моего ребенка, если Антон пожалеет ее и не тронет? — ее голос снова сорвался на рев. Она обняла Ксению и стала качать на руках, не желая с ней расставаться.

Роберт занервничал ещё сильнее. Он обнял ее вместе с ребенком и прошептал:

— Я не отдам тебя ему больше, мы пойдем вместе и вместе вернёмся обратно. Ты сама будешь воспитывать Ксению. Никто не отнимет у тебя ребенка, Вика. Прошу тебя, не плачь так! — взмолился он.

— Просто сделай то, что я попросила и все! Я не могу с ребенком пойти к нему, он не контролирует себя. Рисковать жизнью дочери я не буду никогда! Дай мне возможность поговорить с твоей женой. Ты был со мной до ваших с ней отношений, и ты не знал вообще, что я осталась беременной. Твоей вины нет ни в чем, ей не в чем будет тебя упрекнуть. Я хочу сама попросить ее, чтобы она позаботилась о Ксении в случае, если..., — она снова заплакала, — если меня не станет.

— Ты с ума сошла?! Мы что, находимся в Сицилии? В конце концов, я сейчас подниму прессу и пойду с милицией туда, прекрати строить из него Господа Бога! Кто этот хмырь такой?!

— Ты что, так боишься свою жену?! — закричала Виктория глядя на него.

Они стояли у его автомобиля. Он открыл дверь заднего салона и она с ребенком села.

Когда они стали подъезжать к дому Ланы, она снова вздохнула, назвав его про себя подкаблучником.

— Если бы мне нужна была Лана, я бы сразу тебя попросила возьми меня к ней, — с негодованием проговорила Виктория.

Он остановился и, обернувшись, посмотрел на нее ничего не ответив.

Виктория глядела на Ксению, которая мирно спала укаченная в дороге, потом перевела свой взгляд на него и до нее резко дошел смысл его молчания.

Она сделала подобие улыбки сквозь слезы и хрипло проговорила:

— В самом деле?!

Он кивнул с мрачным взглядом. Виктория опустила глаза и, шмыгнув носом, вышла из машины.

Лана была дома. Когда они вошли, она выронила бокал с соком, и он со звоном разбился о пол.

Вика прижала к своей груди ребенка и покачала ее, чтобы она не проснулась.

— Вика...?

— Я прошу тебя, — сразу перейдя к делу и без приветствий, сказала Виктория, — позаботься о моем ребенке! Возможно я больше не вернусь, — она смотрела на нее и ее глаза снова налились слезами.

Лана задрожала всем телом, прикрыла рот рукой и смотрела на нее.

— Ты выполнишь мою просьбу? — спросила Виктория, стоя на пороге.

Лана протянула к ней руки и бережно взяла ребенка себе. Она посмотрела на малышку и сразу поняла, чей это ребенок.

Роберт стоял с озабоченным видом позади них.

Она погладила Ксению по головке и поцеловала поверх одеялка, в которое она была завернута, потом глянула на свою подругу детства, — я буду заботиться о ней, как о своем ребенке, — пообещала она.

— Спасибо, — ответила Виктория и вручив ей сумку с кашей и детскими принадлежностями, смахнула слезы и вышла на улицу. Роберт пошел за ней.

— Я сама, уходи, — не оборачиваясь, сказала она, шагая по дороге.

— Я отвезу, — ответил он, садясь в машину.

Виктория обернулась и посмотрела на него с глубоким негодованием и сарказмом. Он отвезёт ее! Повернувшись, она продолжила идти вперёд. Он догнал ее, схватив за плечи и почти прокричал:

— Я не дам тебя ему! Садись в машину.

— Ты не понимаешь. Он не оставит никого из нас в живых, если не получит меня. Там тетя Маша и ее сын Руслан, он чуть не убил их из-за меня. Я в любом случае должна идти к нему!

— Кто такая тетя Маша?

— Женщина которая выходила меня, когда ее сын отыскал меня еле живую на берегу озера и привез к ней домой! — почти закричала она, глядя ему в глаза.

Он побледнел, как снег. Да она ему и раньше говорила, но до него только сейчас дошел смысл.

— Он тебя пытался убить?

— Он убил. Но я не умерла. Наверное, Ксения сильно хотела жить, поэтому.

Он прикрыл рукой лицо и, отпустив ее, пригнувшись зарычал. Черт! Черт!

— Тем более не пойдешь к нему! Нет! Я сам пойду.

Теперь Виктория схватила его за плечи и потребовала внимания:

— Твоя задача уберечь нашу дочь. Иди домой и будь рядом с Ксенией, пока я не позвоню. Не мешай мне. Только я могу его усмирить. У этого человека есть управа на любого. Просто слушай, что я тебе говорю в последний раз!

— Я не могу тебя просто взять и отпустить, — тихо проговорил Роберт.

— Можешь. Ради нашей дочери. Она должна жить.

Она молча смотрела на него ещё минуту и, опустив руки, пошла прочь. Роберт остался стоять на месте. Она подняла руку, остановила такси и уехала. Он посмотрел на небо и закричал.

Виктория шагала по пустому коридору, тяжело переступая с ноги на ногу, словно шла на

Голгофу. И снова казнь и снова все повторится. Его кулаки ей в лицо, поломанные кости, может что-то хуже. Но за то Руслан и матушка останутся жить, ее дочь тоже будет жива, а Роберт позаботится о ней. Виктория выдержит. Из глаз текли слезы и быстро бежали вниз.

Станным было то, что ей абсолютно никто не встречался на пути: ни в приемной, ни возле нее. Наверняка он всех выгнал, чтобы ему позволили вволю порезвиться со своей жертвой.

Она открыла дверь в его кабинет и увидела Антона, стоящего у окна спиной к ней. Тихо пройдя в глубь комнаты, она смотрела по сторонам, прикидывая, что можно будет взять в руки для самообороны, на всякий случай.

— Ты сильно его любишь? — спросил он.

— Нет, — ответила она, глядя ему в спину. Ей было все равно о ком он спрашивает, хотя предполагала, что о Роберте. В любом случае ей все равно.

— Тогда почему ты так поступила? — медленно развернувшись, спросил он и не спеша шагнул к ней.

Она смотрела на него уже без страха и дрожи в теле, как в прошлый раз.

— Я хотела семью, ребенка. Он был подходящей партией, — ответила она спокойным тоном.

— Могла бы родить от меня, — предложил пожилой человек, как будто это было нормальным обстоятельством для них.

— У тебя есть семья, — пояснила Виктория, сказав первое, что ей пришло в голову. Потом, глотнув слюну, добавила, — извини.

Она на секунду опустила глаза и снова посмотрела на него. Он подошел к ней очень близко, не сводя своих глаз. Ожидая, что сейчас опять начнется, Виктория напряглась всем телом. Но вместо кулака, она вдруг ощутила его губы на своих. Он пригнулся и стал целовать ее. Потом обнял и прижал к себе.

— Ты околдовала меня как ведьма, — шептал он, отрываясь, — я не могу без тебя жить.

Потом он говорил, уткнувшись в ее волосы и прижимая ее к себе все крепче:

— Сначала мне казалось, что это простое увлечение, плотская утеха, но потом я понял, что хочу всегда видеть тебя рядом. В тот вечер, я хотел сделать тебе предложение стать моей женой, — он замолчал на какое-то время и отстранился от нее, посмотрел куда-то вниз. — После той ночи моя жизнь остановилась, я даже пытался покончить с собой. Но знаешь, какой-то голос в моей голове твердил мне, что ты жива, — он снова взглянул на нее, — и не давал спустить курок.

Он признался ей, раскрывая такую глубину чувств, о которых она и не подозревала прежде. Но время ушло и шансы потерялись, все закончилось в ту ночь. Виктория с недоумением стояла и слушала, не понимая, что теперь он от нее хочет.

Тем временем Антон Семёнович продолжал, повернувшись немного в сторону:

— Я знаю, что ты никогда не простишь меня и былого не вернуть. Ты не забудешь того, что я с тобой сделал и мне больше не испытать счастья слышать твой смех и не увидеть искры в твоих глазах от моих ласк, — он снова придвинулся к ней, зарыв свои пальцы в копну ее волос на затылке, — я ревновал. Я сошел с ума от ревности! — потом он отстранился и схватился за голову.

Виктория вдруг вспомнила Роберта. Он сказал ей почти те же слова. Чёртовы мужчины! Ради своего Эго они готовы убивать! Не разбираясь зачем и почему так или иначе поступила женщина и не задумываясь о последствиях.

Виктория стояла и не двигалась, слушая и не отводя глаз от ещё одного сумасшедшего влюбленного. Мужчина прошел к своему столу и, отодвинув ящик, вынул из него пистолет.

Тут ее затрясло, не смотря на самоконтроль. Он медленно прошагал обратно в ее направлении, по дороге зарядив оружие.

Виктория хриплым голосом проговорила:

— Если у тебя есть Бог, пожалуйста, остановись, у меня маленький ребенок, не оставляй ее сиротой. Пожалуйста! — взмолилась она.

Но он молча подошёл и протянул ей пистолет рукояткой вперед. Она посмотрела на оружие и потом перевела свой взгляд на него, догадавшись, что он от нее хочет и покачала головой.

— Я это заслужил, — тихо сказал он, — все равно мне жить не за чем. Моя семья давно отеклась от меня. Мои дети не хотят иметь со мной ничего общего. Жена живёт в одном доме, с нетерпением ожидая моей смерти, чтобы забрать все имущество. Моя единственная радость и счастье в этой жизни была — ты. А потом я... я сам убил тебя.

В ее взгляде загорелись искорки жалости к нему. Она тихо прошептала:

— Прости меня.

Он смотрел на нее какое-то время с обожанием и любовью, потом тоже повторил эти слова и, подняв пистолет, выстрелил.

Вика закричала во все горло. Антон Семёнович рухнул перед ее ногами с дымящейся дырой в виске. В эту минуту прибежала охрана и остальные работники. А через десять минут подоспела полиция и пресса. Роберт постарался.

Впоследствии Виктории предъявили обвинение в умышленном убийстве. Якобы она сама выстрелила в него, а после вложила пистолет ему в руку и сымитировала испуг. Ее арестовали и увезли прямо из поликлиники, куда доставили с места убийства для оказания психологической помощи. Началось расследование. Ни Эдуард со своими связями, ни Роберт, никто ничего не мог сделать, тут действовало влияние жены покойного. Она начала действовать, видимо давно ожидая удобного случая, чтобы убить сразу двух зайцев.

Антон Семёнович оставил завещание, в котором отписал 70 % своего движимого и недвижимого имущества Виктории Соколовой. И оно составляло баснословную сумму. Об этом знали только двое — его нотариус и вдова. Он имел счета в банках Швейцарии, США и Германии и их хозяйкой становилась какая-то женщина лёгкого поведения, бывшая любовница, к тому же, наставившая ему рога, вместо его детей и жены, с которой он прожил более тридцати лет. Конечно, Нина Васильевна, его вдова, не будет сидеть сложа руки, и она готова на все ради торжества справедливости.

Следствие шло более двух месяцев и Викторию осудили за убийство. Ей дали 10 лет. Она все это время находилась под стражей, но единственное, что ее мучило, это разлука с ребенком. Ксения ночами плакала и звала маму, а ее мама это чувствовала всем сердцем. Она тосковала и то и дело молила Господа позаботиться о ее дочери. Тетя Маша хотела забрать ребенка, но Роберт не дал, он попросил ее временно переехать к ним и помочь Лане. Когда Виктория узнала об этом, ей стало легче. Ксения знала тетю Машу с рождения, и она ее воспринимала, как родную бабушку.

Тем временем Роберт с Эдуардом не сидели сложа руки. Они отыскивали Глеба Александровича, нотариуса покойного, который внезапно исчез с самого первого дня расследования. В связи с этим им стало сразу ясно, что он хранил какой-то секрет, который мог бы спасти Викторию от тюрьмы. Им удалось это сделать с большим трудом. Они выслеживали его по всевозможным местам пребывания и, наконец, наткнувшись, сразу похитили, затолкав в автомобиль. И на свой риск и страх увезли за город. Мужчина оказался настолько запуганным, что быстро выложил всю необходимую информацию и после его признаний, они сразу подали заявление на пересмотр дела.

Когда нотариуса вызвали в суд, он так же дрожал от страха, как и в день его похищения. Но угрозы со стороны мужчин оказались сильнее, чем со стороны вдовы и, не смотря на ее ястребиный взгляд из зала, он дал все показания.

Глеб Александрович сообщил о договоренности с его вдовой о том, что завещание должно было быть скрыто и впоследствии уничтожено. Антон Семёнович предусмотрел эту возможность и сразу сделал дубликат. Первый экземпляр Нина Васильевна забрала, но остался второй. Все глянули на вдову, которая взорвалась в негодованиях, обвиняя нотариуса во обмане. И ещё кое что он утаил ото всех, в том числе и от нее. Нотариус положил на стол лист бумаги с признанием покойного.

Судья, поправив очки, стал молча читать, потом посмотрел на обвиняемую, снова на

лист и, стукнув молотком, объявил Викторину Соколову невиновной и дал указ освободить ее в зале суда. Роберт, Эдуард, тетя Маша (Руслан пока находился на лечении) бросились обнимать друг друга от радости. Виктория, изможденная и похудевшая, закрыв руками лицо, тихо заплакала. Но вдова покойного стала возмущаться, не соглашаясь с вердиктом, начала кричать и ругаться, угрожая всем подряд. Пресса, которую и в этот раз позвал Роберт, все снимали и не позволили, сфальсифицировать дело.

Документ был прочитан во всеуслышание. В нем покойный собственноручно принес свои признания. О том, что он год назад избил до смерти Викторину Соколову, а после выбросил ее в озеро. Она в то время была беременной от другого мужчины. Узнав об их связи, он в приступе ревности совершил жестокое преступление в отношении девушки, о чем в последствии очень сожалел. К счастью она выжила. Но совесть не позволяла ему продолжать жить дальше, и он решил покончить со своей жизнью, попросив перед этим у нее прощение.

Внизу листа стояло число и подпись.

Вдова требовала не приобщать к делу документ, который ранее не был заявлен. Но дело было закрыто.

Виктория помчалась в дом бывшей подруги к своему ребенку. Роберт с трудом сдерживался. В его глазах тоже стояли слезы. Он обнял Вику и, прижав к своей груди, стал просить прощение за то, что нечаянно поспособствовал случившемуся несчастью с ней в прошлом. Он очень сожалел.

— Я простила, Роберт, отвези меня домой к дочке. Пожалуйста!

С порога она окликнула Ксению и побежала, бросив по дороге пальто и сумку. Лана сидела на полу возле дивана, на котором играла малышка, она развлекала ребенка и одновременно кормила ее кашей с бутылочки.

Виктория прибежала, сразу взяла дочку на руки и закружила в своих объятиях, закрыв глаза:

— Доченька, как же мама соскучилась... доченька моя, Ксюша...

Девочка стала смеяться и гладить свою маму по щекам, сразу узнав ее. Она заглядывала своими большими карими глазками в ее, полные слез, и улыбалась.

Лана отошла к дверям, в которые вошёл и Роберт. Он, не замечая своей жены, прошел мимо нее к Викторине, обнял их двоих и склонил голову. Его переполняли чувства. Они стояли посреди комнаты обнявшись, как одно целое и единое. Словно сплетённые лианами дерево.

Невидимые как тени, две женщины неподалеку смотрели на них. Ольга Николаевна с досадой глядела на свою несчастную дочь. Несколько минут спустя, Лана вышла из комнаты.

Виктория с Ксенией переселились в деревню к тете Маше. Руслан поправился и уехал работать Москву, иногда навещаясь к ним. Часть денег, что выручили с кольца ушла на лечение Руслана. Покойный отбил ему внутренние органы, и он перенес несколько операций, к счастью все обошлось. Другая часть денег лежала в банке, в Америке, куда они планировали поехать какое-то время спустя.

Роберт тоже с удовольствием переселился бы к ним в деревню, в дом тети Маши, но Виктория была против. Он снял квартиру. Они с Ланой подали на развод, инициатором которого была она сама. Он конечно пытался поговорить с ней и остановить, но она даже не хотела с ним встречаться, передавая через свою мать, что между ними все кончено и что так будет лучше для всех.

Естественно, с работы он тоже ушел. Сразу подал свое резюме в несколько фирм и уже через две недели его пригласили на собеседования. Ксения подрастала и уже хорошо знала своего родного отца. Когда Роберт приезжал, она сразу тянулась к нему, радовалась сама и его приводила в безумный восторг. Он не мог на нее насмотреться, все время целовал и баловал подарками.

— Вика, почему бы вам не съехаться? У вас дочь, — говорила тетя Маша, замечая любовь парня к ним к обеим.

— Матушка, я не могу быть ему женой, — потупив голову отвечала Виктория, — не заслуживаю я его любви, сама это понимаю. Да и все, что со мной произошло, если честно, убило во мне всю романтику, любовь, доброту. Я стала другой. Просто уже не смогу отплатить ему взаимностью. И он будет страдать.

Женщина погладила ее по спине и, вздохнув, проговорила, — это все ерунда. И обиды улягутся и былое забудется. Одной жить плохо, тем более он — отец ребенка. Ты делаешь большую ошибку, дочка. Он парень хороший, я же вижу это, — с этими словами тетя Маша улыбнулась ей и пошла прочь.

Виктория осталась на месте, обдумывая ее слова и глядя, как он играет с дочерью. Ксюша в нем души не чаяла, всегда ждала его. Пальчиком в окошко показывала: «Папа, папа!»

У Виктории сердце кровью обливалось, глядя на нее. Ну что поделать?!

В Ростове она стала знаменитостью, ей даже дали прозвище «честная куртизанка», как в фильме. Судя по тому, что ей оставили огромное состояние, их женитьба обрстет сплетнями и, в итоге, жизнь превратится в ад. Виктория предполагала, что все закончится плохо и не хотела больше этого. Она устала. Все, что ей было нужно от жизни — это покой. Но не смотря ни на какие обстоятельства, Роберт вел себя так, как будто ему было все равно, что скажут люди, да и вообще он словно забыл обо всем. Как будто и не было никакого Антона Семёновича и никакой истории между ними.

Он или ненормальный или в действительности сильно любит ее.

Роберт поймал ее задумчивый взгляд и на его лице застыла улыбка. Виктория быстро опустила глаза и вышла к тети Маше во двор.

На следующий день к их воротам подъехали два внедорожника с тонированными стеклами. Из них вышли пятеро здоровенных мужчин, у одного из них в руках был кейс. Они

прошли через двор и, постучав в двери, вошли в дом. Тетя Маша что-то готовила, а Виктория укладывала дочь спать. Заслышав голоса, она выбежала и в испуге остановилась перед ними.

— Здравствуйте, я Владимир, сын Антона Семеновича, — представился один из них.

Виктория попятилась назад, только бы не повторялся этот ужас и после его смерти!

— Виктория, нам надо поговорить, — начал он.

— Что вы хотите? — спросила она у сына своего бывшего любовника.

Парень несколько секунд рассматривал ее, потом заговорил:

— Мне нужно чтобы вы отказались от наследства в мою пользу, — сразу сказал он, — и это не обсуждается. Если вы будете артачиться, навредите сами себе. Вы сами прекрасно понимаете, что завещание было составлено на эмоциях, и вы не имеете право наследовать наше имущество.

Виктория приложила руку к груди.

— Или вы убьете меня?

Он вместо слов дал знак одному из своих сопровождающих и тот открыл перед ней кейс. Владимир взял сверху папку с документами и показал ей. Под ней лежали пачки с долларами.

— Здесь документы на двухкомнатную квартиру в Москве и сто тысяч долларов. Это больше, на что вы можете рассчитывать. Вы берете, и мы расходимся с миром.

Виктория не стала раздумывать и кивнула:

— Я согласна.

— Прекрасно. Вы умная женщина, — ответил он, потом добавил, — нам надо будет отправиться к нотариусу и все оформить.

— Я с вами никуда не поеду, — сразу ответила она отодвигаясь спиной к дверям спальни, где спала Ксения. Тетя Маша стояла рядом с ней.

— Без проблем, мы привезём его сюда, — сказал он и подав знак глазами одному из своих, тот сразу позвонил куда-то и дал распоряжение везти нотариуса.

Потом они вышли на улицу, подождать пока доедут нужные люди. Столпившись у крыльца, они тихо что-то обсуждали и курили. В это время, Виктория позвонила Роберту и сообщила о визитерах.

Спустя час, Роберт примчался к ним. Он тоже поддержал решение отказаться от наследства. Потому как эти деньги могут быть началом ее бед в жизни. Ясно, что никто и никогда не подарит своего состояния чужому человеку и, естественно, они будут бороться за него любыми средствами. Этого и следовало ожидать. Виктория позвонила и Руслану в Москву, тот тоже поддержал ее решение.

— Бери, что они предлагают, и подписывай, Вика, — сказал он.

— Я уже дала свое согласие. Они везут сюда нотариуса.

— Хорошо. Я сейчас отправлю охрану к вам тоже.

Спустя чуть больше полчасика, подоспели ещё двое ребят, друзей Руслана.

Виктория при свидетелях подписала отказную и приняла в дар квартиру и сто тысяч долларов.

Мужчины поблагодарили ее за быстрое решение проблемы. Наконец, они уехали, пожелав всего хорошего и забрав с собой замученного Глеба Александровича.

— Теперь нам можно уезжать, — озвучила свои мысли вслух Виктория, когда они с Робертом сидели во дворе.

Ксения еле передвигая ножками ходила рядом, то и дело нагибаясь вперёд, старалась удержать равновесие. Он стал приезжать реже, так как приступил к новой работе и мог освободиться только поздно вечером.

— Вика, давай начнем все сначала, — предложил он, высказав давно висевшее в воздухе предложение.

— Роберт, я не против ваших с Ксенией отношений, ты ее отец. Но со мной давно уже все покончено ты же это ясно понимаешь, — не оборачиваясь, ответила она, — и я не мыслю жизнь в этом городе после всего. Удивляюсь, что ты не реагируешь на разговоры вокруг.

— Я не обращаю внимания ни на что, — проговорил он, с досадой в голосе, — мы можем уехать в Москву, меня здесь держите только вы.

Вика повернула голову и посмотрела на него.

— Мы поедим в Америку, — выдала она спустя паузу.

— Кто мы?

— Я и Ксения.

— То есть, меня ты расчет вообще не берешь, так? — спросил он, обратив на нее свой взгляд, полный сожаления.

— Я же сказала, что не против ваших с Ксюшей отношений. Вы отец и дочь и это никогда не изменится, где бы мы ни были. Если захочешь увидеться, ты всегда можешь приехать.

— Я не хочу встречаться со своей дочерью, Вика, я хочу с ней жить.

Она поджала губы, не зная, что ему ответить.

— Неужели я так противен тебе или ты кого-то там уже встретила и полюбила?

— Не говори ерунды, — раздражённо проговорила она, — моим последним мужчиной был ты, и в мыслях, и в постели.

Эти слова так подействовали на него, что он резко привлек ее к себе и поцеловал. Страстно, как в былые времена их встреч. Она даже слегка простонала, не ожидая такого порыва с его стороны. Роберт не отпускал ее и продолжал целовать, поглаживая спину и руки, которые обняли его за плечи.

Наконец, она смогла освободиться из его объятий и поднявшись, сразу побежала в дом, бросив через плечо:

— Я так не могу.

Роберт опустил голову и вспомнил тот вечер, когда Лана пришла к нему с просьбой дать ей шанс. Он вспомнил свои чувства в тот момент. Неужели Виктория испытывала то же самое по отношению к нему сейчас? Он вдруг в полной мере ощутил всю боль, которую чувствовала тогда отвергнутая им девушка. Она была никто. А он уже являлся отцом ребенка Виктории!

Ксения подошла к нему и протянула камушек со словами:

— На, папа.

Он поднял ее на руки и прикинув лицом к ее животу вдохнул запах, закрыв глаза. Как же он не хотел расставаться с ней, с ними. Но, видимо, другого пути не было.

Через два дня приехала Лана. Она позвонила и спросила разрешение навестить их.

— Конечно, приезжай, — отозвалась Виктория, не испытывая по отношению к подруге, абсолютно никаких эмоций.

Она привезла большого плюшевого зайца и коробку печенья. Тетя Маша заварила девушкам чай и, взяв малышку на руки, пошла с ней погулять, оставив девушек наедине. Они некоторое время сидели молча, потом Лана заговорила:

— Это я во всём виновата.

Виктория взглянула на нее, не понимая, что она хочет сказать этим.

Лана не поднимала глаз, помешивая свой чай ложечкой, и продолжила, — я не могу спать, все время думаю, что было бы, если бы я тогда не сказала ему тех слов.

— Ты о чем? — наконец, спросила Виктория.

— Знаешь я... я завидовала тебе, — продолжила Лана в задумчивости.

У Виктории поползли брови вверх:

— Мне?

— Да, Вика. Ты такая красивая, все парни сходили по тебе с ума, не то, что я — мышь серая.

— Да брось, ты очень симпатичная девушка и сама это прекрасно знаешь. А на меня парни реагировали потому что я... — она запнулась.

Лана посмотрела ей в глаза.

— Я была легкодоступная, вот и все, — закончила Виктория, — с такими легче. Меньше заморочек. Не надо обхаживать, тратить много времени, хотя, конечно, не всем.

— Ты преувеличиваешь.

Виктория тяжело вздохнула, и спросила:

— Так про что ты?

— Я была влюблена в Роберта с первого взгляда. С того самого первого вечера, когда столкнулась с ним в клубе, когда повернулась к нему, чтобы извиниться. Я даже сейчас помню аромат его одеколона и голос, его взгляд и улыбку. Меня словно током стукнуло, я так потянулась к нему. Я так его захотела.

Виктория сидела и молча смотрела на подругу, слушала ее слова и не знала, что сказать. Такое бывает... к сожалению, она влюбилась не в того парня. И тут не было ничьей вины.

— И потом, когда ты привела его к нам работать, я вообще очень... — с этими словами она взглянула на Викторию и снова опустила глаза, подбирая слова, — мне было тяжело воспринимать его, как чьего-то парня. Я сильнее в него влюблялась и...

— И?

— Я совершила ошибку.

До Виктории стал доходить смысл её несказанных ещё слов.

— Это ты ему рассказала об Антоне?

Лана кивнула.

Вика сжала кулаки под столом.

— Как он узнал о нашем свидании с ним в тот вечер? — хрипловатым голосом задала давно мучающий ее вопрос.

— Он установил за тобой слежку, не поверив мне.

Вика закрыла свое лицо руками. Ей стало не хорошо. Из-за нее чуть не погибли несколько человек, и в итоге умер один, не перенеся душевные муки.

— Я не знала, что все так выйдет. Я думала, вы просто расстанетесь, и он будет свободен, а у меня появится шанс. Я почему-то была уверена, что ты его не любишь. У тебя были планы другие, ты сама мне говорила, Вика! Я спрашивала, ты говорила, что хочешь салон красоты и все такое, любви к Роберту я не увидела, как и сейчас не вижу, — высказала Лана, глядя на Викторию с желанием оправдаться.

Вика опустила руки и взглянув ей в глаза, спросила еле слышно:

— Что ж тогда бросила его, если любишь так сильно? Он один. Мы с Ксюшкой скоро уезжаем в Америку.

Лана покачала головой с грустной улыбкой:

— Он никогда не полюбит меня, так, как он любит тебя, Вика. И если ты реально хочешь быть счастливой, не оставляй его.

— И это мне говорит та, кто помешал нам быть вместе когда-то...

— Прости.

Виктория негодовала. Да, Лана была во всем права, не поэтому ли Вика сердилась, что ей нечего было предъявить?! Разве она пылала любовью к нему, да и вообще к кому-либо? Помнит она такое время в своей жизни? Да, была страсть, желание обладать, влечение, но любовь, тяга души к душе? За что она должна обвинять подругу, за то, что она была способна на то, на что Виктория нет?!

— Надо было мне рассказать обо всем, прежде, чем действовать.

— И что бы ты сделала? Отдала бы мне его?

Вика посмотрела на подругу и ответила:

— Я бы дала тебе возможность покорить его сердце. И если бы тебе удалось, я отошла бы в сторону.

Лана улыбнувшись с иронией спросила:

— В самом деле? Ты сама в это веришь?!

— Да верю. Потому, что я тебя любила, как родную и ближе тебя у меня не было никого на свете тогда, — на полном серьёзе, ответила Виктория и Лана покраснела от этих слов.

Она вспомнила, как Виктория ухаживала за ними с матерью больше месяца после смерти отца, она всегда переживала за нее и бежала к ней по первому зову.

— Я тоже тебя любила. Извини, что влюбилась в твоего парня. Я сделала большую ошибку. Мне снесло голову, — сказала она, — после того, как ты пропала, я искала тебя и потом... спустя полгода я призналась ему в своих чувствах, в надежде, что он уже забыл тебя.

Виктория смотрела на нее, внимательно слушая. Лана продолжала свою исповедь:

— А он прогнал меня. Он отказался от меня.

— Поэтому вы поженились? — с сарказмом переспросила Виктория.

— Я вышла за дверь и потеряв смысл жизни ринулась под колеса, — ответила она, опустив голову.

Виктория нахмурила брови и чуть поддалась вперед:

— Ты что?

— Да, я совершила большую глупость, — не поднимая головы, призналась она и продолжила, — он как-то увидел это, может быть через окно и выбежал. Он схватил меня в

тот момент, когда я готова была броситься под летящий грузовик. Я так хотела прекратить эту боль в моем сердце. Она съела меня. Я не могла от нее избавиться. Мне было так плохо, прости меня, Вика! — она замолчала и заревела.

Виктория протянула руку и, дотронувшись до нее, прошептала:

— Я простила. Все нормально, Лана, не кори себя больше.

Но Лана продолжала плакать. Ее плечи тряслись, и она дала волю рыданиям, оплакивая время, зря потраченное на не свой путь. Ей было жаль себя. Она готова была попрощаться с жизнью ради человека, который готов отдать жизнь ради другой. И от огромного стыда, что ее необдуманность привела к череде страшных событий.

Виктория поднялась и обняла ее, похлопав по плечу:

— Успокойся, все прошло. Мы обе живы и это главное.

Тетя Маша вернулась с Ксенией домой, шумно заходя во двор, разговаривая с ребенком так, чтобы девушки были в курсе, что они идут.

Лана быстро вытерла слезы, и Виктория пошла их встречать.

Они пообедали вместе и вскоре Виктория с Ксенией пошли провожать тетю Лану до ее машины за воротами.

— Она очень похожа на своего отца, — сказал Лана, целуя ручки ребенку.

Виктория держала ее на руках и молча кивнула, согласившись с ее мнением.

— Приезжай к нам почаще, — сказала она подруге.

— Лучше вы к нам, — с улыбкой ответила Лана, — мама тоже привязалась к Ксении и скучает.

— Хорошо, мы навестим, как получится, — пообещала Виктория, вспомнив, что почти три месяца они жили с ее дочерью, пока над Викторией шло следствие и конечно очень к ней привыкли, — передай большой привет Ольге Николаевне от нас.

— Обязательно, — отозвалась Лана и, открыв дверь своего автомобиля, мини-БМВ красного цвета, задержалась, посмотрев на Викторю, — дай ему шанс, Вика. Я уверена, что вы будете счастливы вместе. Он очень любит тебя.

Виктория ничего не ответила. Молча проводила подругу задумчивым взглядом.

К середине лета, они решили отправиться в Москву навестить Руслана, и немного прогуляться. Поселиться решили в новой, подаренной Виктории, квартире. Руслан сделал там небольшой ремонт и обновил мебель. Когда Виктория вошла, она присела на стул и тихо поблагодарила Антона Семёновича за подарок, вспомнив его обещание пару лет назад подарить ей квартиру, после окончания практики. Теперь у нее наконец-то есть свой дом и да ещё в Москве. Правда квартира находилась в спальном районе, но ее это вполне устраивало.

Спустя несколько дней к ним присоединился Роберт. Виктория решила уступить. Слова тети Маши, потом ещё и Руслана, которого она очень уважала, тоже пожелавшего ей соединиться с отцом ребенка, совет подруги, все сложилось и подтолкнуло ее к шагу навстречу. Роберт был немного удивлен, когда она ему позвонила из Москвы и пригласила. Он сразу согласился и отправился в путь.

Тетя Маша забрала Ксению и уехала к сыну на день, оставив пару наедине. Руслан проживал у Эдуарда в квартире все это время, ему было так спокойнее и привычнее. Когда Роберт пришел, Виктория встретила его одна.

Он сразу все понял. По ее взгляду распахнутых зелёных глаз, по ее аромату духов, накрашенным губам и красивому платью, облегающем фигуру. Он шагнул через порог и положил на пол пакеты, с которыми приехал, купив дочке каких-то подарков. Сразу привлек Викторию к себе и стал целовать. И она подалась к нему. Обняв его за шею, будто бы и не было между ними всей этой долгой разлуки и бед.

Они долго целовались в прихожей, пока она, наконец оторвавшись, не прошептала ему: — Идём.

Через минуту он присоединился к ней в спальне.

В сентябре Роберт с Ланой развелись, и они почти сразу подали заявление на регистрацию брака с Викторией. К тому времени, она уже восстановила свои настоящие документы и сделала все необходимое, чтобы забрать свой диплом.

Роберт перевелся в Московский головной центр ростовского филиала компании, в которой он начал работать. Его дела вошли в колею, все встало на свои места, о чем они и мечтали с самого начала их отношений.

Эдуард с Магдой отправили им свадебный подарок — путевки на курорт Кубы Варадеро.

Самые счастливые моменты своей жизни они прожили именно там. Лазурная вода, белый песочек, пальмы, разные виды рыб и морских обитателей, много зелени, прекрасный отель, всех красот и не перечислить. Виктория бегала по пляжу с Ксенией, впервые оказавшись у моря, такой радости она не ощущала, наверное, никогда.

У Роберта уже болели щеки от постоянной улыбки и смеха. Долгожданное счастье накрыло их с головой большой волной. На Новый год они так же планировали вернуться сюда, но с тетей Машей и Русланом.

Куча фотографий полетели в Инстаграмм. Лана листала их, и из ее глаз одна за другой капали слезы, падая на экран телефона и превращая картинку в расплывчатое пятно.

Вечерами новобрачные посещали местные танцы и придавались общему веселью. С цветами на груди и в пушистой юбке, Виктория извивалась перед мужем, а он с дочкой на плечах, одной рукой придерживал малышку, а другой — крутил в танце свою возлюбленную, такую желанную и такую красивую. Когда засыпала их малышка, они не отрывались друг от друга, утопая в жарких и страстных объятиях.

Счастливые две недели пролетели. И снова дом родной, снова Москва. Но уже все по-другому, и воздух казался другим и небо над головой. И зимние морозы были тёплыми и морозный ветер ласкающий.

Виктория пошла на курсы стилиста, как ей давно хотелось, а Ксения — в элитный детский садик.

Их жизнь превратилась в настоящую счастливую семейную. Тетя Маша вернулась к себе в деревню, но каждые две недели они ездили к ней на выходные. Роберт помогал ей по хозяйству, Виктория — в доме.

Все вокруг были счастливы и довольны, кроме забытой подруги Ланы. Она страдала. Уехать ей не позволяли дела. После ухода Роберта, работа пошла в убыток, и она еле справлялась с ней, стараясь держаться на плаву. В итоге, они с матерью пришли к выводу, что пришло время избавляться от бизнеса и выставили его на продажу.

Роберт узнал об этом и ему стало очень жаль фирму. Жаль потому, что он приложил много усилий для ее поднятия и все считал там родным. Ему было жаль и Лану, она была разрушена и морально, и материально.

— Давно вы не общались с Ланой? — поинтересовался он, когда они сидели в обнимку на диване у телевизора. Смотрели вместе какой-то фильм, Ксения уже спала в своей кровати.

— Она звонила в наш свадебный вечер, поздравляла и все. С тех пор мы не общались. А что? — Виктория погладила его по щеке.

— Я наткнулся на объявление. Они продают бизнес, — с досадой сказал он, — видимо дела у них совсем плохи.

Виктория поднялась и посмотрела на него, а потом спросила:

— Хочешь купить?

— У меня нет столько денег.

— Сколько они просят?

— Сто пятьдесят тысяч.

Виктория прикинула, сколько они имеют. У нее на руках было девяносто и ещё больше шестидесяти в банке в Америке.

— Думаю, мы сможем взять, — сказал она, потом добавила, — если тебе это действительно важно, милый.

Он покачал головой в знак отказа. Она улыбнулась и обняла его, промурлыкав:

— Ну, прекрати, мы же одна семья. Не важно каким путем эти деньги достались, важно, что они есть и если ты можешь найти им умное применение, то сможешь заработать для нас.

— Нет. Мне не нужны деньги этого чертового... — не договорив, он осторожно отстранился и поднялся с места, но Виктория схватила его за руку и проговорила. — Это не его деньги, а мои. Я заработала их своей кровью, причем в прямом смысле. Давай так, я дам их тебе займы.

Он молчал, глядя на нее. Тем временем Виктория поднялась и, подойдя ближе, посмотрела ему в глаза и продолжила:

— Какая разница, где ты их займешь? Считай, что взял у друга. И каждый раз понемногу ты будешь возвращать мне их, пока не рассчитаешься. Зато у тебя будет свое дело, причем любимое. Мм?

Он вздохнул и покачал головой улыбаясь:

— Вот лиса!

— Я же твоя лисичка! — с этими словами она обняла его за шею и притянула к себе. Он, не устояв, повалился обратно на диван, прямо на нее, успев придержать свое тело одной рукой, а другой тут же прижал ее к себе за талию...

Через два дня, они вернулись в Ростов и, встретившись с Ольгой Николаевной, быстро пришли к соглашению и подписали необходимые документы о передачи фирмы. Лана не появилась в офисе, где проходила деловая встреча.

Роберт снова вернулся к прежней работе. Они на время переселились обратно в Ростов. Немного денег им заняли у Руслана и Эдуарда, чтобы купить там квартиру, а не снимать и не тратить деньги попросту.

— Ростов нас не отпустит никогда, — смеялась Вика, прихорашивая квартиру после ремонта, который они провели после ее покупки на скорую руку. Но, в принципе, все было в порядке и с сантехникой, и с проводкой. Достаточно было освежить, чтобы начать в ней жить, что они и сделали.

— Как дела наладятся, вернёмся в Москву, а сюда я подберу толкового управляющего.

— Да, мне нравится твой план.

Ольга Николаевна и Лана, тоже продали свой дом и переехали жить в Москву. Она устроилась на работу по своей специальности, маркетологом. В отличие от Виктории, Лана училась хорошо, мать тоже имела хорошее образование и опыт. В общем, все сложилась вполне нормально.

Прошло ещё полгода. Виктория с Робертом обжились на новом месте, работа снова пошла в гору, он трудился не покладая рук. Все шло так, как ему хотелось и мечталось. И ей тоже. Виктория открыла долгожданный салон красоты и набрала девушек на работу. Сама сидела на ресепшене, вела записи клиентов. Иногда ее подменяла другая девушка.

Сплетни за ее спиной может и были, но в ее присутствии, никто не смел даже бросить косой взгляд. Роберт купил ей автомобиль, кроссовер Фольксваген Тигуан. Она была так счастлива. Права она уже получила давно и отучилась водить машину ещё в студенческие времена. Они вдвоем с Ланой записались в автошколу и вот, наконец, она тоже села за руль. А он сам пересел на Хайлендер, более удобный в работе. Теперь они подумывали завести второго ребенка.

— Мне уже идет тридцать пятый год, — объяснял причину спешки Роберт, — и мне нужен будет помощник через несколько лет, а ему надо ещё подрасти. Так что милая, давай...

Виктория хохотала, и говорила, что она не работает в магазине по продаже детей. Но он на полном серьёзе требовал от нее ребенка, чем ещё больше веселил.

Год пролетел незаметно. Ксюша подрастала, Роберт баловал ее невероятно. Ей была отведена большая спальня, которую обставили в стиле принцессы, в то время, как сами родители ютились на раскладном диване в гостиной, куда ещё умудрялась залазить посреди ночи и их дочь, если ей становилось одиноко.

Виктория боялась сглазить свое счастье. Она с тетей Машей каждое воскресенье посещала церковь и молила Господа защитить ее семью и дом от всех невзгод.

— Все будет хорошо, дочка, Господь видит твое сердце, а в нем нет черноты и это самое главное.

— Спасибо, матушка, родная Вы моя, — с обожанием благодарила Виктория.

Но, как известно, в жизни не бывает всегда все плохо или хорошо. Она полосатая. И хотя Виктория чувствовала себя намного более защищённой, чем прежде, но все же опасения никогда не исчезали до конца из ее души. Она всегда ожидала какого-то подвоха от судьбы.

И вот однажды, в теплый и солнечный день, она вышла из супермаркета с пакетами в руках, вся такая яркая и красивая, в брючном костюме, на каблуках с уложенными волосами. Впрочем, теперь она так выглядела всегда и, подойдя к своему автомобилю, открыла багажник, стала не спеша складывать туда свои покупки, одновременно читая смс на своем телефоне. В этот момент кто-то с боку подошёл к ней и поприветствовал. Виктория круто обернулась на знакомый голос и, нахмутив брови, посмотрела на подошедшего мужчину.

— Как дела, сестрёнка? — пропитым голосом, спросил он, — а ты стала ещё краше, чем была. Прямо, мадама какая-то!

— Что тебе надо, Игорь? — поинтересовалась она у своего старшего брата, который, по-видимому, освободился не так давно, без приветствий и радужного настроения.

— Да вот, подошёл поздороваться, соскучился. Ты же отреклась от нас, горемычных. А

мы только слышим о твоих подвигах. Мать, вон, вся извелась, плакала так, когда узнала, что с тобой сотворил тот нелюдь.

Виктория в нетерпении, попрощалась с ним и быстро села за руль, пытаясь поскорее избавиться от родственника. Но он схватился за дверцу не дал ее захлопнуть ее.

— Что тебе надо, Игорь? — резким тоном, повторила она.

— Не хорошо так, Викуля, посреди разговора хвостом вилять. Я ж брат твой.

— Давай не будем, а?! Кто кому и что..., — с раздражением выговорила она, пытаясь оттолкнуть его. Но он не отступал.

— И дочка у тебя симпатичная, — сказал он, тут Вика напряглась, кинув на него гневный взгляд своих зелёных глаз, таких же, как и у него.

— Не смей к ней приближаться! — прошипела она.

— А то что? Кого-то из своих любовников натравишь на брата?

— Убери свои руки и пошел вон! — процедила она. — Иначе, я вызову полицию.

— Вика, я ж к тебе по-доброму, нельзя так.

— Знаю я вашу доброту.

— Мы твоя семья, а ты стала богатой и даже не вспомнила о своих родителях и брате.

Виктория смирила его холодным взглядом. Все понятно, ему нужны деньги. Она повернулась к сидению рядом и взяла свою сумочку. Вынув оттуда несколько тысячных купюр, протянула ему, со словами «этого хватит?»

Он быстро забрал их и сунув себе в карман, проговорив:

— Ну, это спасибо конечно, мы сегодня выпьем за тебя, за твои успехи, — потянул он, но Вика воспользовавшись моментом хлопнула дверью и рванула с места. Ее брат побежал следом и стал что-то кричать.

Она со скоростью погнала машину вперед, всматриваясь в зеркало заднего вида. Он остался стоять. Немного успокоившись, она поехала в детский садик и забрала Ксюшу, после чего набрала мужа и попросила увидеться как можно быстрее.

Роберт приехал домой, где Виктория с дочерью ждали его и, почувствовав обеспокоенность жены, спросил в чем дело?

— Игорь нашёл меня и начал угрожать. Я боюсь за Ксению, Роб, — нервничая и шагая из угла в угол, сказала Виктория.

— Кто такой Игорь? — с негодованием поинтересовался Роберт, предполагая, что на горизонте появился ещё какой-то давний кавалер его супруги.

— Мой брат. Помнишь, я тебе рассказывала о моей семье...

Он выдохнул и, присев на подлокотник дивана, спокойно сказал:

— Присядь, не маячь перед глазами и успокойся.

Виктория остановилась и посмотрела на него, не понимая, почему он так резко расслабился?! Ну да, он же не знает Игоря и на что тот способен...

— Расскажи по порядку, что произошло и почему ты так нервничаешь?

— Он недвусмысленно дал мне понять, что я должна с ним поделиться деньгами иначе с нашим ребенком что-то произойдет.

Роберт сцепил зубы и смотрел на нее.

— Я дала ему три тысячи и умчалась. Он не давал мне уехать, еле смогла закрыть дверь. Своим противным голосом он учил меня жизни.

— Ясно. Можешь дать мне его адрес?

— Он живёт с родителями в нашем старом доме.

— Ну, значит пришло время нам познакомиться, — сказал он, не сводя с Виктории глаз.

Она тяжело вздохнула и отвернулась. Больше всего на свете, она не хотела показывать ему своих родителей-алкоголиков. Но, кажется, другого выхода не оставалось. Она кивнула и дала согласие съездить к ним.

— Только Ксюшу отвезем к тете Маше.

— Хорошо. Когда поедет?

— Чем раньше, тем лучше.

Через несколько часов, они уже прибыли в старый район частных домов, где выросла Виктория. Она увидела облезлый забор и торчащие из-под посыпанной штукатурки кирпичи на стенах своего отчего дома, деревянные покосившиеся рамы окон. Одно было заколочено досками, словно там никто не жил. Другое, со стеклом, было таким замызганным, что трудно было это вообще назвать окном.

Когда Роберт припарковался, он взял жену за руку и направился к покосившейся калитке.

Виктория осторожно шла по дорожке с полуразрушенным асфальтом, сквозь который прорастала трава со всех сторон.

Двор был в ужасном состоянии: все переломано, повсюду валялись какие-то бутылки, хлам и мусор. Роберту даже трудно было представить Викторию среди всего этого. И он с ужасом предполагал, что их ждало внутри самого дома.

Когда они подошли к дверям, он громко постучал. Послышались шаги, и женщина открыла им дверь. Виктория сразу узнала свою родную мать. Роберт тоже отметил, что они были внешне похожи. Только ее мать была в самом ужасном виде, какой только можно себе представить.

— Здравствуйте, Вера Сергеевна, — представительно поздоровался Роберт с пропитой насквозь женщиной.

Услышав к себе официальное обращение, она с удивлением взглянула на них, так как в ее памяти уже стерся тот день, когда ее в последний раз так называли, к тому же, она не узнала свою дочь.

— Ну, здравствуйте. Вы кто?

— Меня зовут Роберт, я ваш зять, — представился он.

— Кто? — не поняла она.

— Здравствуй, мам, — вполголоса поздоровалась Виктория из-за спины своего мужа.

— Вика?!

— Да, это я.

Женщина остолбенела, она переводила свой взгляд с нее на мужчину и обратно. По ее дезориентации стало ясно, что она была выпившей, к тому же от нее разило дешёвым пойлом.

— Я принесла вам немного денег, — сказала Виктория и протянула ей пять тысяч рублей.

Ее мать сразу выхватила деньги и спросила:

— Ещё что-то?

— Игорь дома?

Она повернулась в сторону дома и стала его звать. Несколько раз прокричав его имя и не получив ответа, женщина сказала, что его нету дома. Виктория вздохнула и пошла прочь, потянув Роберта за собой. Но он задержался.

— Вера Сергеевна, позвольте, я войду? — попросил он и Виктория круто развернулась, посмотрела на своего мужа, не понимая, зачем ему это надо.

— Ну, идём! — сказал женщина и отошла, чуть шатнувшись в сторону.

Виктория тоже пошла за ними. Она боялась за Роберта, мало ли что они могли выкинуть. Мать из них троих была самой доброжелательной. Отец был вообще не адекватным человеком. Не скупился на оскорбления, всегда кричал ей, что она — недостойный их фамилии ребенок, но при этом никогда не возвращал ей денег.

Когда они вошли в дом, первое, что они сразу ощутили, это зловонный запах, который мгновенно вызвал приступ тошноты. Удивлению Роберта не было предела. Как среди этой помойной ямы мог вырасти такой цветок, как Виктория?! Она закрыла краем блузки свой нос и крепче схватила за руку мужа. Они прошли в гостиную. Запахи стали еще резче из-за вечно закрытых окон. Наконец, Виктория обнаружила своего отца, он спал на продавленном диване, вниз лицом и храпел.

— Папа! Папа, вставай, наша дочь пожаловала, — проговорила мать, обращаясь к нему, но он продолжал спать.

Тем временем, Роберт прошел в следующую комнату и заглянул туда. Она оказалось пустой, в других тоже никого не было. Вернувшись обратно, они наткнулись на проснувшегося хозяина дома. Он, поднявшись на ноги, с взлохмаченной рыжей шевелюрой и нахмуренными бровями уставился на гостей и, чуть приподняв плечи, заревел:

— Что этой проститутке понадобилось в моем доме?

Виктория вся сжалась и, дёрнув мужа за руку, потянулась к выходу. Но он удержал ее, крепко сжав свои пальцы, ответил своему тестю:

— Здравствуйте, Павел Васильевич.

— Мне в западло здороваться с не мужиком, — ответил отец Виктории и тут она не выдержала:

— Он — настоящий мужчина, с большой буквы, а ты вот настоящее говно! — крикнула она ему в лицо.

Отец развернулся и хотел было ударить ее по лицу, но его руку поймал Роберт и процедил:

— Не надо.

— Вон из моего дома! — заревел мужик, еле держась на ногах.

Из глаз Вики полились слезы от обиды, она дернула мужа за руку и крикнула им:

— Теперь точно моей ноги никогда у вас не будет!

Но Роберт не сошел с места, он продолжал стоять и грозно смотреть на отца своей жены. Подойдя к нему чуть ближе, выговорил:

— Если ваш сын или кто-то ещё с вашей стороны, хоть на метр приблизится к моей жене или дочери, я вас сгною живьём, ты понял?

Отец осыпал его бранными словами и плюнул. Роберт не смог сдержаться и двинул ему в лицо кулаком. Павел Васильевич рухнул обратно на диван и отключился.

Вика в испуге глянула на свою мать. Та, сжав кулаки, завопила на них обоих, прогоняя вон. Но деньги она держала крепко и не думала возвращать.

— Я вас предупредил, — ответил Роберт, дрожащим от гнева голосом и они ушли.

Когда они дошли до своего автомобиля, то обнаружили подошедшего Игоря. Он сразу заподозрил по состоянию Роберта, что произошла стычка и сходу начал угрожать ему. Вика закрыла глаза от страха. Роберт был настолько заведён, что одного единственного слова ему

было достаточно, чтобы он кинулся в драку, что он и сделал. Схватив Игоря, он стал молотить его кулаками. Тот упал, но Роберт ещё несколько раз ударил его, а потом сделал то же самое предупреждение, что и отцу, и только потом оставил его и сел в машину.

Через два дня, ночью в одном из цехов на фирме у Роберта произошел сильный пожар и сторож, дежуривший тогда, сгорел заживо в своей комнатухе. Он был пьян и не успел выбраться наружу. Пожарники не успели его спасти. Камеры, установленные у входа и по цеху, оказались сломанными.

Фирму закрыли на время следствия, и обвинили Роберта в халатности и не соблюдении техники безопасности. Вика была уверена, что это было дело рук ее брата.

Началась тяжба. Теперь настал ее черед вытаскивать возлюбленного. Опять сын тети Маши приехал помогать. Он позвонил по своим связям, встретился с ними, поговорил, но итог был не утешительным.

— Вдова Капюшона снова впряглась, — проговорил он, с досадой в голосе.

Он стоял и смотрел в пол, словно боялся посмотреть ей в глаза.

— И чего ей ещё надо, я же им отдала наследство?

— Видимо то, что ее сын, оставил тебе.

— Деньги пущены в бизнес, их уже нет, — вполголоса проговорила она потеряв свой лоб, — а квартиру пусть забирает, если ей надо.

— Вика, я попробую свести вас, может вы сами договоритесь, только она сможет вытащить Роберта. Попробуй дать ей расписку, если в случае ее помощи, вы будете ей платить. Она очень любит деньги и, возможно, согласится.

— Хорошо. Я сделаю все, что угодно.

Через день Виктория на своей машине следовала за Русланом в дом ее бывшего покойного любовника Антона Семёновича. Конечно, домом трудно было назвать огромный особняк с охраной, водителем, прислугой и высоким забором.

— Чего тебе надо? — с неприязнью встретила гостью Нина Васильевна.

— Помогите моему мужу, я сделаю все, что скажете! — сразу с порога ответила Виктория.

Она стояла, не сводя глаз с хозяйки дома. Женщина окинула ее оценивающим взглядом и, почесав бровь, ответила:

— Вряд ли ты пойдешь на это. Знаю я таких, как ты.

— Просто скажите, — попросила Виктория, пропустив мимо ее слова.

Нина Васильевна подошла к ней поближе и с ненавистью посмотрела ей в глаза:

— А почему я тебе должна помогать? Узнай-ка ты тоже, какого на вкус одиночество при живом муже!

— Простите меня, пожалуйста! — прошептала Виктория.

— Никогда!

— Умоляю! — Вика опустилась на колени перед ней, и вполголоса проговорила. — У нас ребенок.

Женщина пригнулась к ней и показав пальцы, прошипела:

— У нас их три! Антон так влюбился в тебя, что не видел в упор не только меня, но и своих детей. Ему нужна была только ты, чертовка! И мне пригрозил, если я вмешаюсь, он... — она запнулась, поджав губы, ее подбородок задрожал от охватившего ее гнева. Она выпрямилась и, отвернувшись, пошла прочь.

— Нина Васильевна, я прошу вас. Роберт не виноват ни в чем, и Ксюша тоже! Виновата я, казните меня!

Она развернулась и, глянув на нее, ответила:

— А это и есть самое нужное наказание.

Вика опустила голову на руки. Ее густые рыжие волосы волнами упали вперед.

Но тут Нина Васильевна сказала:

— У тебя есть один шанс. Сможешь — я поговорю с нужными людьми, и твоего милого оправдают.

Вика с надеждой в глазах подняла на нее глаза.

— Принесешь мне все деньги, которые Антон на тебя потратил.

— Я отдам Вам квартиру, дам расписку на остальное, и мы с Робертом потихоньку погасим вам весь долг, клянусь у меня ни копейки не осталось. Мы все вложили в бизнес Роберта! — взмолилась Виктория.

Женщина хмыкнула:

— Какая ещё расписка? На полмиллиона долларов расписку не берут, за такие деньги лишают жизни! Ты ещё счастливо отделалась. Так что правильно, что стоишь на коленях!

— Полмиллиона долларов?! — прошептала Вика, не понимая откуда она взяла такую сумму.

— Я округлила, там, конечно, больше. Ну да Бог с ним, с остальным. Но эти деньги либо ты принесешь мне, либо больше не попадайся мне на глаза, а то хуже будет!

— Он никогда мне не давал таких денег, клянусь! Я могу поклясться своей дочерью, Нина Васильевна, где я возьму их?!

— Ты до сих пор не поняла, с кем имеешь дело? — пытливо всматриваясь в девушку, спросила женщина.

Вика поднялась с полу и тихо сказала:

— Я говорю правду.

— Ты знаешь где для тебя купил кольцо Антон? — чуть приподняв брови, обратилась она и заметив, как Виктория изменилась в лице, сделала подобие улыбки и продолжила с расстановкой. — В нашем ювелирном доме! И оно стоит ни много ни мало, а 495 тысяч долларов, дорогая! И ты, сейчас, если только попробуешь сказать, что не понимаешь, о чем я говорю, или что кольцо у тебя не было, я тебя вышвырну и обещаю, — она сделала жест пальцем в сторону Вики, — твой Роберт живой не вернется с тюрьмы!

Виктория медленно шла по краю дороги. Вести самой машину в таком состоянии не представлялось возможным, и она просто оставила ее недалеко от их имения.

Это был конец. Не только рухнуло ее ослепительное счастье, но ещё жизнь ни в чем не повинного Роберта оказалась под угрозой. Она не представляла себе, где можно достать такие деньги. Даже половину их скопить или заработать ей вряд ли удалось бы за всю жизнь. Разговор об освобождении ее мужа потерял актуальность, теперь речь шла вообще о его жизни.

Вика шла, путая ногу за ногу от охватившего ее горя и безысходности. Остановившись, она прикрыла руками свое лицо и дала волю забытым слезам.

— Девушка?! Девушка?! — окликнул ее чей-то голос. Она вытерла слезы, размазав тушь и, откинув с лица локон, повернула голову. У обочины тихо ехал автомобиль, из окна которого выглядывал мужчина. Он ещё раз ее окликнул и предложил подвести.

Виктория гневно кинула на него взгляд и пошла дальше. Но водитель притормозил и, выйдя из машины, подбежал к ней. Поравнявшись с ней, заставил ее остановиться. Вика подняла на него свои глаза, с нетерпением взглянула.

— Извините Бога ради, я не собираюсь к вам приставать, — второпях начал говорить он, — просто я заметил, что вы чем-то очень расстроены и будет лучше, если вас кто-то доведёт до места, вот и все. Позвольте я вам помогу?

Виктория с минуту стояла и молча смотрела на него. Потом развернулась и направилась к его машине, ничего не отвечая.

Парень быстро добежал до водительского места и, забравшись в салон, завел двигатель.

— Я могу вам ещё чем-то помочь? — с теплотой в голосе поинтересовался он.

Вика молча помотал головой. Через минуту назвала адрес своего дома.

— Хорошо, — ответил он и замолчал.

На перекрестке ее глаза упали на рекламный щит. В ночное время он горел огнями, но днём он еле заметно светился, приглашая на шоу в клуб Мона Лиза. Сколько вечеров она провела в этом треклятом клубе... С Антоном Семеновичем она тоже познакомилась именно там... и тут ей пришла мысль, ужасная и ненавистная, как все ее воспоминания, но кажется единственная возможность найти выход из сложившейся ситуации. Она повернула голову и взглянула на водителя, великодушно везшего ее.

— Вы не могли бы меня добросить до салона? — спросила она, словно находилась в трансе.

— До какого?

— Красоты...

К девяти вечера, Виктория в длинном обтягивающем чёрном платье с высоким разрезом и открытой спиной, на 15-ти сантиметровых каблуках подошла к дверям клуба «Мона Лиза». Ее волосы горели огнем, как и глаза в макияже смоки-айз. Охрана ее сразу пропустила, как только она взглянула на стоявшего у входа парня, он открыл ей дверь и пожелал хорошего вечера. У Виктории был в руках небольшой клатч, в тон ее туфлям и волосам, ярко оранжевый. Когда она только вошла, почти половина мужчин обратили на нее пристальное внимание. К ней сразу подошёл менеджер и спросил, ожидает ли ее кто-нибудь, и когда она ответила, что нет, он любезно проводил ее к столику и подозвал официанта.

— Бокал вина, пожалуйста, — попросила Виктория.

Ее сердце бешено колотилось. Когда-то она дала себе слово, что больше не переступит ногой подобное заведение, во всяком случае, одна. И вот она снова тут и опять она ожидает нужного знакомства.

Спустя буквально две минуты, ей принесли бутылку хорошего вина и ещё какой-то десерт.

— Я просила только один бокал, — обратилась она к официанту.

Он, пригнувшись, показал глазами на дальний столик, за которым сидели мужчины и сказал, что это угощение от их столика.

— Кто они такие, ты знаешь? — спросила Виктория, не поднимая глаз.

— Московские бизнесмены какие-то. Второй раз у нас отдыхают. В том месяце однажды были и сегодня.

— Мм... хорошо, спасибо, — ответила она и вежливо кивнула им, в знак благодарности. Парень наполнил ей бокал вином и тихо удалился.

Виктория грациозно положила одну свою ногу на другую так, что разрез открыл их прекрасные формы и, опершись о спинку своего кресла, не спеша стала пить полусладкое вино. Через минуту к ней подошли двое парней и бесцеремонно уселись рядом. Видно было, что они были немного подшофе. Она даже не разобрала, кто что ей начал говорить. Так как в ту же секунду, охрана за шиворот оттащила их к выходу.

Общий свет в зале стал угасать и на площадку вышел ведущий освещенный

прожектором, громко поприветствовав гостей, немного пошутил и оповестил о начале шоу.

Виктория продолжала играть роль скучающей дивы. Как только между представлениями заиграла мелодия, с «московского» столика в ее сторону двинулся высокий широкоплечий мужчина и, подойдя ближе, протянул ей руку, пригласив танцевать.

Виктория подняла на него глаза и улыбнулась. Затем поднялась, по-королевски подав ему свою руку, и пошла с ним на танцпол.

Он обнял ее за талию и уверенно повел в танце.

— Давайте знакомится, я Тимур, — представился он.

— Виктория, — произнесла она в ответ.

— «Победоносная» значит, очень приятно, — с улыбкой прокомментировал он.

— Спасибо, Тимур, мне тоже.

— Я заметил, вы одна пришли сюда. Кого-то ждёте, или решили отдохнуть от надоедливых поклонников? — полушутя поинтересовался мужчина, уверенно и в то же время заботливо ведя ее в танце.

— У меня нет никаких поклонников, — кокетливо отозвалась Виктория, улыбнувшись и жеманно опустив глаза.

Он смотрел на нее не сводя своих серых глаз, одной рукой обнимая ее за талию, другой у своего плеча держа ее ладонь в своей.

— Ни один человек на свете, не поверит этим словам, — проговорил он, слегка пригнувшись.

— Но это так.

— Тогда позвольте, я буду им с сегодняшнего дня.

— Кем?

— Вашим слугой.

Виктория засмеялась, обнажив белоснежный ряд своих зубов.

Он тоже улыбнулся и добавил:

— Я серьезно, готов на все ради такой красавицы!

— Правда? — снова одарив его улыбкой, сказала она.

Тимур оказался тоже довольно видным, высоким и крепким мужчиной, с густой копной светлых волос и небольшой бородой. По виду было ясно, что он являлся уроженцем Кавказа, а их Виктория всегда старалась обходить стороной. Она побаивалась темпераментных мужчин. Ее страшил их напористый характер, желание подчинить себе и властвовать. Хотя в итоге, она нарвалась именно на такого человека среди своих.

— На нас все так смотрят, — проговорила Виктория, весело посмотрев на своего кавалера.

— Да, все мужчины мне завидуют, а женщины Вас ненавидят.

Виктория снова делано рассмеялась. На самом деле, ее сердце изнывало от боли и тоски. Губы вынуждены были растягиваться в улыбке, а глаза загораться обманчивыми огнями. Это она умела делать отменно.

Танец подошел к завершению, и Тимур проводил ее к столику.

— Так вы разрешите мне сегодня быть вашим парнем? — попросил он, слегка пригнувшись в ожидании ответа.

— Пожалуйста, Тимур, но, наверное, вам нужна другая девушка.

— Я никого, кроме Вас, не вижу, — сразу ответил он. Виктория снова засмеялась, поблагодарив. Он поцеловал ее руку и произнес:

— Я серьезно. Давно я не был так впечатлён женской красотой, хотя, поверьте, я повидал достаточно...

— Верю, конечно, Вы очень обворожительный мужчина!

— На вас я тоже действую обворожительно?

— А как же ...

Они танцевали еще много раз, и пили вино. А ночью, он хотел ее пригласить в отель в свой номер, но она отказалась, оставив ему свой номер телефона. Перед тем, как собраться в клуб, Виктория попросила тетю Машу, у которой жила последнее время Ксюша, чтобы она присмотрела за ребенком ещё несколько дней, и та охотно согласилась, как всегда.

Виктория за несколько часов общения с Тимуром, узнала, что он сын преуспевающего бизнесмена, и сам, естественно, работал на пару со своим отцом, в сфере реализации автозапчастей для автомобилей и сверхмощных машин. Их семья имела сеть автосервисов и автомоек по нескольким регионам страны.

Он являлся самым нужным кандидатом для осуществления необходимого плана, единственный минус заключался в его плюсе — Тимур сам был харизматичным и довольно симпатичным парнем, а это немного меняло ситуацию. Да, с ним было во много раз приятней иметь дело, чем с каким-нибудь другим более взрослым, менее красивым мужчиной, но это означало, что он так же знал себе цену, и она была далеко не заниженной.

В любое другое время, раньше, до встречи с Робертом, Тимур был бы блестящей партией для нее, и, возможно, она бы даже влюбилась, но не сейчас, не при нынешних обстоятельствах. Ей не нужен был мужчина, ей нужны были деньги. И времени на риски и ожидания у нее не было тоже.

На следующий день он пригласил Викторию на ужин. И она решила сделать этот ужин последней их встречей.

Тимур пришел с небольшим букетом алых роз. Он заехал за ней на своем новом серебристом Мерседесе, и галантно ухаживал за ней. Виктория печально наблюдала за всем этим и его горящими страстью глазами.

— Вика, расскажите о себе, — попросил Тимур, сидя за столом в ожидании заказа.

— Замужем, имею дочь и кучу проблем, — ответила Виктория без тени кокетства.

Он замер на минуту, потом сложив руки на столе, пригнулся чуть и спросил:

— Ты серьёзно?

— Вполне, — глядя ему в глаза, ответила она.

— А где твой муж сейчас?

— В тюрьме.

Тимур помедлил, рассматривая ее и обдумывая что-то своё, затем продолжил расспросы:

— И сколько ему дали?

— Ещё несколько, но возможно его убьют, — дрожащим голосом закончила она и опустила глаза, потом снова взглянула на своего кавалера, проговорила:

— Тимур, спасибо за внимание ко мне и цветы, и ужин, но я думаю, мне лучше уйти.

— Мы ещё не отужинали, — с досадой ответил он.

— У меня пропал аппетит, извини.

— Нет, подожди, раз уж мы встретились, расскажи мне обо всем, почему ты сказала, что твоего мужа должны убить и почему ты при таких сложных обстоятельствах отправилась ночью в клуб?

Виктория, не сводя своих глаз, ответила:

— Мне нужно погасить долг перед одной женщиной в очень большую сумму и на кону стоит жизнь отца моей дочери. Вот и все.

Он откинулся на спинку стула и сделав подобие улыбки посмотрел на нее, потом спросил:

— Ты хотела продаться?

— Возможно. Извини за испорченный вечер, — ответила она и поспешно встала, взяв свой клатч и букет, собралась на выход.

Но Тимур схватил ее за руку:

— И сколько ты стоишь? — поинтересовался он.

— Пол миллиона баксов.

— Ого... — он в растерянности выпустил ее руку и изумлённо улыбнулся, потом с хрипотцой в голосе добавил, — даже за девственницу не дают столько денег. Ты слишком дорогое удовольствие...

Виктория, ничего не ответив, посмотрела на него и, вздохнув, пошла прочь. Но он в несколько шагов нагнал ее и преградив путь, обратился с просьбой, — я конечно такой суммой не обладаю, но у меня не плохо варит голова, а также имеются связи в Москве, куда твоя тетя добраться не может. Возможно, я смогу тебе помочь другим способом, не уходи.

Она стояла и смотрела на него. Похоже он прав. Но если он узнает всю правду, станет ли он ей помогать?!

— Что мне надо сделать для этого? — тихо спросила она.

— Поужинать, — ответил Тимур, потом добавил, — а после ты мне все расскажешь в подробностях, и мы подумаем, что можно сделать.

Он взял ее руку в свою. И чуть сжав ее, с мольбой посмотрел ей в глаза. Виктория слегка улыбнулась, и он повел ее обратно к столику.

Ужин состоялся и прошел уже в более приподнятом настроении, чем начался. С души Виктории после признания скатился камень весом с гору.

— Давай немного прокатимся по городу и поговорим, ресторан для обсуждения таких дел не самое подходящее место, я думаю, — сказал он.

— Согласна.

— Где твоя дочь и сколько ей? — поинтересовался Тимур, когда они выехали с парковки.

— Скоро три года, она у моей... названной матери, — ответила Виктория, чуть запнувшись, подумав о том, кем ей приходится тетя Маша. Пожалуй, она ей ближе родной матери, подумала она с теплотой и, вздохнув глубоко, посмотрела в окно. Ее розы лежали на

заднем сидении его Мерседеса и опьяняли своим ароматом.

— Совсем маленькая, — произнес он и, взглянув на Викторию, спросил на счёт ее родной матери, живы ли ее родители вообще.

— Да живы, но мы не общаемся. Сложно там все, и я не хочу эту тему затрагивать.

— Хорошо, понял. Ну давай тогда перейдем к делу. Рассказывай мне все с самого начала.

— Зачем тебе моя исповедь? — опустил глаза, спросила Виктория, подумав, стоит ли вообще тратить на него свое время.

— Чтобы иметь полную картину. Кто эта женщина, которой ты должна такую большую сумму и за что, — объяснил он, не отрывая глаз от дороги.

— Я была любовницей ее мужа, — спокойно ответила Виктория, потом добавила, — она мстит мне.

Тимур какое-то время молчал, не проронив ни слова, он свернул в какой-то проулок между сквером и каким-то строящимся объектом, огражденным металлическим забором. Виктория напряглась слегка, не зная, чего ожидать от него, почему он молчал и почему остановился в безлюдном проулке?

Выключив двигатель, Тимур развернулся к ней и с серьезным выражением лица, спросил, — Ты изменяла своему мужу с ним?

— Нет, это было до замужества, — Виктория выпрямилась и положила руку на ручку дверцы, чтобы сразу выскочить. Но Тимур заметил ее напряжение и, проследив за рукой, всмотрелся в ее испуганные глаза и снова спросил тихим голосом:

— Тебя бил кто-нибудь раньше?

Виктория задрожала от этого вопроса. Неужели он тоже садист, предупреждает ее о своем желании или что? Зачем он спрашивает?

Тимур взял ее за руку и, чуть нахмутив брови, проговорил:

— Успокойся, я ничего не сделаю тебе. Кто он?

— Кто?

— Кто бил тебя раньше, это твой муж?

— Нет. Это был он.

— Кто?

— Антон Семёнович, чиновник нашего края — дрожащим голосом произнесла имя своего покойного любовника, Виктория.

Тимур слегка прикрыл глаза и качнул головой:

— Он был твоим любовником? Его жена, Нина Васильевна теперь тебя достает?

Вика кивнула.

— Ну тебя угораздило, детка... — произнес он, с некоторым сожалением глядя на нее. — Он же долбаный фашист, — вырвалось у него, — кстати я что-то слышал про него, он умер, связавшись с какой-то девушкой... — он запнулся и несколько секунд смотрел на нее, — так это была ты...

Виктория отвернулась к окну.

Тимур продолжал смотреть на нее в упор. Потом проговорил так же тихо:

— Говорили, что ему крышу снесло от любви к ней, больно она была хороша. И он даже оставил ей в завещании все свои деньги, это не правда?

— Правда. Я вернула все его сыну.

Тимур сцепил свои зубы:

— Жаль, я бы сейчас устроил бы в раз все твои дела.

Она с ухмылкой взглянула на него:

— Меня бы уже не было в живых. Ты о чем?

Тимур откинулся на спинку своего сидения и стал что-то обдумывать, потом сказал:

— Мне нужно пару дней, чтобы посоветоваться, поговорить кое с кем... Ты напиши мне полную информацию о своем муже и где его держат. Я попробую помочь тебе.

Виктория повернулась к нему и, распахнув глаза, в чувствах спросила:

— Правда?

Взглянув на нее, такую горящую надеждой, целиком полагающуюся на него, его вдруг потянуло к ней, он пригнулся к ней и привлек к себе, нежно поцеловав в губы, но со страстью и желанием. У Виктории немного закружилась голова от неожиданности.

— Правда, — прошептал он прямо ей в губы и снова поцеловал.

— Извини, — проговорил он, спустя какое-то время. Отстранившись и выпрямившись, Тимур завел двигатель автомобиля, потом снова спросил, — куда тебя подбросить?

— К дому Нины Васильевны.

Он взглянул на нее с неммым вопросом.

Вчера я оставила там свою машину, — пояснила Виктория.

К вечеру она поехала за дочерью и на следующий день они вдвоем с Ксюшей поехали на свидание к Роберту в СИЗО. Ожидание очереди растянулось почти на три часа и малышка успела поспать в машине. Наконец, им разрешили пройти в зал. Он стоял по ту сторону перегородки с трубкой в руках.

Виктория приходила к нему уже третий раз, приносила продукты и все необходимое. Дважды его навещала Лана, ее так же вызывали по делу, и она предлагала свою помощь и ему, и Виктории. Они, поблагодарив, отказались.

И вот, когда они подошли, Ксюша впервые увидела папу за долгое время и сразу начала плакать и проситься к нему, стуча кулачками в перегородку между ними. Роберт приник лбом к стеклу и, положив свою руку, попросил ее не плакать. Виктория прятала свое лицо за ее спинкой, слезы лились по щекам, она гладила дочь и не знала, как ее успокоить.

— Роб, я выгашу тебя с Божью помощью. Не волнуйся ни о чем. Все будет хорошо, — говорила она в телефонную трубку то, что когда-то он говорил ей.

— Это делает его жена, да? — спросил Роберт, имея в виду Нину Васильевну.

— Да, — ответила она, утвердительно кивнув.

Он тяжело вздохнул и опустил глаза.

— Вряд ли ты что-то сможешь сделать, милая, — с горечью произнес он, — мне тут порассказали..., столько душ они сгубили со своим муженьком на пару...

У Виктории сжалось сердце, она вспомнила слова Тимура.

— Я попробую. Я сделаю все, что могу и не могу.

— Ты береги себя и Ксению, — сказал Роберт, — я отсижу сколько надо, главное, чтобы вы были в безопасности, Вика. Я тревожусь об этом. Лучше будет тебе уехать в Америку, если мне дадут большой срок. Уезжай, потом, когда выйду, вернётесь.

— Что ты говоришь?! — осипшим голосом произнесла Виктория, разревевшись в конец, и тут она впервые произнесла то, что никогда не говорила ему, да и никому прежде, — я так люблю тебя...

Она провела бессонную ночь, думая о Роберте. Ее обуревали чувства, всегда спящие где-то в глубине ее души, только сегодня она поняла, как сильно скучает по нему. Завернувшись в плед, Виктория забралась на широкий подоконник с ногами, и стала смотреть на плачущую ливнем улицу. Ксения спала в своей кровати, шум дождя убаюкивал ее. Гулкую тишину в доме нарушали только звуки бушующей природы за окном.

Ей так хотелось вернуться в свое прошлое и исправить несколько дат, чтобы впоследствии никому не пришлось страдать. Раньше она познала сильную физическую боль,

сейчас ощущала ужасную душевную. «Что хуже?» — думалось ей. Наверное, в каждое время эти чувства были равносильны концу света.

Говорят, за все приходится расплачиваться. Неужели всем? Виктория смотрела на потёки дождя на окне, крупные капли разбивались и бежали прочь друг от друга, путаясь и сливаясь воедино, снова бежали вниз, и все по-новому, и все по-разному, и в спешке. Монотонная картина и постукивание воды отвлекали и успокаивали нервы, хотя мысли все равно не давали ей уснуть. Она водила пальцем по окну, пытаясь догнать очередную струйку, быстро меняющую свой вектор направления.

А как же покаяние и прощение, хотелось ей прокричать свой вопрос? Ведь она оставила былую жизнь, она стала, верной, любящей и преданной женой, чем она опять не угодила Небесам? При последней встрече, Тимур явно продемонстрировал ей, какую плату он хотел бы получить за помощь. И плевать, что она борется за мужа, что у них есть ребенок... И что в таком случае остаётся делать Вике? Как ей быть?! Есть другой путь? Она совсем одна.

Конечно, она пойдет на все, чтобы вытащить Роберта. Теперь она точно знала, что любит его. И Виктория не остановится ни перед чем, даже если это будет предательство, измена или ложь. Ее глаза наполнились слезами снова. И снова вниз побежали дорожки по щекам. Мир плакал вместе с ней, понимая, что у них нет другого выхода.

Утром позвонил Тимур. Они встретились. Виктория подъехала с дочерью.

— Какая прелестная девочка, красавица, как мама! — проговорил он, увидев Ксюшу.

— Спасибо.

Они прогуливались по набережной, Ксюша с зонтиком шагала рядом, хотя дождя не было, но она не хотела расставаться со своим красивым зонтиком, который ей подарил дядя Руслан.

— Вика, тебе будет трудно поехать со мной в Москву? — спросил Тимур, глянув на нее.

— Для дела или просто так? — поинтересовалась Виктория, не поворачивая головы.

— Для дела конечно. Просто так ты, если захочешь, приедешь потом, — ответил он и прочистив горло, продолжи. — Я поговорил кое с кем и... — он немного помолчал, — его сын, Владимир, перешёл дорогу одному влиятельному человеку, пододвинул его в бизнесе, а до этого его отец сделал тоже самое, — сказал он. — Короче, твоего мужа можно вытащить, это сделать будет не сложно.

Виктория остановилась и схватила его за руку, не веря своим ушам. Тимур посмотрел на ее руку, потом на нее и немного помолчав, в полголоса проговорил:

— Ты дослушай до конца. Есть условие.

— Я согласна, Тимур. Даже слушать не буду.

Его желваки заходили на скулах, он молчал. Делай с ней, что хочешь, на все согласна!

— Тебе надо будет превратиться в оружие против Владимира, Вика, а это не легко.

С лица Вики сползла улыбка. Да, это не просто. Это будет война.

— А можно мне потом сбежать?

— Да, конечно, именно так и поступим. Я помогу, имею ввиду.

— Хорошо. Спасибо.

— Мне завтра надо ехать. Если ты согласна, то тебе надо будет встретиться с ними и всё обговорить.

— Да, конечно.

— Тогда решено, — сказал Тимур и, переведя свой взгляд на угрюмую девочку, присел к

ней на корточки и спросил, — ты что-нибудь хочешь, маленькая принцесса? Скажи, и я тут же выполню это!

Ксения смотрела на него некоторое время хлопая длинными ресницами, потом спросила:

— Ты тё, волшебник?

— Да, собственной персоной! — ответил Тимур, — видишь, у меня даже борода есть.

Ксения перевела свой взгляд с его глаз на бороду и потом посмотрела на Викторию, та стала улыбаться.

— Я хотю на катели, — выдала вдруг Ксюша. Виктория удивилась, пригнувшись к дочке и переспросила:

— Куда?

— Бабуля сказала, сто мы поедим катаца на катели, вот, — проговорила Ксения, рассказывая об обещании тети Маши.

— Но сейчас ещё холодно, доченька, будет теплее — поедим в Москву, там и покатаемся.

— Сейчас мы и в помещении их найдем! — пообещал Тимур, предлагая девочке свою руку.

Она вложила в нее свою ладошку, и он направился с ребенком к автомобилю, приговаривая:

— На что тогда нужны волшебники, правда?!

— Да, да! — радостно воскликнула Ксения.

Виктория, улыбаясь, поспешила за ними.

Тимур с Викторией поехали в Москву, по дороге завезли Ксению тете Маше в деревню. За последнее время, Ксения считала дом тети Маши больше своим домом, чем тот, где она жила с родителями. Ей часто приходилось там задерживаться, и когда Виктория привела ее обратно, она без истерик пошла к бабулечке в объятия.

К вечеру они добрались до Москвы.

— Погостишь у меня? — поинтересовался Тимур, когда они ехали по МКАДУ.

— У меня своя квартира есть в Москве. Пока есть... — ответила печально Виктория.

Тимур удивленно приподнял брови, а затем сказал:

— Она и останется у тебя, не волнуйся, мы не дадим пропасть твоему имуществу.

— Спасибо, Тимур.

Он взял ее руку и поцеловал. Виктория боялась посмотреть на него. Он должен понимать, что она принадлежит другому мужчине и душой, и телом. Чего он добивается?!

— Позволь, я тебе дам краткую инструкцию, как правильно себя вести в обществе, в которое я тебя введу.

Виктория повернула голову и посмотрела на него с некоторым недоумением. Его лицо было серьезным и немного напряженным. Он проигнорировал ее удивленный взгляд и спустя короткую паузу, продолжил:

— Всегда слушай внимательно, чтобы не переспрашивать. Люди этого не любят. Лучше все записывай сразу после встречи, чтобы не забыть, — он не сводил глаз с дороги. — Никогда и ни при каких обстоятельствах не спорь и не пытайся обольстить того или иного мужчину.

Вика открыла было рот, чтобы возразить на этот счёт, но Тимур поднял палец и сразу пресёк ее попытку, кинув на нее беглый взгляд:

— Вот так делать не стоит, просто кивни головой и согласишься. Если человек ошибается, он потом сам это увидит и поймет.

Виктория приподняла брови и покачала головой, тихо произнесла:

— Мы к Президенту едем что ли...?!

— К человеку, у которого очень многое в руках, не важно кем он является. И так, — остановившись и немного подумав, продолжил Тимур, — будь предельно честна, это главное, потому как правду все равно узнают и даже маленькая ложь в дальнейшем породит большое недоверие, а это погубит дело. Будь вежлива, аккуратна в словах, но меньше улыбайся, даже если тебе в лицо будут смеяться и хлопать в ладоши.

— Ты это все серьезно? — не сдержавшись спросила Виктория.

— Послушай Вика, я не шучу, это очень серьезно. Не подведи меня.

— Хорошо, Тимур. Если это поможет моему Роберту освободиться, я сделаю все что угодно, — специально сказала она о муже таким образом, чтобы было понятно, что она любит его.

Тимур нахмурился и перестал разговаривать, схватившись за руль двумя руками. И дальше сидел молча.

Он довёз ее к дому и когда они попрощались, спросил:

— Есть одежда какого-нибудь строго стиля?

— Да, — ответила Виктория, вспомнив о брючном костюме и паре платьев до колен.

Она взглянула на него:

— Макияж можно сделать и уложить волосы?

— Нужно, но не броско. Как сейчас сойдёт тоже, — сказал он и поправил ей локон, взглянув страстным взглядом, но сразу перевел его на дорогу и, прочистив горло, проговорил, — я позвоню тебе.

— Не знаю даже, как тебя благодарить... — сказала Виктория, вышла из машины и направилась к подъезду своего дома. Тимур несколько минут смотрел ей в след, потом надавил на газ и умчался.

Виктория позвонила тётке Маше, удостоверилась, что у них все в порядке и направилась в ванную, собираясь набрать воды и полежать в ней немного. После душистой горячей воды с пеной ей стало намного лучше, потом она сделала освежающую маску на лицо, обмазала свое тело маслами, как это делала раньше. Ее кожа всегда была мягкой и приятной на ощупь благодаря постоянному уходу.

С ранней юности, Виктория усвоила истину, что красота любит постоянный уход. А сама красота — это билет во многие закрытые двери.

Вот и завтра, возможно, ее будут рассматривать и изучать, выискивая недостатки и отмечая достоинства. И если она покажется им приятной, то считай, что половину пути она уже преодолела.

Неторопливо расчесала свои длинные волосы и, переодевшись в мягкую ночную сорочку с кружевами (когда-то ее подарил Роберт), Виктория легла в постель и закрыла глаза.

Утром рано, позвонил Тимур и сообщил, чтобы к обеду она была готова.

Виктория надела тёмно-синий брючный костюм с сиреневой блузкой. Поверх — плащ-френч того же цвета, как и костюм, а на ноги — полусапожки на высоких каблуках. Свои волосы она повязала фиолетовой лентой, собрав их в пучок на затылке. И взяв клатч, направилась к выходу.

— Отлично выглядишь, — сказал Тимур, когда она села к нему в машину, бросив на нее оценивающий взгляд.

— Спасибо, — отозвалась Виктория, поправляя полы своего плаща, — ты тоже.

Тимур улыбнулся и кивнул. На нем был серый пиджак с белой рубашкой. Полупальто так же темно серого цвета, лежало на заднем сидении.

Виктория понимала, что они едут в действительности к очень большим людям. Она немного занервничала, тем более, что Тимур, не проронив ни слова, ехал и о чем-то серьезно размышлял.

Они подъехали к грузинскому ресторану.

— Здравствуйте, Марк Давыдов, — представился мужчина средних лет, протянув Виктории свою руку, когда они подошли к столу, за которым сидели трое мужчин, сразу поднявшиеся со своих мест, когда они подошли.

— Виктория Соколова, — назвала себя Вика, поздоровавшись со всеми за руку. Двое других мужчин представились Тасманом Садыковым и Германом Киншевичем. Кто они были такими ей не сказали. Но по их виду было понятно, что все они были какими-то важными людьми.

Марку было примерно лет сорок или немного больше, его сопровождающим одному под шестьдесят, третьему можно было дать лет тридцать пять. Все не сводили с нее глаз.

Когда они сели, подошёл официант. Но Тимур, галантно извинившись, отказался от обеда, тоже самое сделала и Виктория.

— Мы позволили себе поздно вместе позавтракать, буквально недавно, — соврал Тимур и присел.

Виктория взглянула на него, вспомнив его же слова по поводу лжи.

— Жаль, ну что же, тогда перейдем к обсуждению дел.

— Виктория, мне сообщили, что вы оказались в трудной ситуации благодаря вдове Антона Семёновича и вашему мужу угрожает немалый срок?

— Да все верно.

— А так же, что вас вынудили подписать отказную от вашей доли наследства?

— Нет, я сама отдала, вернее мне не угрожали. Попросили и я сразу же согласилась. Это не мои деньги, я все понимаю.

Мужчины переглянулись, улыбаясь, как будто поймали одну мысль на всех, потом самый старший из них, Тасман, сказал:

— Им достаточно появиться перед вашими глазами, и Вы сразу поймёте все, что им будет нужно. А на счёт денег... Эти деньги и не его.

«А чьи?» — хотела спросить Виктория, но вспомнив список чего делать нельзя, прикусила свою губу.

— Итак, — проговорил Марк, вынув свой телефон, он взял лист бумаги и стал диктовать, — Разумов Роберт Григорьевич 83-го рождения, да, — глянув на взволнованную Викторию, потом продолжил, — да, да разберись. Да, там вмешивается вдова Капюшона, уберите ее с дороги. Да, этот вопрос уладим.

Виктория бросила взгляд на Тимура, он улыбнулся ей одними глазами, но в целом оставался невозмутимым.

— В ближайшие дни ваш муж будет дома.

Виктория не сдержавшись всплеснула руками и мужчины засмеялись.

— Пожалуй, нам стоит все же отобедать вместе, — сказал Марк и подал знак глазами кому-то чтобы позвали официанта.

— Мы наслышаны о вас, — сказал Марк, глядя ей в глаза.

Они приступили к обеду, и Виктория с Тимуром тоже, как они не отнекивались, им пришлось присоединиться к общей трапезе. И когда Виктория услышала эти слова, то ее ложка застыла в воздухе и снова опустилась в тарелку. Она представляла, каких сплетен эти мужчины наслушались.

Он продолжил:

— Нам было крайне любопытно взглянуть на девушку, из-за которой попрощался с жизнью, такой человек, как Антон. Самолюбивый и безжалостный субъект, каких ещё поискать.

Виктория покраснела. Воспоминания нахлынули на нее с новой силой, пробудив все пережитые чувства: и боль от побоев, и ужас при виде безжизненного падающего тела перед ее глазами.

Марк пригнулся и сказал:

— Вы заслуживаете медаль, Виктория. Вам удалось сделать то, что не получилось многим более сильным людям.

Она подняла на него глаза и он, помедлив, добавил:

— К тому же, Вы намного красивее в оригинале, чем, к примеру, на фотографиях.

— На каких фотографиях? — не смогла сдержать вопроса, Виктория.

— Да о Вас даже писали в газетах.

Она приподняла брови от удивления и опустила руки на колени, чуть кашлянув.

— Марк, ты ее гипнотизируешь, она скоро упадет на пол, — со смешком произнес

Герман, пытаясь остановить товарища и трое мужчин негромко засмеялись.

— Прошу прощения, — сказал Марк, сделав жест рукой, чтобы она расслабилась и продолжила обедать.

Но Виктория уже наелась. Ее рука задрожала, когда она вновь взяла ложку, и она спешно положила ее на место, прошептав:

— Спасибо, у меня пропал аппетит.

Марк отложил свои столовые приборы, изрек:

— Тогда я тоже есть не буду, раз уж я испортил Вам аппетит, то понесу равносильное наказание — тоже останусь голодным.

Виктория взглянула на него, а он с нежностью посмотрел на нее, пытаясь как-то повлиять на ее настроение жалостливым взглядом, и она сдалась.

— Хорошо, я продолжу, — сказала она и снова принялась доедать суп.

Потом принесли какие-то грузинские блюда и, переменив тему, мужчины с аппетитом продолжили, подначивая их с Тимуром не отставать.

После вкусного обеда, они немного расслабились, и Марк пригласил Викторию на вечер в дом своих знакомых.

— Если вы не заняты, я был бы рад вашему присутствию, — сказал он.

Предложение было внезапным, и она растерялась. Но вспомнив советы Тимура, быстро согласилась.

— Прекрасно, — отозвался он и добавил, — я Вас представлю нашему кругу, так как Вы в скором будущем в него должны будете войти, если, конечно, согласитесь сотрудничать. Тимур мне сказал, что вы жаждите этого, — он перевел свой взгляд на сидящего рядом с Викторией молодого мужчину, который с бледным лицом и запинаясь, ответил:

— Да, девушка очень страдает в разлуке с любимым мужем, тем более, что его оклеветали, и она искала варианты его спасения. И...

— С мужем все решено, его свобода — дело времени, не стоит даже больше возвращаться к этой теме, — отмахнулся он, перебив его и снова взглянув на Викторию, сказал, — я вам объясню кое что, госпожа Виктория. Вы отберёте назад свое наследство у Владимира и станете владелицей огромного состояния.

Виктория со страхом посмотрела на говорившего. «Он сошел с ума, зачем ей это нужно?!»

Со всем серьезным видом, мужчина продолжил:

— Да, и назад хода нет, машина заведена.

— Но они убьют всех, кто хоть малейшим образом имеет ко мне отношение, чтобы наказать меня!

— Составьте список, и мы всех прикроем, это вообще не проблема. Много у вас родственников?

Виктория вспомнила о своей никудышной семье и представила их сидящими за этим столом. От этих мыслей она поперхнулась, и Тасман, сидевший слева от нее, осторожно похлопал ее по спине.

— Благодарю, — проговорила Виктория, взявшись за салфетку, осторожно попросила, — Марк, разрешите мне немного прийти в себя и собраться с мыслями?

— Конечно, не волнуйтесь, Вы не одна, о Вас побеспокоятся и не дадут в обиду, — сказал он, — если Вы решили покинуть ресторан, то до вечера, думаю, Вам хватит времени подумать.

— Да, конечно, — ответила она выпрямившись, — спасибо.

— Вечером, за вами заедет мой водитель, — сказал Марк и дал знак Тимуру, что они свободны, — будьте готовы.

— Хорошо, — тихо ответила Виктория и поднялась из-за стола.

Когда они вышли на улицу, она приложила руку к груди и опустила голову. Это точно конец. Ситуация стала ещё серьёзней, чем была. Теперь появилась угроза жизни для всех, и в том числе Роберта и Ксении. Все снова повторяется. А ведь он сказал ей, что надо бежать. Теперь и убежать не получится. Боже, что же ей делать?!

— Пошли, не стой так, — проговорил Тимур и направился прочь к парковке.

Виктория, еле живая, побрела за ним.

— Сначала в салон красоты, потом по магазинам, — сказал он, поворачивая ключ в стартере автомобиля.

— Зачем? — не поняла Виктория.

Они сидели в машине и ждали пока она прогреется.

Тимур посмотрел на Викторию и сказал:

— Ты пойдешь на прием, Вика, тебе надо подготовиться. И, мне кажется, Марк тебя захотел. Извинюсь. Тут я ничем помочь не смогу.

Виктория посмотрела в окно. Тимур был мрачным и его голос тоже был каким-то глухим и хриплым:

— Ты хотела занять сильного любовника, чтобы он вытащил твоего мужа, вот он, бери и пользуйся.

— Он такой же, как и Антон, я увидела в его глазах жажду крови.

— Они все такие, — сказал он и надавил на газ. Автомобиль тихо тронулся с места.

— Почему ты с ними? Ты же другой, я заметила в тебе человечность.

— Ты ошибаешься. Я не другой, я такой же. Просто ты не тот человек, с которым я мог продемонстрировать свои качества. Но я могу и с тобой обойтись не мягко, если ты каким-то образом доведешь меня до того.

Вика посмотрела на него и застыла. Неужели это правда?!

Он бросил на нее взгляд и продолжил:

— Я скажу тебе больше, 90 % мужчин такие же, а остальные десять — просто не мужчины.

— Ты хочешь сказать, что все мужчины животные?

— Люди, конечно! Любовь и доброта нам не чужды, но каждый живет со своим зверем внутри. Хотя и женщины такие, очень мало людей, у кого в душе сидел бы пушистый котик. Сейчас тебя предать, довести до края, и ты возьмешь в руки нож и не моргая вонзишь его в сердце своему обидчику, — он снова посмотрел на нее с некоторым намеком на ее прошлое, — или не так?

Вика тяжело вздохнула и опустила глаза. «Да, так. Все верно».

Тимур, притормозив на перекрестке, посмотрел на нее с иронией в глазах.

— Все зависит лишь от частоты и глубины ран. Если ты видел много разочарований, необязательно на своем жизненном пути, сделал соответствующие выводы и понял суть, то твоя душа произвольно начинает обрастать бронью. Ты становишься стальным, непреклонным, зная наверняка, что или ты, или тебя нагнут, — сказал Тимур.

К восьми вечера за ней подъехал черный длинный Мерседес, и она села в машину. Дрожь не покидала ее тело, а мураши, величиной со слонов, так и топтали ее кожу. Спустя примерно полчаса автомобиль заехал в ворота огромного имения, с трехэтажным домом, выстроеным ярусами, словно корабль. Там все сверкало праздничными огнями.

— Скажите пожалуйста, что за мероприятие здесь устроили, по поводу чего? — осторожно поинтересовалась Виктория у водителя.

— Кажется, у одного из друзей Марка Анатольевича успешно прошла крупная сделка, и он приобрел отель в Дубае.

Виктория удивилась, но не издала ни звука.

Раньше попасть на такую вечеринку для нее считалось бы большой удачей, а сейчас ее мутило от одной мысли, что она окажется в центре богатых и совершенно посторонних

мужчин, которые начнут пожирать ее глазами.

Ее тянуло только к одному единственному, к тому, кто сейчас сидит нарах и ест баланду.

Она вышла из автомобиля и прошла по дорожке. Как и ожидалось, все повернулись в ее сторону.

В распахнутом сером пальто, коротком черном платье с серебристой отделкой, подчеркивающим ее женственные формы и таких же туфлях на высоких каблуках, с волнами ниспадающих на плечи волос цвета огня, она шла, не поднимая своих глаз, пока ей не преградил дорогу мужчина в светло-сером костюме с бутоном розы в руках. Виктория подняла глаза и посмотрела на него.

— Ради вас действительно стоит умереть, теперь я его очень понимаю, — Марк сделал комплемент с ужасным черным юмором и протянул ей цветок.

— Благодарю. Эти жертвы ни к чему, — печально ответила она и опустила глаза. Он подал ей свою руку, и она направилась к банкетному залу.

— Позвольте представить Викторю Соколову, — сказал громко Марк присутствующим, когда они вошли. После его слов последовала тишина и Виктория обнаружила, что мужчины и женщины смотрят на нее, разглядывая во все глаза, словно она была диковинной зверушкой из зоопарка.

Марк улыбнулся и добавил:

— Прошу любить и жаловать мою даму.

Его слова иголками вонзились в ее грудь. Нет! Нет! Она более не хочет быть чьей-то дамой! Дайте ей мужа, забирайте все деньги и катитесь к чертям собачьим!

Он бросил на нее пронизывающий взгляд и подождал пока она не улыбнулась. Только тогда он тоже расслабился и улыбнулся.

В это время к ним подошли несколько людей и завязался дружественный разговор. Ее познакомили со всеми присутствующим и когда к половине первого ночи она, наконец, добралась до своего дома, то скинула обувь и не раздеваясь прошла в спальню. Легла на спину, закрыла глаза и проснулась только утром.

На празднике никакого обсуждения дел не было — только вино рекой, лобстеры и ещё всякая разная вкусная еда. Потом было шоу факиров, танцовщицы и даже юмористы развлекали публику. В конце вечера прогремели салюты. Между всеми мероприятиями были танцы. Раут прошел на высшем уровне, что и говорить, весело и интересно, но не в ее компании. При всем его великолепии Виктории хотелось лишь одного — поскорее убраться восвояси.

Марк сообщил ей, что она принята в общество. Отныне она своя, но надо ли ей это, он не спрашивал. Просто поставил ее перед фактом.

На следующий день, к одиннадцати часам была назначена деловая встреча.

— Прошу Вас, просто Марк, никаких Анатольевичей, — попросил он, когда Виктория обратилась к нему по отчеству в автомобиле на обратном пути.

— Мне так удобней, — проговорила Виктория, демонстративно указывая на дистанцию между ними.

И он это, конечно, понимал, но все ломал на корню. Взяв ее руку, он приник к ней губами и, не сводя с нее глаз, почти прошептал:

— Я просто хочу рядом с тобой чувствовать себя моложе, чем есть, — без предупреждения он перешел на «ты».

Виктория сделала подобие улыбки и отвернулась, про себя пожелав ему провалиться пропадом.

Виктория снова надела брючный костюм, уложила в узел свои волосы и отправилась в офис Марка Анатольевича.

— Добро пожаловать, дорогая, — поприветствовал ее Марк, встретив у дверей своего кабинета, когда она подошла.

— Здравствуйте Марк, спасибо, — отозвалась Виктория.

На белом кожаном диване и двух креслах того же цвета, расположенные сбоку от массивного стола в тонах черного дерева, сидели прежние сопровождающие его — Тасман и Герман. Ещё один человек, с испуганным выражением лица, точно таким же, каким она его запомнила в день своего освобождения в зале суда, был нотариус ее покойного любовника Антона.

Она поздоровалась и немного занервничав, прошла вглубь комнаты. После обмена приветствиями с присутствующими, присела в свободное кресло напротив Глеба Александровича и в ожидании взглянула на Марка. Тот, устроившись в своем большом удобном кресле за столом, сложил руки домиком и сказал:

— Наш уважаемый нотариус, Глеб Александрович, снова окажется важным свидетелем на суде и даст показания, при чем правдивые, — при этом Марк приподнял указательный палец, — о том, что его привезли в село Карасево, где находилась запуганная Виктория Соколова со своей маленькой дочерью и пожилой женщиной, хозяйкой дома, пятеро мужчин. Один из них являлся Владимиром Антоновичем, сыном покойного Антона Семёновича, который под принуждением заставил вас, госпожа Виктория, подписать документ об отказе наследства в свою пользу. Так же, у нас имеются свидетели, соседи, проживающие в селе Карасево, подтверждающие данные показания.

Дело — легче пареной репы! — как бы отряхивая руку об руку, хлопнул Марк и, обратившись к своим друзьям, спросил. — Вы со мной согласны, господа?

— Да, таких случаев было много, оспаривали наследство, раскрывая преступные мотивы, — поддержал Тасман, старший из двух, по-видимому он был юристом. Другой кивнул, поджав губы, но ничего не сказал.

Виктория, проглотив слюну, смотрела вниз. Значит, они начинают открытую войну и первые пули полетят в нее.

— Позвольте спросить, — сказала она.

— Виктория, конечно, мы собрались тут все для обсуждения твоего дела.

— Когда планируете приступить к делу? — посмотрев на Марка, спросила она.

— Нуу... — он потянул, немного подумав, потом сказал. — Думаю, нам достаточно будет пару дней для сбора всех необходимых документов.

Виктория задумалась и кивнула головой. После негромко добавила:

— Я бы хотела увезти тетю Машу из дома, ее сына тоже как-то укрыть и ещё несколько человек. К тому же, важно, чтобы мой муж тоже оказался к этому времени на свободе рядом со мной и дочерью, — с этими словами, она взглянула на Марка.

Он сцепил зубы и, немного посмотрел на нее, а затем ответил:

— Хорошо. Тогда сделаем так, суд начнем примерно через неделю, а за это время уладим все с Вашей семьей и близкими, договорились?

— Да, спасибо.

Потом Марк Анатольевич взглянул на худощавого и невысокого роста нотариуса в очках, которому было под шестьдесят лет:

— Ну что ж, Глеб Александрович, после проведения успешного дела, мы, как и договаривались, отблагодарим вас и выйдем из страны, чтобы вы были спокойны за свою жизнь.

Виктория посмотрела на нотариуса, который поправив очки, обратился к мужчине:

— Да пожалуйста, Марк Анатольевич, я устал уже бояться и ночами не спать. Ещё при жизни Антона Семёновича, все молился, чтобы он отпустил меня на покой, только и после его смерти, покоя мне не видать, как видно.

Виктория с сожалением слушала его и очень понимала.

Марк тихо засмеялся:

— Ваши мучения скоро закончатся, не переживайте. Это последнее дело, потом вы пойдете на пенсию и уедите в теплые края, где вас никто не достанет. Обещаю.

— Премного благодарен. С большой надеждой жду.

— Ну вот и прекрасно, — он перевел взгляд на Викторию и вдруг спросил, — Вы завтракали?

Виктория освободилась от общества Марка только к вечеру и сразу набрала Тимура.

— Да, Виктория? — услышала она его голос.

— Мы не могли бы увидеться? — ее голос дрожал, она была на грани рыданий.

— Да, где ты находишься, я сейчас приеду? — встревоженно проговорил он, почувствовав, что что-то случилось.

Они встретились в небольшом кафе, неподалеку от центра. Тимур вошёл и, бросив взгляд в зал, спешно направился в ее сторону. Они сидели у большого окна, за которым тянулся широкий тротуар с бегущей волной людей. Виктория не замечала ни одного лица. Она едва пришла в себя после сюрприза, который ей преподнес чертов Марк Анатольевич. Горячий кофе немного взбодрил ее и привел в чувство.

Тимур присел рядом и взял ее руку в свою. Она медленно подняла на него глаза, из которых потекли слезы. Он придвинулся ближе и обнял ее, прижав к себе:

— Что случилось? — мягко спросил он, — Скажи мне, не плачь, Вика.

Его бархатный голос и теплота так окутывали и успокаивали ее, словно он был ей самым близким человеком на земле. Как будто они знали друг друга вечно. Ей хотелось ему доверять и чувствовать его крепкое плечо рядом с собой.

— Он сказал, что мы должны пожениться с ним, — сказала она, — и то, что это будет фиктивный брак не должен знать ни один человек на земле, даже мой муж.

— Марк?! — отстранившись, уточнил Тимур.

Виктория кивнула и снова заплакала:

— Такова цена жизни Роберта, и спокойная жизнь моей семье в будущем. Он сказал, что я не могу отказаться, уже поздно. Что в любом случае он доведет дело до конца с моим согласием или без него. Но в случае моего сопротивления, он не станет никого защищать, — она закрыла лицо руками.

Тимур сцепил зубы и выругался. Он убрал ее руки и нежно вытер слезы.

— Вика тебе придется согласиться, — нежно сказал он, — ему нужны деньги Капюшона и единственный способ их забрать по закону, это стать мужем их владелицы. Я сразу это понял.

— Тимур, он также может убить меня и стать вдовцом, не так ли?!

Тимур молчал и смотрел на нее, отвечая взглядом на ее вопрос. Но потом он сказал:

— Мы потом придумаем что-нибудь. Сейчас у тебя нет другого выхода.

Она опустила голову, он снова привлек ее к себе и погладил по спине. Виктория положила свою голову ему на плечо и закрыла глаза. Но потом увидела за окном замершую в ужасе Лану. Она стояла на тротуаре, прикрыв рот рукой. С распахнутыми глазами смотрела на обнимающуюся с кавказским мужчиной подругу.

Тяжело вздохнув, Виктория отодвинулась от него и проговорила:

— Ещё этого мне сейчас не хватает.

В эту же минуту Лана залетела в кафе и, подойдя к их столику, с отвращением на лице заговорила:

— Как ты можешь так поступать?!

Тимур не понимая посмотрел на подошедшую разъярённую девушку из неоткуда. Виктория, бросив на нее гневный взгляд, не громко проговорила:

— Уйди!

— Я отдала его тебе! Я думала ты сделаешь его счастливым, а ты продолжаешь в том же духе, даже в такой ситуации?! — почти кричала Лана.

Посетители стали бросать на них любопытные взгляды. Виктория готова была уже броситься на нее с кулаками, чтобы прекратить этот бред. Но Лана вдруг развернулась и пошла прочь, кинув ей напоследок:

— На тебя смотреть даже противно!

Виктория снова закрыла лицо руками и дала волю рыданиям. Черт бы побрал эту Лану! Лучше бы ее никогда не было в ее жизни.

Через два дня, Виктория возвращалась обратно в Ростов с человеком Марка. Она поехала за дочерью и тетей Машей. И ещё ей надо было увидеться с Робертом. Он уже был ознакомлен с новыми материалами следствия и изменениями его дела. Оказывается, одна видеочка тогда всё же работала. Ее обнаружили только сейчас и обнаружили видео, на котором присутствовал другой человек, посещавший в ту ночь сторожа в цехе. Именно тот посетитель теперь подозревался в поджоге объекта. Сейчас его ищут. Виктория подумала, что следы выйдут на ее родного брата и, закусив губу, не знала, как сказать об этом. Но решила молчать в надежде, что все обойдется. Роберта не отпускали по просьбе Виктории, она сама хотела его забрать и сразу вывести из Ростова вместе с остальными. Но когда она пришла, он вдруг отказался от свидания. Виктория не понимала, что происходит. Она стояла у окошка на проходной и смотрела в лицо служащего, который не пропускал ее дальше.

— Он не объяснил причину, сказал, что не хочет с Вами встречаться и отказался от свидания, — услышала она пояснение.

Виктория немного постояла, обдумывая, что предпринять, потом подошла и попросила передать ему записку.

— Запрещается, извините, — последовал отказ.

— Прошу, пожалуйста, это очень важно!

— Ну хорошо, только не в запечатанном виде, мы должны будем прочесть.

— Хорошо, спасибо.

Ей протянули лист бумаги и ручку.

«Роберт, когда ты выйдешь, тебе надо будет сразу забрать Ксению и уехать. Не глупи пожалуйста, я очень люблю тебя и все делаю ради нас. Позвони мне, как сможешь. Прошу тебя».

Офицер, прочитавший письмо, посмотрел на нее и кивнул головой в знак согласия, Виктория поблагодарила его и ушла.

Черт бы побрал эту дуру!

Двумя днями раньше.

Лана сделала фото с улицы, запечатлев Викторию в компании симпатичного мужчины кавказской национальности. Когда вышла из кафе добралась до парковки, села за руль своего авто и отправилась в Ростов. Наутро она поехала к Роберту и, дав достаточную сумму денег, добилась срочного свидания с ним.

Роберт испуганно примчался в зал и, подняв трубку, озабоченно спросил, что случилось. В ответ Лана поставила экраном к стеклу свой телефон со сделанной фотографией.

У Роберта лицо как-то сразу потускнело, он перевел тяжелый взгляд на бывшую жену, в ожидании сопутствующих откровений. По ее щекам текли слезы, она дрожащим голосом проговорила:

— Я каждый день скучаю по тебе, плачу и тоскую. Что делает она, ради которой, я отошла в сторону?! Я увидела, как они обнимались. Она прижималась к нему, как к родному

человеку! Я хотела убить ее, кричала, ругала. Я не понимаю где у нее сердце?! Вот кого ты любишь.

Роберт выслушал ее молча, потом хриплым голосом проговорил, крепко держа трубку в руке:

— Я больше никогда не хочу видеть тебя в своей жизни.

Повесив трубку на рычаг, он повернулся и вышел.

Лана осталась стоять с трубкой около уха. Зачем она это сделала?! Снова она вмешалась в их отношения. И чего она добилась? Он вернётся к ней? Нет. Он перестанет любить мать своего ребенка? Нет. Кому она помогла? Она просто добила человека и так находящегося в беде.

Лана села за руль и поехала. Дождь вместе со снегом били в окно, хотя уже стоял апрель. Ей вдруг захотелось вернуть тот день, когда она вышла с подъезда его дома, и в одурманенном состоянии пошла на шоссе. Зачем он тогда остановил ее ...?

Лана стала набирать скорость, взор помутнел от постоянно набиравшихся в ее глазах слез. В какую-то минуту ее резко ударило задом о проезжающую мимо газель и развернуло. Получив сильный толчок, автомобиль по инерции начало крутить в обратную сторону, пока не выкинуло на обочину, столкнув с преградой. Парапет металлического столба с силой вмялся в бок ее БМВ, благо не с ее стороны, но этого всего было достаточно, чтобы ее зажало, и она получила серьезные травмы, в том числе черепно-мозговую.

— Виктория?! — услышала девушка в трубке плач тети Оли, — Вика, Ланочка попала в аварию. Она в реанимации, там же, где был Витя! — женщина плакала навзрыд.

— Тётъ Оль, в Ростове? — схватившись за голову, проговорила Виктория. Она подходила к машине, только выйдя из СИЗО.

— Да, да. Мне только что сообщили. Вчера днём попала. Что она там делала?! Ее на работе потеряли звонили искали, а я на даче была, телефон-то не работал у меня. Сейчас приехала и вот.

— Я сейчас в Ростове, съезжу, узнаю все и Вам позвоню.

— Спасибо, Вика, я тоже сейчас выезжаю, — ответила она и снова заплакала.

Виктория села в машину и прикрыла глаза. Вот дура Ланка! Дура! Что же она натворила, а?!

Через полчаса, она была в больнице.

— Я не могу пока ничего сказать утешительного, — произнес врач, выйдя к Виктории в коридор отделения интенсивной терапии, — у нее отек мозга из-за травмы, кроме этого, перелом ноги и ещё самый трудный момент — произошло смещение позвонка, из-за чего произошло нарушение функций опорно-двигательного аппарата в целом. Мы надеемся, что Лана Викторовна выкарабкается, она молода и здорова, но вот что она сможет ходить... — он замаялся и пожал плечами, а потом добавил. — Надо молиться. Только Бог ей сейчас поможет, — он взглянул в бледнеющее лицо девушки.

Виктория, шатаясь, дошла до своего автомобиля и, сев за руль, трясущими пальцами стала набирать Ольге Николаевне, но она не отвечала. Вика перезвонила ей раз пять. Никакого ответа. Ее стало трясти от страха, что могла случиться ещё одна беда. Она набрала номер Тимура.

— Прошу тебя съездить по адресу, который я тебе отправлю сообщением. Ольга Николаевна не отвечает, ее дочь попала в аварию и сейчас находится в реанимации. Она в тяжёлом состоянии, надо чтобы она была рядом. Прошу тебя Тимур, — сходу затараторила Виктория.

— Понятия не имею, о ком ты говоришь, но скинь адрес, я узнаю все и отправлю её, в какую больницу ее надо довезти?

— В Ростове, Тимур.

— Ты сейчас там?

— Да, я в больнице.

— Хорошо, я все понял. Сообщи, как найду ее.

— Спасибо, тебе, большое.

Виктория сидела в машине и ждала, не двигаясь с места. Она молилась за Лану, за ее мать, за Роберта, за всех, даже за свою семью, которая оказалась по ту сторону.

Зазвонил телефон. Она в спешке, вытерла слезы и ответила.

— Вика, эта женщина скончалась, — с досадой в голосе произнес Тимур.

— Нет! Нет!

— Я очень сожалею. Кто она тебе?

Вика выронила телефон и стала биться о руль, кричать и плакать. Нет! Да что же это такое?!

Впоследствии ей рассказали, что Ольга Николаевна вышла из дому и замертво упала перед подъездом. Оторвался тромб и произошло кровоизлияние, сердце остановилось. Конечно, стрессы последних лет сказались, и она просто не выдержала.

Лану ввели в искусственную кому, и она провела в клинике почти два месяца, не приходя в сознание.

В тот момент, Вика готова была сойти с ума от растерянности. Она не знала, что ей делать, куда бежать. Все разом свалилось ей на голову.

Когда Роберта отпустили, его встретил Руслан и сразу увез в Москву, в сопровождении своих ребят.

Роберт был в шоке.

— Виктория спасает всех так, как может, Роб. Она мне сказала, что ты после разговора с Ланой, не захотел ее видеть, ты не знаешь реальной ситуации.

— Мне все равно, я устал, честно, — сказал, Роберт. — Не хочу больше ничего знать и ни в чем участвовать. Я заберу Ксению и поеду туда, куда скажет Виктория, но это я сделаю только ради дочери. Чем она сама занимается и собирается, меня более не интересует, — сказал он измученным голосом.

— Лана в реанимации, она попала в аварию после вашей встречи, ее мать умерла на следующий день, — добавил Руслан, понимая, что с этой новостью будет перебор, но он должен знать.

Роберт склонил голову и прикрыл глаза рукой, тихо выругавшись. Черт бы побрал их всех! И зачем он тогда в клубе откликнулся на ее приветствие, надо было уйти и продолжать жить своей жизнью холостяка!

Руслан тяжело вздохнул и похлопал его по плечу:

— Все наладится, друг, ты придешь в себя и все образуется. Виктории намного тяжелее сейчас, поверь.

В тот же день Лану транспортировали в частную московскую клинику. В спешке провели панихиду по ее матери. Дом тети Маши закрыли на все замки, и она с необходимыми вещами переехала в Москву, ближе к сыну, поселившись вместе с Ксенией и Робертом в одном большом доме. Конечно, Руслан был частым гостем, а так же его группа ребят из охраны. Он сам переехал на новое место жительства, сменив и работу. Марк устроил его в комитет государственной безопасности, с хорошей перспективой на будущее и отличными финансовыми возможностями. Он, не раздумывая, согласился.

Владелец огромного дома, в котором отныне стали проживать Роберт с дочерью и тетей Машей, был собственностью знакомого Марка. Дом уже несколько лет пустовал, ввиду отсутствия в стране его владельца. Косарев Сергей находился в бегах из-за долгов. И его имущество фактически уже ему не принадлежало давно, просто документация ждала переоформления.

— Если все успешно пройдет, этот дом станет вашим, — пообещал Марк Роберту, когда они встретились, — за все неудобства, что Вам придется пережить. А так же, Вам же, Вам же управление уже сейчас переходит небольшой автосервис. На днях мы подпишем все необходимые документы по передаче владения, — сказал он.

Роберт видел на фотографии другого человека, более молодого и другой внешности, поэтому он не встретил в штыки Марка Анатольевича, как только тот представился и протянул ему свою руку, но все равно Роберт был настроен крайне недоверчиво и отказался от всех благ.

— Благодарю, мне ничего не надо, — отчеканил он, смерив щедрого барина своим немилостивым взглядом.

Марк, прикрыв глаза, почесал бровь, потом терпеливо продолжил:

— Послушайте Роберт эм... Григорьевич, — припомнив его отчество, обратился он ещё раз, — Вы не понимаете серьезность ситуации. Виктория объяснила мне, что вы довольно честолюбивы и не станете сидеть на чьей-то шее, так как привыкли зарабатывать своим трудом, и мы так же интересовались вашим бизнесом. Все очень похвально о вас отзывались. Вы умеете вставать с колен и поднимать дело, браво. Потому и решили словить два зайца сразу. Во-первых, вы удовлетворите свое самолюбие, во-вторых избавите всех от беспокойств и хлопот, — но потом он осекся и сделав подобие улыбки, произнес, — хотя, в принципе, я утрирую, какие хлопоты, право... простите.

— К чему это все? — перебил его Роберт. От этой светской беседы у него начало колоть в боку.

Марк замолчал и заговорил, изменив дружелюбный тон:

— Хорошо. Скажу по-другому. Виктория станет моей женой.

У Роберта заходили желваки на скулах. Ещё один кавалер. Сколько же их у нее?!

— Но этот брак будет фиктивным, — добавил Марк спустя короткую паузу, — на какое-то время. Может быть год или два, не больше. Мы будем с ней супругами, для всех это должно будет выглядеть по-настоящему.

Они стояли друг против друга в кабинете Марка, куда Роберта привезли для разговора. Он продолжил:

— Все это время, Ксения будет жить с Вами, потому что находиться рядом с матерью ей будет небезопасно. Виктория даже не сможет видаться в живую ни с ней, ни с кем-либо, только через интернет, и это тоже для Вашей же безопасности. Сидеть в запертом особняке и принимать доставку с магазинов, вы не согласитесь, я думаю. Поэтому Вам

предоставляется работа, чтобы Вы сами могли обеспечивать семью необходимым. Ситуация не может быть изменена в любом случае. Если вы откажетесь, вы просто уйдете.

Роберт хотел послать его или плюнуть ему в рожу, настолько ему все это осточертело! То один ее хахаль диктовал ему условия, теперь другой! Сгорели бы они все в аду, держась за ручки! Наверное, действующий вулкан кипел тише, чем то, что творилось у него в душе в тот момент. Он еле сдерживал себя. Но прекрасно понимал, что их силы не равны, и зная наверняка, что он проиграет чтобы не предпринял, Роберт вынужден был отступить. Еще образ Ксении всплыл перед его глазами — ее лицо, ручки, голос, зовущий его «папочка», «папа..», и он согласился.

Роберта и Викторию в скором времени развели. Они появились перед судьей по отдельности, эта была его просьба. Он не хотел встречаться с ней больше никогда. И спустя неделю, она стала женой Давыдова Марка Анатольевича. Ее горю не было предела, в тот день она открыла вино и, заперевшись в своей спальне, напилась до чёртиков.

Уже после всего, они подали заявление на Владимира, с обвинением в принудительных мерах и давлении на Викторию, с целью ее отказа от наследства в его пользу. Возбудили уголовное дело.

Владимир прибыл на очную ставку и, сев напротив Виктории, яростно взглянул на нее. Его гнев выплескивался через край, он готов был ее придушить. Видимо такой поворот событий он не только не ожидал, но и вообще не представлял.

Она смотрела на свои руки, дрожа всем телом от страха. Каждый сидел со своим адвокатом.

Следователь прокуратуры задавал вопросы и каждый из них отвечали по очереди.

— Каким образом, этот гражданин угрожал вам либо принуждал написать отказную? — спросил следователь.

— Он... сказал, что я пожалею, если не подпишу, и я... испугалась.

— Я поставил пистолет к вашей голове? — в негодовании вскрикнул оппонент.

Следователь сделал ему замечание и его адвокат принес извинения, постаравшись успокоить своего разъярённого подопечного.

— Вы уже сейчас пытаетесь запугать гражданку Соколову, — сказал следователь, посмотрев на него.

— Я просто удивляюсь ее наглости!

— Сколько мужчин к вам пожаловали для разговора? — обратился следователь снова к Виктории.

— Пять.

— Они все вошли в дом, где вы находились с пожилой женщиной и маленьким ребенком?

— Все.

— Какое это имеет значение?! — хлопнув о стол, сказал Владимир.

— Большое. Вы должны были действовать через соответствующие органы. Ее должны были вызвать, и Вы в присутствии ее адвоката либо свидетелей могли бы сделать соответствующее предложение. Вот тогда никаких претензий к Вам ни с чьей стороны не было бы.

— Но мы же пригласили ее к нотариусу, в нотариальную контору следовать она сама отказалась. Так или нет? — обратился он, перегнувшись через стол.

— Держите себя в руках, гражданин, — сказал следователь, потом, повернувшись к Виктории, спросил, — Вас пригласили в нотариальную контору через повестку, телефонный звонок или посыльного?

— Что происходит, я не понимаю?! — сказал Владимир своему адвокату.

— Происходит то, что вы нарушили закон, и мы вынуждены наложить арест на ваше имущество до выяснения всех обстоятельств, — проговорил работник прокуратуры ледяным

тоном.

Виктория почти выбежала из кабинета и сразу направилась к тонированному джипу, ожидавшему ее у подъезда. Но Владимир нагнал ее, и когда он подошёл ближе, из машины вышел Марк и встал между ними, задвинув Викторию за свою спину.

— Ах вот оно в чем дело?! — с ухмылкой проговорил Владимир, отходя назад.

— Да, она отныне не одна, именно так, — ровным голосом ответил он.

— Как будто Вам интересна эта девица, Вам нужны денежки моего отца!

— Этого я с тобой обсуждать не собираюсь.

— Вы ни черта не получите их, — выпалил он ему в лицо, с выражением полной ненависти и отвращения.

Марк, не моргая, смотрел на Владимира, не произнося ни слова. И когда тот фыркнув ушел, он развернулся и сел в машину. Виктория все еще дрожала, он взял ее за руку и немного сжав, в полголоса проговорил, заглядывая в ее глаза:

— Не беспокойся ни о чем, я не дам тебя в обиду, — потом он дал знак водителю ехать.

Через две недели состоялся суд, на котором присутствовала вся семья покойного любовника Виктории. У Нины Васильевны лицо было багрового цвета от бешенства, она еле сдерживала себя. Там же присутствовали младший брат Владимира и его сестра.

Виктория сидела со своим адвокатом и мужем, Марком Давыдовым.

— Ваша честь, ее новоиспеченный муж, был врагом моего покойного мужа, они используют ее чтобы забрать имущество моих детей себе, — сразу заявила вдова Антона Семеновича.

Но судья остановил ее, ответив, что это к делу не относится, гражданка Соколова имеет право выходить замуж, за кого пожелает.

— Но это же все подстроено, разве Вы не видите?!

— Гражданка, будете говорить, когда Вас вызовут, и только отвечая на вопросы, а пока прошу Вас не мешать суду и сидеть тихо. В третий раз Вас выведут из зала.

Владимир обернулся и что-то сказал матери, она притихла.

Всех по очереди вызывали как свидетелей, и только тогда она смогла увидеть Роберта. Он тоже был свидетелем и старался не смотреть на нее, избегая взгляда. Виктория не слышала ни вопросов ни то, что он отвечал, только смотрела на него, готовая кинуться ему на шею.

Со стороны Владимира пришли его пятеро товарищей. Только один их вид внушал присутствующим сомнения в их искренности. Все, как один, были высокими и крепкими мужчинами. Роберт и двое парней, которых отправил Руслан, не могли противостоять их группе, случись потасовка.

В итоге суд постановил считать недействительным заявление Виктории Соколовой об отказе от наследства.

Через полторы недели с их стороны последовало встречное заявление о мошенническом действии со стороны гражданки Соколовой в отношении покойного. Но дело дошло только до слушания, и последовал отказ, в виду истечения срока отведённого для обжалования завещания.

— Но мы же получили «отказную» в этот период, поэтому и не стали возбуждать

никакого дела! — негодовал Владимир.

— Заявление об отказе аннулировано и не считается действительным, а значит всё остаётся на прежнем уровне. Единственное, что вы можете сделать в данной ситуации, это потребовать обратно подаренную квартиру в Москве и сто тысяч долларов, которые гражданка Соколова приняла у вас, — ответили ему на слушании дела.

— И что я ничего теперь не могу сделать? — никак не мог успокоиться Владимир.

— Пригласите ее с адвокатом. И при независимых свидетелях обсудите дело вновь. Если гражданка Соколова снова подпишет документ, он будет считаться действительным, — получил он ответ.

— Ее муж — враг нашей семьи, он не даст ей этого сделать!

— Гражданин, ваши меж семейные отношения к делу не относятся. Улаживайте их сами и действуйте только лишь в рамках закона.

— Я тебе устрою! — в чувствах сказала Нина Васильевна, сделав угрожающий жест указательным пальцем, глядя на Викторину, и добавила. — Проститутка!

Марк обнял Викторину и обратился к адвокату их семьи:

— Ещё раз кто-то выскажется в адрес моей супруги, я буду требовать ответа.

— Да, требуй! Ты думаешь, если она стала твоей женой, то перестала быть шлюхой? — не стесняясь в высказываниях, рявкнула вдова Антона Семёновича.

Все было сказано громко и Нину Васильевну тут же привлекли за оскорбление и неуважение к Суду, назначив ей штраф, и строгое предупреждение, что в следующий раз ее ждут пятнадцать суток. Владимир, вконец разгневавшись, увел свою мать прочь.

Но легче Викторине не стало, она поймала скорбный взгляд Роберта. Он смотрел на нее издали и был свидетелем разыгравшейся сцены. Его и остальных присутствующих в тот день вызвали повторно.

Виктория с мольбой в глазах смотрела на него, но он, одарив ее в последний раз своим взглядом, полным разочарования, медленно повернулся и ушел.

— Ну вот и все, — с улыбкой сказал Марк, когда они остались вдвоем в гостиной, теперь их общего дома. Он протянул ей бокал вина и, пригубив со своего, проговорил в полголоса. — Я тебе должен кое-что рассказать, чтобы ты имела правильное представление обо мне.

Она подняла на него усталый взгляд.

— Когда-то мы были друзьями с Антоном, компаньонами. Это было до Вашего с ним знакомства.

Виктория слушала его в пол уха. Ей не терпелось поскорее зайти в свою комнату и дать волю слезам. Она держалась из последних сил.

Между тем Марк продолжил:

— Тасман, я и Антон, нас было трое в одном крупном деле. Мы с Тасманом вложили большие средства в дело. Огромную прибыль с общего бизнеса, Антон присвоил себе, оставив нас ни с чем.

На этот раз она удивилась:

— Как же ему это удалось?

— Я не буду вдаваться в детали, скажу только, что спонсор в том проекте должен был быть один человек, а не компания. Мы тогда не могли афишироваться, и Антон, к нашему удивлению, заявил, что он сможет взять ответственность на себя. Конечно, мы все оформили как положено между нами. Что он взял с нас такую-то сумму и обязуется ее отдать в течение такого-то срока, — он ходил из угла в угол, рассказывая ей и при этом жестикулируя одной рукой, другой он держал бокал с вином. — Но дело в том, что прибыль от вложения была колоссальной и при чем многократной. И что он сделал?! — Марк остановился и посмотрел на Викторию, как будто она знала ответ. Она мыслями была в эту минуту рядом с Робертом и, поймав его взгляд, она поджала губы и кивнула, словно поняла, о чем он. Но он не обратил внимание на ее протрацию и, нагнувшись, тихо сказал. — Он нас кинул.

Виктория услышала четко последнюю фразу и побледнела. То ли от выпитого вина, то ли от усталости, у нее смешались мысли в голове, и она переспросила:

— Роберт?!

— Какой Роберт?! Антон. Он кинул нас на большие бабки. Просто взял и послал. Он на тот момент был без гроша в кармане, и это мы его подняли и поддержали, просунув в структуры власти. Он, конечно, вернул нам наши деньги, вложения и помахал ручкой, — при этих словах Марк помахал ей.

Виктория поднялась и, поставив полупустой бокал на столик, сказала:

— Я очень устала, мне надо отдохнуть, прошу оставим все разговоры до завтра, — не дожидаясь разрешения, повернулась и только хотела уйти, как почувствовала хватку и рывок назад. В секунду ее тело оказалось в его объятиях, а его губы в сантиметре от ее. Он прошептал:

— Ты великолепная женщина, Виктория. Я приготовил тебе подарок, хочу показать тебе его.

— Какой?

Он направился на улицу, уводя ее с собой. Они пошли к заднему двору, на котором был

длинный подземный гараж, в нем стояли несколько его машин. Они подошли и ворота медленно потянулись вверх, открывая им путь. Виктория издали заметила автомобиль, накрытый красной атласной тканью. Видимо это был тот самый подарок. И она угадала. Они подошли, и Марк схватив за край лёгкой ткани, одним движением скинул чехол. Перед ее взором засверкала красная Ламборгини. Такую машину она видела только в американских фильмах. Она посмотрела на него, обомлев.

Он улыбнулся и сказал:

— Я забыл ключи, они остались дома.

Она вложила свои руки в карманы и опустила голову. Ей вспомнился тот вечер, когда Антон преподнес ей дорогой подарок и чем все это кончилось. Отныне она побаивалась дорогих подарков, они требуют большой жертвы, даже если нельзя отказываться.

— Спасибо, — прошептала она, — но я не могу его принять.

— Почему?

— У меня принцип, я не принимаю дорогих подарков.

— От кого? Ты забыла, я твой муж, — с теплой улыбкой, проговорил он, словно они были настоящими супругами. Подойдя к ней, он обнял и прижал ее к себе за талию. — У тебя теперь новая жизнь, Виктория, и ты заслуживаешь всего самого лучшего. Этот Ламборгини всего лишь начало.

Через пятнадцать минут Виктория наконец зашла к себе, в ее руках лежали ключи от новой машины. Она положила их на полку и пошла в душ.

Встав под воду, она стала думать, что ей делать и когда это закончится. Она до безумия скучала по Ксении и их разговоры по интернету по несколько раз в день не заменяли реальной жизни. Она хочет спать, обняв ее, вдыхать вкусный аромат ее тела, гладить и целовать. Она уткнулась лбом о стену, но плакать не стала. «Это лучшее из бед, — подумала она, — могло бы быть и хуже. Если бы Роберта убили, что тогда? Что она ответит Ксении, когда она повзрослеет и спросит почему?!»

Виктория закрыла глаза, подставив свое лицо под струи прохладной воды. Быть может, Роберт остынет и успокоится со временем и у них всё будет хорошо. Всё ещё наладится. Быть может... не может же она быть вечно женой Марка, тем более он ему всё объяснил. Роберт должен понять!

На следующей неделе Виктория планировала забрать Лану домой. Ее выписывали, хотя она продолжала лежать практически без движений. Хорошо, что рукам чувствительность вернулась, и они задвигались. Она могла сама есть, держать стакан и даже писать. Но ее накрыла серьезная депрессия и пропал аппетит. Лана сильно похудела, под ее красивые голубые глаза легли темные тени, первое время по щекам постоянно текли слезы, но со временем она перестала плакать и разговаривать тоже перестала. Она только иногда просила умертвить ее, вколоть что-нибудь, чтобы уснула вечным сном. С ней работали психологи, но выслушав их, она закрывала глаза и засыпала, не произнося ни слова. Ноги все еще были парализованы. Доктора сказали, что дальнейшее лечение не имеет смысла. Теперь все будет зависеть только от ее желания жить. Но заверили, что подвижность ее ногам вероятнее всего тоже вернется, так как поначалу она не могла двигать даже пальцами на руках, но вскоре они заработали. Так будет и с ногами, надо было только работать над собой

и лучше всего это делать дома.

Дом ее, в котором стены лечат, был пугающе пуст. Если бы Ольга Николаевна не умерла, то Лана быстро бы поднялась, но, к сожалению, случилось худшее. И из всех ее близких, на кого она могла рассчитывать, осталась только ее подруга Виктория. Та самая, которую она дважды предала.

Виктория ехала за Ланой на своем старом автомобиле, том самом, который ей купил ее любимый Роберт. Ламборгини ещё ни разу не выезжала из гаража. Она попросила Марка дать ей время, и он терпеливо ждал.

Ее удивляло, что он не просил ее перевести все приобретенное имущество на его имя. И если даже, для этого требуется время, то почему-то он даже не заводил разговор на эту тему. Словно, все что ему надо было, это стать ее мужем. «Надеюсь, он не убьет меня», — она улыбнулась своим мыслям. Чёртовы маньяки.

Виктория как могла чаще навещала свою подругу детства, сидела, рассказывала ей что-нибудь, но Лана не реагировала. Когда она приехала за ней, ее аккуратно усадили в автомобиль и сложили автоматизированное инвалидное кресло, которое Марк накануне приобрел для Ланы, в багажник, она заплакала.

Виктория попрощалась с медперсоналом и, усевшись за руль, посмотрела на подругу, протянула к ней руку и проговорила:

— Ты поднимешься, дорогая, все будет хорошо. Это лишь дело времени. Мы встанем на ноги, обещаю.

— Я не хочу, — хрипло прошептала Лана, опустив голову.

— Это все пройдет, — сказала Виктория и завела двигатель.

Но когда они проезжали круг на перекрестке улиц, Лана вдруг открыла свою дверь и почти вывалилась наружу, желая скатиться кому-нибудь под колеса. Виктория закричала в испуге и правой рукой схватила ее за другую руку, потянув на себя, не выпуская руль.

— Что ты творишь, сумасшедшая! — кричала Виктория, она из последних сил держала свою подругу, которая повисла вниз головой над дорогой. Виктория рискнула и вывернула свой автомобиль так, чтобы Лану не сбили и в бок с ее стороны врезалась другая машина. Металл заскрежетал и немного вдавился в салон, зажав Викторию. Спасло то, что они были на кругу и все автомобили ехали на предельно низкой скорости, поэтому Виктория получила лишь сильный испуг, ну и, конечно, испорченную машину. Ее гневу не было предела. Ей захотелось реально уже избавиться от своей горемычной подруги, которая то и дело устраивала ей серьезные проблемы, но все, что она себе позволила — это подняла ее назад на сидение и обняла, прошептав на ухо, — пожалей мою дочь, если тебе плевать на меня, пожалей Ксюшку.

Лана опять расплакалась и еле слышно ответила:

— Прости меня. Прощу, брось меня, я не могу так жить больше.

— Можешь! Слышишь можешь и будешь! Ты быстро встанешь на ноги и поедешь помогать Роберту и тете Маше с хозяйством и воспитанием нашей дочери, я не могу пока этого сделать.

— Что?!

Но тут сбежались люди и полицейские, и их разговор прервался.

Спустя минут двадцать примчался Марк, по его испуганному виду Виктория поняла, что он не собирается ее убивать. Он обнял ее крепко и сказал:

— Боже, как я напугался! Вика, почему ты не сказал мне, что отправляешься в

больницу? Мы бы поехали вместе за твоей подружкой.

Лана сидела и смотрела непонимающе на незнакомца.

— Лана, познакомься — это мой муж, Марк.

Он погладил ее по плечу, с теплой улыбкой, вместо того, чтобы подать ей руку для пожатия.

Виктория глянула на нее, передавая взглядом укор и досаду в одном порыве.

Ее автомобиль отправили в ремонт и после этого продали, а она пересела на свой новый Ламборгини.

Мало-помалу Лана стала приходить в себя. Роберт ни разу не появился в больнице и никогда не говорил ни с ней, ни с Викторией по интернету, по телефону, даже когда узнал о случившейся аварии с ними.

И на похоронах своей бывшей тещи он не появился. Его словно не стало. Он одним разом вырезал себя из их жизни, как ножницами вырезают ненужные лица на фотографиях. Но Ксюша и тетя Маша подтверждали, что все же он существовал. По их рассказам, он иногда вывозил их в ресторан и даже в парк на карусели, естественно, с охраной. Руслан так же через день два заезжал к ним, часто оставался с ночёвкой, и вообще он превратился в друга Роберта. Эдуард из Америки тоже часто звонил, и они постоянно общались. Виктория грустно улыбалась, слушая новости. Ее сердце разрывалось от тоски и боли, но она держалась, сжав кулаки, терпела и молила Бога, чтобы это мучительное ожидание поскорее закончилось.

Хотя было видно, что Марк не спешил.

Тимур при встрече удручил её ещё больше, сказав, что только через год она может надеется на что-то, но до будущей весны ничего не произойдёт, точно. Потому что ей сначала необходимо войти в права наследования, а это требует времени, и уже потом, спустя ещё какое-то время, она будет потихоньку переписывать имущество на своего мужа и только после этого, он ее отпустит. Тимур одарил ее долгим взглядом, полным сожаления и желания одновременно, и вполголоса проговорил:

— Я бы не отпустил на его месте...

— Прошло три месяца, — сказала Виктория, пропустив мимо его признание.

Он вздохнул и, откинувшись на спинку стула, сказал:

— Вот ещё раз пять по три, как минимум.

Они сидели в закрытом кафетерии, куда пришли по отдельности. Она посмотрела на него и произнесла:

— Я не выдержу столько. Я скучаю по Ксюшке. Я уже не могу!

Тимур, ничего не говоря, просто смотрел на нее.

— Я вообще не понимаю смысл этой ситуации, если честно, — размышляла вслух Виктория. — Если Роберт преспокойно работает, выезжает с ними в парк погулять, почему мне нельзя видаться хотя бы с дочерью?

Он сделал подобие улыбки и потёр глаза пальцами, как будто скрывал свою иронию, продолжая молчать, просто пожал плечами.

— Тимур?! — требовательно обратилась она к своему другу.

Он просто издал звук, пряча свои глаза от нее.

— Что происходит? — она схватила его за руку и заставила взглянуть на нее.

— Честно, я не знаю. Для меня твой муж — просто знакомый, он партнёр моего отца, иногда я выполняю его поручения, взамен он помогает мне с моими делами. Между нами чисто деловые отношения, не более. Ты к нему сейчас ближе, чем я, — пояснил он с серьезным видом, но потом его лицо снова растянулось в улыбке.

— Чему ты улыбишься?! — взбесилась Виктория.

— Я просто могу по-мужски размышлять, я не знаю правды и причины, лучше тебе об

этом поговорить с ним на прямую, Вика.

— Но почему ты улыбаешься?!

— Просто ты до безумия хорошенькая, и возможно он хочет оставить тебя себе. Я бы точно попробовал это сделать.

Вечером за ужином, Виктория подняла вопрос о воссоединении ее с семьёй, то бишь с мужем и дочерью.

Лана всегда ела в своей комнате с девушкой ее сиделкой, с которой они подружились.

Марк, совершенно не смутившись, продолжал доедать свой ужин и сказал следующее:

— Хорошо, без проблем. Только они должны будут жить тут, с нами. Поговори, я отправлю машину, их заберут. И ещё одно, Роберт не будет работать, отсюда ездить на работу точно не получится. Тетя Маша и Ксюшенька выходить из имения тоже не смогут, ну в принципе здесь места много для прогулок..., — растянул он, показывая рукой в сторону их большого двора и сада.

— Почему?

— Потому что это не безопасно, — с расстановкой пояснил он, — где находится мой дом Владимир и его компания отлично знают. Где проживает твоя семья нет.

— Откуда тебе это известно?

— Известно, — утвердительно кивнул он, неторопливо запивая стаканом воды.

Они сидели за овальным столом в столовой зоне большой гостиной. Марк взял салфетку и протер губы, потом сказал, глянув на нее, — Позволь, в некоторые детали я не буду тебя посвящать, в то, что тебя никоим образом не касается.

— Я просто не понимаю, почему я не могу видеться со своим ребенком?! Ты не представляешь, как это не выносимо, Марк. Скоро Новый Год, я хочу провести праздник со своей семьёй.

— Я все понимаю, Виктория, — мягко сказал он, — но поверь, так лучше для всех нас. Если Роберт позволит, заведи ребенка и тетю сюда. Он пусть остаётся жить там, и после всей кампании вы вместе уедете куда захотите, — махнув рукой, сказал он и поднялся из-за стола.

— Правда?! — с надеждой в голосе, проговорила Виктория.

— Да, конечно, — он пригнулся и добавил, — но разговаривай с ними только через интернет. Не создавай новых проблем. Это моя личная просьба, Виктория.

— Хорошо.

— Они выкрадут твоего ребенка и будут шантажировать, ты поняла меня?!

Виктория положила руку на грудь и тяжело задыхалась:

— Нет, только не это...

— Я тоже этого не хочу. Приятного аппетита, — сказал он напоследок и ушел прочь.

Виктория закрыла лицо руками. Что же ей делать?! Тимур ошибался. Марк не хитрил, он не хотел ее, он в действительности старался уберечь ее близких от опасности.

Позже она позвонила к ним, поговорила немного с дочкой, потом с тетей Машей, которая заверила ее, что все хорошо с ними. Как всегда, она спросила о Роберте.

— Он ещё не приезжал домой. Последнее время он задерживается, иногда даже ночует на работе.

— Оо... — не находя слов удивилась Виктория, — даже так...

— Ну ты же сама знаешь, какой он трудоголик, — убеждала тетя Маша, — приходит, скупнется и спать, иногда даже не ужинает. Но обязательно поцелует Ксению, поласкает ее немного. Бывает, вместе засыпают на диване в обнимку.

Виктория тепло улыбнулась представляя себе эту картину.

— Скажи ему, тётъ Маш, что мне поговорить надо с ним на очень серьезную тему, это Ксюши касается.

— Хорошо, дочка, — пообещала женщина.

Они ещё немного поговорили и пожелали друг другу спокойной ночи. Виктория лежала с открытыми глазами. Он совсем не хотел дать ей никакого шанса. Роберт всегда зарывался в работу, убегая от стресса. Она оставила эти мысли до завтра, постепенно засыпая.

Но на следующий день, все повторилось. Тетя Маша сообщила, что Роберт отказывается обсуждать с ней что-либо, и ещё добавил, что Ксения останется с ним навсегда, чтобы она не планировала даже ее забрать, только через его труп.

Виктория поникла. Черт бы побрал его и все это дерьмо, что творится в ее жизни!

Подходили новогодние праздники. Виктория отправила всем подарки: тете Маше она купила электрический самовар, Руслану — шарф, Роберту — свитер, Эдуарду и Магде взяла чайный сервиз на 2 персоны с рисунками сердца. Ксюше они вдвоем с Марком купили пару кукол — две подружки, блондиночка и темнокожая красавицы с густыми волосами в пышных платьях. Лане она взяла джинсы с пожеланиями, что она в них будет танцевать в этом году. С ней занимались профессионалы и обещали скорейшее выздоровление. Всем служащим в доме, повару, домработнице, девушке которая помогала Лане и охране она тоже купила по небольшому подарку, в благодарность за помощь. Марку преподнесла стильный галстук.

Все, кто работал там, очень полюбили новую хозяйку, всегда старались ей угодить.

На новогодний вечер их пригласили друзья и они вдвоем с Марком отправились в гости. Лана осталась со своей сиделкой, но она совершенно не была в обиде, все понимала и не сетовала на одиночество.

Виктория надела вечернее серебристое платье и норковую шубу, которую ей, в свою очередь подарил супруг. Когда он надевал ей ее на плечи, проговорил в полголоса:

— Ты создана для такой жизни и таких вещей, дорогая, — словно их брак был настоящим.

Когда они подошли к воротам, несколько парней из охраны стояли в ожидании, чтобы поздравить и пожелать им счастливого вечера. Марк с Викторией остановились и только кто-то из них начал говорить, как вдруг послышался резкий звук проезжающего мотоцикла и хлопок, а затем взрыв. Все произошло в какие-то секунды, и никто не успел отреагировать. Автомобиль,

который ждал их за воротами чуть, подпрыгнул, потом загорелась его задняя сторона. Водителю здорово повезло, что он вышел незадолго до этого и присоединился к группе поздравляющих. В итоге, никто не пострадал, кроме Виктории. Она упала на землю и в сильном испуге стала рыдать. Ребята сразу схватили огнетушители и бросились гасить разгорающееся пламя, чтобы машина не взорвалась. К счастью, все обошлось.

Марк поднял и обнял Викторию, и стал утешать. Они вернулись назад и уже никуда не

поехали. Настроение было напрочь испорчено, хотя Марк старался как-то исправить ситуацию, рассказывая всякие смешные истории за наспех накрытым столом. Он даже пробовал танцевать с Ланой, кружа ее в инвалидном кресле вокруг и говоря кучу комплементов. Постепенно Виктория успокоилась, глядя, как ее подруга сияющими глазами смотрела на него и радовалась вниманию к себе.

Когда поздно ночью всех постепенно начало морить, Марк попросил Викторину задержаться и пройти в его кабинет. Она с недоумением последовала за ним. Они вошли, и он сказал:

— Я планировал сделать это завтра, но раз уж мы остались дома, то лучше не откладывать.

Виктория стояла в недоумении. Он, подойдя, к шкафу достал оттуда небольшой футляр, обшитый черным бархатом, и, подойдя к ней, протянул со словами:

— Будь моей женой, Виктория.

— В смысле? — запнулась она.

— Я прошу твоей руки и сердца, — сказал он, подойдя ближе, открыл коробочку.

На фоне черного бархата засверкал бриллиант в золотой оправе.

— Я ненавижу бриллианты, — прошептала она, глядя на кольцо.

Марк с пониманием улыбнулся и покачал головой:

— Я никогда не обижу тебя, Виктория, — не бойся меня, мой бриллиант может принести тебе только радость. Прими его без опаски.

— Марк, но... у меня ведь есть реальный муж.

— Виктория, твой прежний муж, к сожалению, не хочет больше жить с тобой, и это не по моей вине, он был настроен таким образом ещё до заключения нашего с тобой брака.

— Он обижен на меня. Когда все закончится, я объясню ему, и он поймет. Мы вновь будем вместе, как раньше, — неуверенным голосом проговорила Виктория.

Марк закрыл крышку футляра и положил его себе в карман, затем, немного помолчав, сказал:

— Я предвидел, что ты именно так отреагируешь, и поверь, я не стал бы делать подобный шаг, не удостоверившись в том, что не поручу чьи-то отношения, либо семью. Я не такой человек.

— Ты говорил с Робертом?! — спросила Виктория.

Но Марк покачал головой.

— Как ты понимаешь, у меня есть свои люди на его работе, которые мне докладывают обо всем, что творится там, — сказал он спокойным голосом, не сводя с нее своего пронзительного взгляда, — это необходимо для контроля безопасности, другой цели я не преследовал изначально. Но информация в последние два месяца пошла другого рода.

Виктория начала догадываться, что ей хотел сообщить Марк и уже была готова послать его, попятившись назад.

Марк молча смотрел на нее, поняв, что она обо всем догадалась.

— Я уверена в его чувствах, больше чем в собственных! — Дрожащим голосом сказала она, — он любит меня, и никакая женщина ему больше не нужна!

— Давай так, — предложил Марк, — я дам тебе возможность проследить за ним. Ты поедешь в центр, сядешь на заднее сидение любой машины, возьми такси или, не знаю, кого-нибудь попроси свозить тебя. Наденешь парик, очки и отправишься в автосервис, где работает твой ненаглядный, якобы для замены масла. И попроси водителя поставить машину

таким образом, чтобы тебе открывался хороший обзор. Может не с первого раза, но ты увидишь все сама. И тогда ты дашь ответ на мое предложение. Договорились?

— Ты хочешь сказать, что он приводит в автосервис женщин??

— Одну. Он ее взял на работу к себе.

Виктория присела, почувствовав, что ее покидают силы. Она вспомнила слова тети Маши, на счёт того, что Роберт стал задерживаться на работе и иногда даже не приходил домой ночью.

— Возможно, он все ещё любит тебя, — с некоторым сочувствием произнес Марк, — но он мужчина и ему нужна женщина, Виктория. Если ты не забыла, он и раньше один не оставался.

Она посмотрела на него. Черт бы побрал этого Марка, но с ним трудно было не согласиться.

— Я хочу все увидеть собственными глазами, — тихо проговорила она.

— В любое время.

Новогодние праздники незаметно завершились, но не для Виктории. Ей казалось, что одиннадцатое января никогда не наступит. Радовало лишь то, что все каникулы Роберт провел с дочерью, и если отлучался, то совсем ненадолго. Теперь Виктория стала следить за ним. Ревность разбушевалась в ее груди и не давала покоя. Она сходила с ума от безысходности. Мысль забрать Ксению к себе, потеряла свою актуальность после взрыва у ворот. Охрана даже не двинулась в погоню за мотоциклом в тот вечер, наверняка предполагая ее провал. Единственное, что предпринял Марк, так это установил дополнительные камеры везде, где можно.

Виктория была подавлена и разбита. Ей казалось, что жизнь остановилась. Она считала месяцы их разлуки, прошло уже больше полугода. Не смотря на то, что в ее гардеробной висела норковая шуба, а в гараже стояла Ламборгини, она с тоской вспоминала счастливые дни в их двухкомнатной квартире с любимым мужем и дочкой, горячие ночи, проведенные на их раскладном диване в гостиной, и веселые завтраки втроем. Кажется, этого больше не вернуть. Неужели он и вправду нашел другую?!

Настал тот самый день. Она подъехала к стоянке частных такси, и припарковала свой автомобиль. Все водители замерли, наблюдая за ней. Она вышла и ее дверь тихо опустилась сверху вниз. Она начала выбирать машину, на которой ей было бы удобнее отправиться в автосервис. Выбрав тонированные Жигули, она подошла и обратившись к группе мужчин, спросила чей он.

— Ну мой, — ответил один из них, мужчина под пятьдесят лет, в помятой рубашке с закатанными рукавами.

— Не хочешь масло сменить или что там ещё, прокладки, фильтры?

— Не понял?!

— Подойди сюда, — позвала она его.

Он, вложив руки в карманы, подошел к шикарной даме с некоторым страхом. Она взглянула на него через очки и повторила:

— Тебе что-нибудь нужно поменять в автосервисе?

— Ну, можно.

— Тогда поехали, открывай дверь, — сказала она.

— Дамочка вы так шутите или это скрытая камера?

— Поехали, по дороге все объясню.

Мужики так и остались стоять, прибывая в шоковом состоянии и провожая уезжающую шестерку.

Она ему назвала адрес и дала деньги, сама надела платок и поудобнее уселась на заднем сидении.

— Если что, я твоя жена, сплю.

— Понял. Хотя ни черта не понял.

— Ты заезжай в гараж, так чтобы мне был открыт весь обзор. Ребята пусть работают, а я тут посижу, посплю типа.

— За кем-то следите, что ли?

— Проверяю.

— А... ну понял, понял, так бы и сказали сразу, — он захохотал.

Спустя почти час, они, наконец, добрались до сервиса. Она его научила, чтобы он разговорил мастеров по поводу начальства. Кто владелец, какой он, с кем работает и т. п. Тот слушал и кивал головой.

Они заехали и водитель такси вышел договориться с менеджером сервиса. Они увидели, что там же был магазин автозапчастей, автомасел и прочего. Его открыл Роберт, как она после узнала, и договорился с несколькими фирмами, которые поставляли ему продукцию на реализацию. Он с прибылью постепенно покрывал все долги, образовавшиеся с начала работы. Виктория и не сомневалась в его способностях вести бизнес. У Роберта в руках работа всегда спорилась. Он умел руководить и разбирался в тонкостях маркетинга, оформления документации, и интуитивно всегда двигался по направлению к успеху.

В машине заменили масло, ей предложили выйти из салона и пройти в офис, попить кофе, пока работа не закончится, но она спешно отказалась, поправляя платок на голове.

Слесари ещё что-то поменяли, проверили какие-то приборы, но Роберта она так и не увидела. Зато увидела молодую девушку в облегающих джинсах. Так вот кто спит с ее мужем? У девушки были короткие темные волосы, большая грудь, светлая кожа и она выглядела на лет 20, не больше. Виктория откинула голову на подголовник, ее сердце сжалось. Неужели это правда, и он нашел ей замену, да ещё такую молоденькую. Вот почему он ее избегал!

По дороге обратно, она попросила на следующий день снова вернуться туда.

— Но мне уже все поменяли, — пожав плечами, сказал мужчина.

— Ну сломай что-нибудь, я не знаю, оторви бампер! — нервничая, предложила Виктория.

Мужчина засмеялся:

— Вы серьезно? Но это вам встанет в копеечку.

— Я оплачу.

— Я сегодня спросил у них аккумулятор, у меня-то старый уже, — начал он.

— Прекрасно. Завтра, только пораньше, приедем за аккумулятором.

Она снова сидела на заднем сидении и читала журнал. В платочке и в очках, спрятав свои рыжие волосы, в непонятном пальто большого размера, которое она купила на рынке специально для этого случая.

И ей повезло. Она увидела его. Ее сердце чуть не выпрыгнуло от волнения. Она стала рассматривать Роберта, прячась за спинку переднего сидения. Он был все такой же, подтянутый, стройный, славный, и такой любимый... И как она раньше не замечала в нем столько достоинств?

Он вышел из офиса, который находился в углу гаража, с двумя выходами — на улицу и вовнутрь. Роберт разговаривал с менеджером, затем к нему подошла девушка. Виктория сжала спинку сидения так сильно, что костяшки на ее пальцах побелели. Роберт обнял ее за плечи и чуть похлопал. При всех! Потом она радостно улыбнулась и, видимо, получив поручение пошла обратно, он оглянулся ей вслед, проводив любящим взглядом.

Виктория опустила глаза, ей стало трудно дышать. Ей это привиделось?! Что это?

С трудом дождавшись водителя, она поторопила его ехать. Наконец, открыв окно,

задышала свежим воздухом, когда здание автосервиса осталось позади.

— Вам плохо? — испуганно поинтересовался водитель, оборачиваясь назад.

— Да, останови, — ответила она, срывающимся голосом. Он притормозил у обочины. Сервис находился за городом, и дорога шла через пустыри. Виктория тут же выскочила из машины и, отойдя подальше, согнувшись, стала рыдать в голос. Потом просто закричала. Ей было невыносимо плохо.

— Боже нет! Я его так сильно люблю. Ну почему?!

Мужчина сидел в машине и не шевелился.

Спустя некоторое время, отдышавшись, и чуть придя в себя, она вся в слезах вернулась назад и показала ему жестом, ехать. Они добрались до парковки, и он осторожно предложил ей довезти ее до дома.

— Вы лучше кого-нибудь пришлите за своей машиной, сами не садитесь за руль.

— Хорошо, спасибо.

Спустя час, она поднялась к себе и заперлась. Все кончено.

На ужин Виктория не вышла. Передала, что у нее болит голова. Но Марк догадывался об истинной причине её недомогания и дал ей время прийти в себя, не беспокоил.

Через неделю стало полегче и Лана тоже порадовала своими первыми шагами. Она уже вставала на ноги, ненадолго, но ходить не могла, и вот свершилось. Лана плакала одновременно и от счастья, и от сожаления, протянув руки вперед, потом закрыла ими свое лицо.

Виктория обняла ее и крепко прижала к себе:

— Я так рада, родная, ну вот, скоро мы с тобой снова будем танцевать, как раньше, помнишь?! — она улыбалась, хотя у нее ком стоял в горле от нахлынувших воспоминаний. Столько воды утекло с тех времен. Ей было так жаль, что все так вышло. Все так нелепо получилось. Они обнялись и их обеих прорвало.

— Прости меня, Вика, — сквозь рыдания, говорила Лана. — Я во всем виновата, я одна. Я все испортила и тебе и себе. Мне так жаль...

Виктория гладила ее по волосам и ничего не отвечала, ей было на столько больно, что даже слова не могла вымолвить.

Марк заказал торт, они открыли шампанское и отметили первый шаг в новую жизнь Ланы.

— Вы такой милый, спасибо, — отозвалась она, — впервые в жизни ко мне кто-то проявляет подобное внимание.

— Да ну брось, ну что ты такое говоришь! — возмутился он. — И потом, знаешь, разочарования, страдания, боль, они ведь тоже необходимы. Они служат своеобразными дорожными знаками в нашей жизни. Ты вот, выучив их, дальше на своем пути будешь осторожней двигаться, «ага тут вот знак «кирпич — надо развернуться!», «а тут стоит STOP — пожалуй стоит притормозить...», а по этой дороге, ты — главный, — он посмотрел на Лану.

Она задумалась, примеряя какой-то из знаков на свои прожитые ситуации, что она пропустила. Тепло улыбнувшись, глядя на нее, он вполголоса добавил:

— Так что, не стоит недооценивать судьбу.

Виктория наблюдала за Марком и постепенно стала видеть в нем другого человека. Он был лучше, чем тем, кем казался изначально. Довольно умный, кажется, он мог рассчитать на сто шагов вперед и, в тоже время, очень внимательный и обходительный. Когда она

сказала, что хочет забрать больную Лану к ним домой и ухаживать за ней, он даже не спросил, кто была эта девушка ей. Просто сразу дал согласие и спросил, чем нужно помочь. В тот же день он купил автоматизированное инвалидное кресло и устроил ей целую палату в своем доме, нашел необходимых специалистов, сиделку и отправил их к Виктории, сам в это время находясь на работе. Кто так сделал бы?!

В действительности, он стоил уважения и восхищения. Да и сейчас, он старался не обделить ее подругу своим вниманием, и комплименты делал ей и что-то по мелочам дарил почти каждый день, интересовался ее состоянием и настроением. Виктория была уверена, что ее исцеление происходило на 99 % благодаря ему. Именно Марк внушал Лане желание жить, давал ей надежду, показывал, что она интересна.

Виктория опустила глаза. Ее сердце болело и еще не скоро заживёт, но она была на грани того, чтобы дать свое согласие стать ему женой, но конечно с условием, что Ксения вернётся к ней. «А Роберт..., он себе ещё детей заведет со своей молоденькой избранницей», — с горечью думала она.

Марк не торопил ее с ответом и продолжал ухаживать за ней, как за самым дорогим человеком в своей жизни.

Вскоре и Лана начала ходить. Неспешно и осторожно, конечно, пока ещё с тростью и в мягкой обуви, и совсем недалеко, но главное, ее тело заработало и это было огромным достижением для них всех.

Жизнь постепенно входила в свое прежнее русло.

Их враги, больше не давали о себе знать ни каким образом. После того случая с взрывом, больше не было попыток что-либо предпринять и угроз, ничего вообще. Хотя Марка тревожило это затишье, он ощущал кожей, что они что-то замышляют. Забрать обратно деньги законным путем у них уже не было возможности, а идти открыто на криминал — тоже огромный риск, на который никто не решится, хотя существовал еще какой-то способ и какой, он пытался разгадать. К тому же Марк не забывал о последнем варианте — если у этих людей не получится вообще ничего, они устроят вендетту. Обдумывая, что он может предпринять для устранения угрозы жизни себе и своей семье, он никак не мог найти ответа.

В одиночку ему было легче держать контроль над ситуацией, и всегда так и было. Он не рисковал ни кем, так как у него не было детей и семьи, женат он прежде не был. Виктория стала его первой женой. Он имел лишь дальних родственников, и они все проживали за границей, за них он не переживал. Его беспокоила только она и ее ребенок, они первыми попадали под удар. К тому же, всю жизнь жить и опасаться расправы или ходить с охраной и держать ребенка взаперти, тоже не дело. Надо было что-то решать. Тем более, что разрешение проблемы даст ему билет туда, куда он мечтает попасть — в личную жизнь Виктории, в ее сердце и постель.

Близился март, и он решил затронуть важную тему. Виктория по его просьбе приехала к нему на работу. Марк был владельцем крупной компании, занимающейся грузоперевозками по стране и за рубеж. Помимо логистических услуг, они имели сеть автосервисов, один из которых, он передал Роберту, так же его компания занималась продажей автозапчастей для всех видов транспорта. Отец Тимура был его компаньоном, они во всем поддерживали друг друга. Но в отличие от Ибрагима Расуловича, Марк являлся в недалёком прошлом госчиновником, и имел обширные связи, что помогало ему открывать любые запертые двери и проходить непроходимые туннели.

Виктория захватила с собой пирожные, которые он любил, как она успела заметить, сделав ему приятный жест.

С чашкой кофе, она присела на кресло, напротив него и с вниманием приготовилась слушать, что ей скажет супруг.

— Виктория, я хочу дать тебе отпуск, — сообщил он, улыбаясь одними глазами.

— Спасибо, бессрочный? — пошутила она, отпивая кофе.

Он слегка опустил голову, взглянув на свои руки, потом снова перевел свои глаза на нее, и ответил:

— Это как ты сама решишь.

Она замерла и приподняла брови, вопросительно посмотрев на него. То есть, он её отпускает?!

— На этой неделе мы переформируем все твоё имущество, доставшееся от Антона Семёновича на меня, — он открыл ящик стола и, вынув оттуда конверт, протянул ей, — а тебе я даю путевки на месяц на Бали, тебе с Ксюшей и, если вы договоритесь, Роберту.

Виктория поставила чашку на столик и взяв конверт в руки, опустила на секунду свои глаза и, прочистив горло, произнесла:

— То есть, мы свободны?

— Именно так. Но... — он замедлил, — мое предложение остаётся в силе до истечения срока отпуска. Когда он закончится, ты либо возвращаешься ко мне, либо мы попрощаемся навсегда.

Виктория не нашла слов, что ему ответить. Она просто приоткрыла рот и захлопала ресницами.

— Ты согласна?

— Да, я конечно... я очень скучаю по своей дочери. Мне очень приятна эта новость. Мы с Ксюшей поедим на Бали, это просто сказочное предложение!

— С Ксюшенькой, вы по — любому больше не расстанетесь, если ты останешься со мной, и она будет мне дочерью.

— Правда?

Он не смог сдержать улыбки, ее вопрос дал ему некую надежду, он утвердительно кивнул:

— Конечно, как иначе, — добавил он, — а за время вашего отпуска я постараюсь уладить конфликт с семьёй Владимира, чтобы вы могли жить спокойно.

Виктория поджала свои губы. Ее благодарности не было предела.

— Спасибо, — произнесла она.

Он кивнул и тихо ответил:

— И тебе, спасибо.

Первого марта, Виктория с Ксюшей и тетей Машей благополучно улетели отдыхать на Бали. Роберту она даже не предложила и вообще не пыталась больше с ним встретиться и как-то связаться. Все уладилось через тетю Машу. Он был извещён о том, что они по путевке собрались уехать на отдых и радостные возгласы Ксении, узнавшей, что она, наконец, поедет к мамочке, не дали ему возможности возразить. Он, как отец ребенка, подписал необходимые документы на вывоз его дочери за пределы страны.

Виктория по дороге в аэропорт на такси забрала своих родных из их дома. Она специально выехала на пару часов раньше, чем надо было бы, чтобы насладиться объятиями с дочкой и при этом не опоздать на регистрацию в аэропорт.

Когда Ксения забралась к ней на заднее сидение, Виктория еле смогла произнести имя своей дочери, ее захлестнули слезы. Ксюша тоже начала плакать и целовать маму.

— Пожалуйста, больше не уходи от нас, — умоляла девочка.

Они каждый день по несколько раз общались по интернету, но стоило им обнять друг друга, как они почувствовали, как долго не виделись. Виктория гладила и целовала свою дочь, не могла насытиться ею. Тетя Маша тоже какое-то время, обняв Викторию, не могла говорить, только целовала и тихо плакала. Сказать, что они сильно соскучились друг по другу, не сказать ничего. Их нельзя было разлучать. Они были, как мозаики одной целостной картинки.

Немного погодя, в дороге, когда все успокоились, таксист осторожно спросил у Вики:

— Вы, наверное, издалека приехали, да?

— Нет, я тоже в Москве живу, — спокойным тоном ответила она и тут же снова вернулась к разговору с дочерью.

Парень округлил глаза, не поняв, почему тогда они так странно вели себя, но спрашивать больше ничего не стал.

Марк все спланировал, как нельзя лучше. Такого времяпровождения Виктория себе и не представляла даже в самых смелых мечтах, хотя... было дело на Варадеро, с Робертом. Боже... сердце защемило, но не надо вспоминать то, что причиняет боль! Этого больше нет. Книга закрыта.

Сейчас они оказались в самом центре Рая... Там, где нет места тоске и печали, только солнце, радость и счастье!

Тетя Маша надела лёгкие пляжные брюки и обувь, хлопковую рубашку и косынку, в тон ей, и расхаживала по берегу моря. Виктория с Ксюшей, которой подходил третий год, плескались в морских волнах и были безмерно счастливы, запечатлев некоторые моменты на фото. Ксения, уже научившись обращаться с телефонами, время от времени отсылала их своему папе. Виктория не разрешала ее фотографировать или отсылать по интернету, но девчушка ухитрялась поймать ее в кадр украдкой и показывала Роберту, в надежде, что он всё-таки бросит свои срочные дела и присоединиться к ним.

А когда они разговаривали с ним по видеосвязи, Виктория всегда оставляла ее и удалялась, находя какой-нибудь предлог. Он так, между прочим, интересовался, с кем они встречались, куда ходили, отлучалась ли мама надолго и тому подобное.

Он смотрел на фотографии, где его бывшая жена гуляла в лёгкой прозрачной тунике, в

шортах и в большой шляпе. И сгорал от желания, в действительности бросить все и помчаться к ним, кинуться в ее объятия, прижать к себе и больше не отпускать. Он снова хотел ее вернуть. Его снова безмерно потянуло к Виктории, стоило увидеть ее на пляже, такую счастливую и соблазнительную... Ах, как же она была прекрасна! К своим 28-ми годам Виктория, словно бутон розы постепенно раскрываясь, становилась все краше. Ах, его Виктория... его розочка.

Роберт в одиночестве проводил свои вечера дома. И все время смотрел на телефон, в ожидании видео звонков. К своему сожалению, он заметил, что она прекратила искать с ним общения. А это значило, что он потерял ее во второй раз и на этот раз окончательно. Его временами накрывала бешеная ревность и обида. Но потом он успокаивался и твердил себе, что поступил правильно, разорвав с ней отношения. Она слишком красивая женщина, чтобы принадлежать одному мужчине. А бегать и вырывать ее постоянно из объятий то одного, то другого, не входило в его планы. Достаточно того, что он простил ей с самого начала их отношений то, что прощать было невозможно. И это было ошибкой!

Сколько раз он твердил себе, измену прощать нельзя! Нельзя! Был обман, будет и второй раз, будет всегда. Но он полюбил и жаждал ее присутствия в своей жизни, не смотря ни на что. И что в итоге? Он получил разочарование. Не меняется человек, меняются лишь обстоятельства, думал он, констатируя факт. Если он лжив, так будет всегда!

Роберт, откинув телефон на диван, поднялся и отошёл к окну, стал смотреть на улицу. Его мозг кипел. Потом снова повернул голову и взглянул на лежащий в молчании мобильный. Все правильно. Все идёт как надо, все идёт верным путем. У него своя жизнь, у нее — своя. И не важно, фиктивно она там замужем или уже по-настоящему, им не быть вместе больше никогда, и это решено.

Но тогда почему его так тянет к ней?!

Ночь прошла ещё в худших мучениях, он ворочался из стороны в сторону, не находя покоя своей разгоряченной плоти. Ее манящий облик в лёгкой, развивающейся на ветру одежде, ее локоны ярких, как огонь волос, сияющая счастливая улыбка, не выходили из его головы.

Он швырнул подушку в стену и поднялся с постели.

Тем временем, в доме Марка зависла тишина, которую иногда пыталась нарушить Лана. Она ненавязчиво пробовала украсить вечера одинокого мужа своей подруги, на этот раз не имея абсолютно никаких тайных желаний и планов. Марк был для нее хорошим добрым другом, старшим братом. Они иногда сидели у камина, пили кофе или чай, и что-нибудь обсуждали.

— Я очень рад твоему выздоровлению, Лана. Теперь я буду считать, что прожил эту жизнь не зря, если в моем доме произошло такое чудо, — однажды сказал он, в очередной вечер у камина.

Она посмотрела на него, одарив счастливой улыбкой.

— Если бы не Вы, Марк, поверьте, я бы до сих пор лежала.

Он покачал головой, тихо сказав:

— Я не Бог, не говори так. Тем более, я ничего вообще не делал. Вот Вика, да. Ее стоило благодарить, она сразу взялась за тебя.

— Виктория — это отдельная глава в моей жизни. Я ей многим обязана, — печально проговорила Лана, опустив голову.

Марк смотрел на нее, ничего не ответив. Да, он был в курсе произошедшего между ними в прошлом. Что обе они были влюблены в одного и того же парня и что даже обе по очереди побывали его женами. Такого даже не придумаешь, он ухмыльнулся своим мыслям. И она взглянула на него.

— Извини, я задумался, — сказал он, переведя свое внимание на размеренно пылающий огонь в камине.

— Вы тоже считаете меня подлой?

— Ни в коем случае, — ответил он, — ты так же, как и Виктория оказалась жертвой своих чувств. Такое случается.

— Я очень любила его, — призналась Лана, не называя имени.

Марк снова посмотрел на нее и спросил, — он настолько хорош, что ты смогла переступить через многолетнюю дружбу с подругой?

— Наверное, дело было в другом. Я завидовала Вике, — призналась Лана, — и мне хотелось доказать самой себе, что я тоже стою не меньше. Я хотела, чтобы он позабыл ее и был полностью моим.

— Получилось?

— Почти, — она смотрела на игру языков пламени и вспоминала тот последний вечер с ним, когда он преподнес ей дорогой подарок и потом был очень страстным в постели.

Она прикрыла лицо руками. Ей вдруг показалось, что она снова скучает по нему и хочет его вернуть.

— Лана, можно личный вопрос?

— Да, конечно, — со вздохом проговорила она, опустив руки.

— В твоей жизни, кроме Роберта, были мужчины, раньше или после?

— Нет, он единственный, — тихо ответила она, словно стыдилась этого.

Марк долго смотрел на нее, не находя слов, потом в полголоса проговорил:

— Ему безмерно повезло... таких счастливичков редко встретишь, — сказал он как будто сам себе, потом чуть громче добавил. — Тебе надо выйти замуж и тогда ты узнаешь вкус жизни, какой она должна быть на самом деле.

Она с улыбкой вздохнула и покачала головой:

— Боюсь, я больше не рискну.

Владимир подъехал к зданию офиса Марка и, выйдя из своего Гелендвагена с приподнятым подбородком, направился к входу.

Пройдя в кабинет, он столкнулся лицом к лицу со своим врагом. Тот протянул ему руку и поздоровался. Владимир пожал ему руку, пронизывая ледяным взглядом.

— Присаживайся, — указал на кресло Марк, и сам занял место напротив него.

Секретарша в строгом костюме, принесла им по чашке кофе.

— Благодарю, что отозвался на мое приглашение, — сказал Марк, обращаясь к парню.

— Да, я пришел с надеждой, что вы поняли свою ошибку и вернёте обратно то, что Вам совершенно не принадлежит.

Марк молча поднялся и, подойдя к сейфу, вынул оттуда какие-то документы. Потом, вернувшись на место, по одному листку стал протягивать Владимиру, давая к документу пояснения.

Он начал детально раскрывать историю сотрудничества с Антоном Семеновичем, что вкратце когда-то рассказывал Виктории.

— Это дело мы с Тасманом нашли, я лично был прямым посредником между компанией и твоим отцом, который на тот момент являлся просто подставным лицом. Я сам через свои связи выиграл тогда тендер. Но покойный Антон Семёнович, решил переиграть все.

Он протянул ему несколько бумаг с личными подписями его отца, подтверждающие, что прибыль должна была делиться между тремя лицами.

— Мой отец Вас кинул? — с удивлением переспросил парень, подняв свои глаза на Марка.

— Ты сам все видишь.

— Но почему тогда Вы сразу не потребовали?

— Потребовали и предъявили, — усмехнулся он, — но наши документы не были оформлены должным образом, не заверены нотариально, как ты в недавнем прошлом совершил ту же ошибку, — с некоторым нажимом сказал он. — Это всего лишь товарищеское соглашение, без нужных печатей, заверений и свидетелей. Конечно, можно было найти способ поставить Антона на место, пусть даже не гуманным способом, но я этого делать не стал. Мы ждали и рассчитывали на его совесть, ведь между нами были года дружбы и партнёрства. Мы доверяли ему, и он, по-видимому, рассчитывал на это.

Владимир отложил документы и задумался.

— Я не настолько подлый, как тебе кажется, — произнес Марк спокойным голосом.

— Но даже если в этих деньгах львиная часть ваша, все равно, были и деньги моего отца плюс дивиденды, — сказал Владимир.

— Все верно, — ответил Марк и открыл перед ним следующую папку, — ты сходу не разберёшься, предлагаю забрать ее с собой и со специалистами покорпеть над цифрами, а пока выслушать мое следующее предложение.

Взгляд сына Антона Семёновича смягчился, и он с интересом посмотрел на Марка, закрыв папку и отложив ее в сторону к другим бумагам.

Прочистив горло, Марк сказал ему:

— Не смотря на то, что опыт мне говорит обратное, все же, я хочу предложить тебе партнёрство.

— В чем?

— В нашем новом проекте.

— Какого рода проект и на каких условиях? — недоверчиво спросил Владимир.

Марк сел за свой стол и, набрав короткий номер по рабочему телефону, пригласил кого-то, видимо из сотрудников. Когда в кабинет вошёл мужчина примерно такого же возраста, что и Владимир, и поприветствовал гостя, Марк попросил его рассказать немного о деле, которое они планировали вместе открыть.

Молодым человеком оказался Тимур, тот самый парень, что свёл Марка с Викторией, присел на освободившееся кресло напротив Владимира и принялся объяснять детали работы центра по продаже дорогих и не дорогих автомобилей. А также об участии в посредничестве между дистрибьюторами и клиентами. Центр планировали открыть уже к концу этого года.

— Проект будет акционерным обществом, — добавил Марк, после того, как Тимур подробно объяснил Владимиру все нюансы данного дела, — и мое предложение заключается в следующем — ты изучишь подготовленный нашими аудиторами отчёт, показывающий движения финансовых средств Антона Семеновича с полными комиссиями. Если согласишься, то итоговый остаток денег, которые я имею в настоящее время на руках, ляжет вложением в новый проект. Владельцем этой доли станет ваша семья.

— Если я откажусь? — спросил Владимир.

Марк перевел свой взгляд на Тимура и попросил его выйти. Когда за ним дверь закрылась, он ответил:

— Тогда мы просто попрощаемся.

Как бы ни хотелось, но настала пора возвращаться назад.

— Мам, ты же не оставишь меня больше? — жалостливо обратилась Ксения.

— Никогда в жизни, доченька, — поцеловав в головку, сказала Виктория и сильнее прижала к себе дочурку.

Марк сообщил ей, что между ним и семьёй Антона Семеновича были подписаны договора о сотрудничестве и отныне они не посмеют никому нанести какой-либо вред. Владимир принял предложение Марка с условием, что он сам лично будет одним из руководителей автоцентра, вторым Марк поставил Тимура, сына своего давнего друга и партнёра, и они на пару готовились к открытию. Марк с облегчением вздохнул. Он даже взял на себя риск и отправил матери Владимира корзину с цветами и пакет с шоколадом и вином, привезенными ему из Франции, с наилучшими пожеланиями и извинениями. Она следом позвонила и поблагодарила, пообещав, что позабудет обо всем и больше не сделает ему ничего дурного.

Теперь Марку предстояло преодолеть последний рубеж. Виктория. Она вернётся за вещами или войдёт в его спальню. Марк с нетерпением ждал назначенного часа.

В эту ночь Ксения вернулась к своему отцу, а на следующий день Виктория планировала поехать и официально забрать дочь к себе. А пока, она готовилась к вечеру и ночи.

Из аэропорта они приехали вечером и, подбросили тетю Машу с Ксенией до дома Роберта, который уже переоформили на его имя с условием, что он его со временем

выкупит. Виктория вернулась в свой прежний дом.

Устроили небольшой праздничный ужин, и она вручила всем небольшие подарки — сувениры и мелочи, привезенные из Бали. Роберту и Марку они с тетей Машей подобрали похожие пляжные шляпы. Когда Марк примерил ее, расхохотался:

— Это вообще не мой стиль, представляю себя расхаживающим в шляпе по улице, — сквозь громкий смех сказал он. Виктория с Ланой тоже весело рассмеялись, но наперебой стали утверждать, что она ему очень идёт.

Лане подруга привезла роскошные индонезийские бусы и веер. Та их сразу надела и замахала веером, начав строить глазки. После вечера они отправились на прогулку, решили немного прогуляться по вечерней Москве. Марк пригласил Викторию в другой загородный домик, находящийся далеко от всех поселений, вдвоем. Она улыбнулась ему и кивнула, согласившись. Он взял ее руку и поцеловал, в знак благодарности. Он весь горел в предвкушении ночи любви.

В другом доме ужин прошел тоже не плохо. Роберт сидел за столом в своей шляпе, что очень веселило его дочь. Приехал Руслан с другом. Тетя Маша привезла сыну несколько футболок и пляжную обувь, кое-что подарили его товарищу.

По окончании ужина, тетя Маша позвала Роберта на разговор. Они вышли на террасу и он, засунув руки в карманы, послушно встал возле нее. Тетя Маша села на плетённый диван и сложив руки на коленях, не зная с чего начать:

— Сынок, Вика очень любит тебя.

Роберт отвернулся в сторону двора, сцепив зубы, хотел было ответить что-то резкое, но осекся, просто сказал, что это уже не имеет значения.

— У вас общий ребенок. Не дай ей совершить ошибку. Она сегодня должна дать ему ответ.

— Какой ответ, кому?

— Ну этому Марку, он на самом деле очень хороший человек, и не надо с этим спорить.

— Я не спорю, — пробурчал Роберт.

Он стоял, не сводя глаз с верхушек деревьев, плавно покачивающихся на ветру.

— Сегодня она должна принять решение, и только ты можешь остановить ее.

Роберт, нахмутив брови, кинул на нее непонимающий взгляд:

— Тётъ Маш, о чем ты говоришь?!

— Я говорю, твоя Вика замуж выйдет сегодня, если ты не помешаешь!

Он заморгал глазами. Она уже замужем скоро год как!

— Роберт! — не могла докричаться тетя Маша. — Ради дочери, уйми гордыню, она любит тебя, ты любишь ее. Беги же к ней.

— Она ещё раз замуж за него пойдет сегодня??

— Да, в постели! — не смогла сдержаться женщина взмахнув руками.

Роберт побледнел. То есть они ещё не были вместе?! Ещё он вспомнил того другого мужчину, с кем она была в кафетерии.

— Она была ещё с одним, до него, — процедил Роберт, вспоминая фото с телефона Ланы.

— Не было у нее никого. Не было. Лана ошиблась, она видела ее с другом, который свёл ее с Марком, чтобы тебя не убили в тюрьме, дурень ты! А ты ей изменял с какой-то девчонкой и это она, наоборот, тебя застукала.

— Что?! — у него завертелось все в голове.

— Она тайком поехала к тебе на работу и видела вас там с твоей пассией, бесстыжий ты! — поругала его женщина, раньше он никогда не замечал за ней гневных слов либо ругательств. Ему казалось, что ей только крылья за спиной не хватает для полного образа. А сейчас она была сильно сердита и это создало сумбур в его голове.

У Роберта округлились глаза. Он прошептал:

— С Кристи?

— С Кристи?! — передразнила его тетя Маша с негодованием.

— Это моя племянница, дочь моего брата, — прошептал он.

— Тьфу ты! — хлопнув по коленям, рывкнула женщина, — Вы оба совершаете большую

ошибку, ваша ревность и гордыня разрушит вам счастье. Беги за ней, чтоб тебя!

Роберт стоял в ступоре ещё с минуту, пока она не стала его толкать к лестнице. Все ещё не совсем соображая, Роберт пошел к машине. Сел и, заведя двигатель, попытался сложить кирпичики в порядок. Она жила с Марком, без каких либо обязательств и сегодня должна дать ему ответ, согласна ли она превратиться в настоящую жену или нет, и если это будет «да», они проведут первую брачную ночь. А она даст своё согласие, потому что решила, что он уже имеет другую. Роберт дал по глазам и поехал. У него никого не было. Он хотел только ее. Ему была нужна только Виктория.

Когда он доехал до ворот их дома, один из охранников подошёл к нему.

— Мне нужна Виктория, — сказал Роберт.

— Хозяев нет дома, — получил он ответ.

— Лана есть?

— Да, она дома, позвать ее?

— Да, пожалуйста, — попросил он.

Через несколько минут ему открыли ворота, и он заехал во двор. Выбежав из машины, он помчался внутрь дома.

Лана стояла в холле и растерянно смотрела на Роберта.

Он подошёл и поздоровавшись, задал ей вопрос:

— Тот парень с фото, что ты мне показала, когда я был в СИЗО, кто он?

— Его зовут Тимур, он друг Виктории, — прошептала Лана, поняв, зачем он пришел.

Она опустила глаза и отвернулась. Но он схватил ее за локоть и развернул к себе.

— Ты ошиблась на счёт нее, не так ли?! — хриплым голосом спросил он.

— Да, он никогда не был ее любовником, и она тебе не изменяла. Она вообще тебе не изменяла никогда. Она тебя любит всей душой, — сказала Лана, ее глаза наполнились слезами.

Роберт смотрел на нее, не зная радоваться или плакать. Смысл её слов настолько кольнул его сердце, что он чуть не пошатнулся на месте. Отвернувшись, Роберт прикрыл глаза своей рукой.

— Черт... что ж ты натворила, Лана...

— Прости...

— Где они сейчас?

— Уехали в другой дом.

— Адрес знаешь?

— Нет, но могу узнать у ребят.

Он посмотрел на нее и тихо сказал:

— Мне надо чтобы их не предупредили обо мне.

— Хорошо, — она вышла и через минут десять вернулась с клочком бумаги и протянула ему, — Только не выдавай, откуда у тебя адрес.

— Спасибо, — ответил он и быстро выбежал на улицу.

Дорога заняла почти час.

Марк и Виктория танцевали под медленную композицию. Одной рукой он обнимал ее за талию, другой держал ее руку с бриллиантовым кольцом и тихо разговаривал, иногда

целуя ее ладонь и прикрывая глаза от счастья.

Виктория улыбалась глядя ему в глаза.

— Ты такой замечательный человек, Марк, — искренне призналась она.

— Я постараюсь заслужить твою любовь, Виктория, быть больше, чем замечательным.

Она провела рукой по его щеке, ничего не ответив, и он пригнулся и осторожно поцеловал ее, мягко и нежно. Она закрыла глаза и приоткрыла губы ему на встречу. И тогда он приняв призыв, крепче прижал ее к себе, продемонстрировав осязаемое желание обладать ею. Марк был очень настойчивым и страстным в прикосновениях. Виктория позволила ему ласкать себя со всей страстью, на которую он был способен, мысленно представляя на его месте другого мужчину. Все еще любимого. Из ее глаз непроизвольно потекли слезы.

Марк отстранился и взглянул на нее. Улыбнувшись, она снова потянула его к себе, отходя к дивану. Он двигался за ней, не сводя своего затуманенного страстью взгляда с ее лица. Он привлек ее себе на колени и как у маленькой девочки начал вытирать слезы со щек.

— Почему ты плачешь? — тихо спросил он.

— Я не знаю, — ответила она, притягивая его к себе, и шепча, — не спрашивай, я хочу быть твоей.

— Ты уверена? — он обхватил ее лицо своей ладонью, заставив посмотреть на него.

— Да...

Марк положил ее на спину и стал целовать губы, шею, слегка навалившись на нее, его руки пустились в путешествие по ее трепещущему телу. Виктория обняла его, глядя в потолок.

В эту минуту послышались сигналы автомобиля. Резкие и настойчивые. Они замерли, прислушиваясь к звукам. Потом Марк аккуратно высвободился из ее объятий поднялся, и подошёл к окну, разобраться в чем дело.

Дом стоял почти за пять километров от ближайшего населенного пункта и любой появившийся здесь объект, мог искать только их.

Виктория в испуге вскочила и подбежала к другому окну, всматриваясь в облик мужчины, который выйдя из машины, начал тарабанить в ворота. Она узнала его, и ее сердце от стуков готово было выпрыгнуть из груди. Боже!

Марк тоже узнал. Он опустил глаза, сразу все поняв.

В это время послышались громкие возгласы Роберта:

— Виктория, я люблю тебя! Мне нужна только ты! Кристина моя племянница, я не изменял тебе. Вернись ко мне, Вика! Вернись к нам...

Виктория закрыла лицо руками, ее затрясло.

Марк вышел, сняв свой пиджак с крючка в прихожей. Он дошел до ворот, отпер их и открыл на всю ширь, что-то сказал Роберту, тот сел в свой автомобиль и немного отъехал назад. Марк не спеша сел в свой автомобиль, завел двигатель и через пять минут уехал, оставив их одних.

Виктория была в шоке. Она опустилась на пол у окна, услышав рев заезжающего автомобиля во двор, скрежет ворот и его шаги.

Он вошёл и остановился, ища ее глазами в полумраке комнаты. Она сидела, не двигаясь. На пальце остро чувствовалась тяжесть кольца.

Роберт подошёл и, присев рядом, притянул ее к себе, крепко обнял, и прошептал:

— Прости меня, дурака. Я не могу без тебя, Вик.

На следующий день Виктория вернула кольцо, принеся свои искренние извинения и сожаления. Они вскоре развелись, и она снова стала женой отца своей дочери. Через год у них родился сын Григорий.

Лана осталась жить с Марком. Он попросил ее не покидать его дом.

Роберт постепенно погасил ему весь долг, продав фирму в Ростове и квартиру. Он поблагодарил Марка за всю оказанную им помощь, и они по-дружески разошлись.

— Какой он хорошенький, Боже мой! — взяв на руки новорожденного, прошептала Лана.

Виктория покормила сына грудью и вручила сытого карапуза в руки своей подруге.

— Тебе бы тоже уже пора, Лан, — сказала она.

— Да... наверное, — потянула она и легонько поцеловала Григория в лобик.

— Есть кто на примете или не хочешь пока?

— Вик, я... знаешь, не знаю, как сказать... — помедлила Лана.

— Говори, как есть, не ошибёшься, — сказала Виктория поднявшись на ноги и складывая пеленки на кровати.

— В общем, Марк сделал мне предложение на днях.

Виктория улыбнулась:

— Правда?! Какая замечательная новость!

— Ты серьезно?! — удивилась Лана, покачивая малыша на руках.

Вика снова присела на край кровати, и посмотрела на нее:

— Вы — отличная пара, Лана. Вы обладаете одним темпераментом и характеры у вас схожи. Я уверена, что вы будете очень счастливы.

Лана потупила взор.

— Я как будто по твоим следам хожу. Мне стыдно от людей даже...

— Да, перестань! — Вика дотронулась до ее плеча. — Послушай, люди не находятся с тобой в трудную минуту, зачем тебе чье-то мнение? С тобой был тот, кто сейчас нуждается в твоей заботе и любви, помнишь сколько внимания он уделял тебе, когда ты была больна и слаба?

— Да, — задумчиво сказала она.

— Ты дала ему ответ?

— Сегодня за ужином, он пригласил меня в ресторан, — сказала она, кинув на Викторию виноватый взгляд.

— Я помолюсь за тебя, — прошептала Виктория и обняла ее. Потом осторожно взяла из ее рук спящего малыша и отнесла в его кроватку.

— После вашей помолвки, мы пригласим вас к себе на ужин, — сказала Виктория.

— Не думаю, что это хорошая идея, — пожав плечами, ответила Лана.

— Всю жизнь будешь бегать от Роберта?

— Нет, но я не хочу ему мозолить глаза.

— Выйди замуж и он успокоится.

Лана кивнула.

Вечером перед сном, уложив детей спать, Виктория поделилась новостью с мужем. Он в этот момент сидел и читал что-то в интернете на своем мобильном. Выслушав ее, Роберт немного удивленно приподнял брови, и, не отрываясь, сказал:

— Они подходят друг другу.

— Я ей тоже так сказала, — она прижалась к нему и, обняв, поцеловала в шею. — Милый?!

— Мм? — промычал он, продолжая свое увлекательное чтение.

— Пожалуйста не ругай меня и не возражай! — сказала она и, приподнявшись, присела ему на колени.

Наконец, он оторвался и, вздохнув, посмотрел на нее с неммым вопросом на лице.

— После их помолвки, я пригласила их к нам на ужин, — сказала Виктория.

Роберт помолчал немного и кивнул головой в знак согласия, вернувшись к своему чтению.

Виктория порядком была удивлена его спокойной реакцией. То ли он не понял, то ли ему эта пара была совершенно безразлична.

— Ты все правильно расслышал, любимый?

Он пожал плечами и сказал:

— Если ты так хочешь, я не против. В конце концов, она твоя подруга, общаться вы будете все равно, так пусть лучше все будет на моих глазах, а не за моей спиной, — закончил он и посмотрел ей в глаза.

Виктория обняла его двумя руками и страстно поцеловала в губы, желая, чтобы он уже, наконец оторвался от телефона и уделил внимание своей жене. Но Роберт чмокнул ее и осторожно отстранился.

— Что такого ты читаешь, что это важнее меня? — поинтересовалась она, начиная сердиться.

Он засмеялся, потом положил телефон и, с улыбкой взглянув на нее, ответил:

— Я ищу хорошую клинику для алкозависимых.

— Зачем? — с недоумением спросила Виктория.

— Вик, я подумал, что будет неплохо подлечить твоих родителей, — проговорил он. — Вообще, я хотел сделать тебе сюрприз, и рассказать об этом после того, как они пройдут лечение, — он виновато поджал губы и снова улыбнулся, заметив ее растерянный взгляд.

— Милый, они не пойдут ни на какое лечение...

— Пойдут. Мы уже договорились. Они сейчас живут на съемной квартире и держатся, а ваш дом я ремонтирую.

Виктория удивленно захлопала глазами и отстранилась.

— Ты серьезно? — спросила она сбившимся голосом.

— Да, не гоже нам жить хорошо, когда бабушка и дедушка наших детей в таком удручающем положении. И кстати, Игорь поступил ко мне на работу, он лечение уже прошел, — сообщил он, а когда Виктория ахнула, Роберт рассмеялся, и на этот раз обнял ее и впился губами. Он начал ее целовать и после медленно положил на диван, прошептал:

— Все под контролем, не переживай.

— Боже... спасибо за все, что я имею! — прошептала Виктория, обняв своего любимого мужа.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigoed.net